Протоиерей о. Иоанн Ильич Сергиев
/Кронштадтский/

НАЧАЛО и КОНЕЦ НАШЕГО ЗЕМНОГО МИРА

Опыт
раскрытия пророчеств Апокалипсиса

Вторая часть

С.-Петербург
Издание 2-е книгопродавца
И.Д. Тузова
Гостиный двор, № 45
1904 г.

На основании циркулярного предложения
Министерства Народного Просвещения отпущено
10-19 ноября 1901 года за № 31977,
допущено в учительские и в бесплатные
народные читальни и библиотеки.

Оглавление

+ + +

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первой части этой книги «Начало и конец нашего земного мира» сделан был краткий очерк происхождения нашего земного мира и происхождения в нем зла, а затем краткий очерк борьбы, непрерывно продолжающейся в мире до самого конца, вплоть до совершенного истребления зла в лице главных представителей его – дьявола, антихриста и лжепророка. Предполагалось на этом и закончить, так как опыт подробнейшего раскрытия пророчества о последних судьбах мира и св. Церкви представляет много затруднений для сколько-нибудь удовлетворительного изъяснения. Поощренный, однако, благосклонным отзывом некоторых компетентных читателей, я решился при помощи Божией продолжить опыт изъяснения пророчеств Апокалипсиса с большей подробностью о самых последних событиях всемирной и церковной истории, дабы ясно и наглядно представить то воздаяние, какое ждет ревнителей зла, и то, которое ожидает победителей его силой Господа нашего Иисуса Христа.

Ввиду обычного явления, что мнимообразованные люди, пройдя курс наук по естествознанию, полагают, что они достигли высшего понимания и с высоты такового могут усмотреть глубину словес Писания о Спасителе нашем и Господе Иисусе Христе, как Творце и Зиждителе мира позволяем себе ради пользы и спасения этих людей продолжить благовестие об Иисусе Христе, почерпаемое из книги природы при свете Божественного Откровения. Пусть это будет хоть слабейшей попыткой восполнить пробел в Богословии, как науке, до сих пор не прибегавшей к уяснению догматов посредством естественного откровения, сокрытого в тайниках природы. Быть может найдутся действительно ученые, которые потрудятся на этом же поприще во славу Божию и во благо тех, кого наука, плохо понятая, ввела в недоразумение насчет истины Писания.

\+ + +

БЕСЕДА 1.

Снятие четвертой и пятой печати.

Четыре язвы над четвертой частью земли.

Последняя всемирная проповедь Евангелия.

Снятие шестой печати.

Беседа 1.

«И когда Он снял четвертую печать, я слышал голос четвертого животного, говорящий: иди и смотри, И я взглянул и вот конь бледный и на нем всадник, которому имя смерть, и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертой частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором, и зверями земными» /Откр. VI, 8/.

Оскудение плодородия земли – характерная черта третьего периода – достигает высшего проявления в четвертом, и тяжесть его ложится в собенности на четвертую часть земли, чтобы остальные три, менее тронутые бедствием, имели поводом к человеколюбивому участию в чужой беде. К голоду – меч, мор и звери земные. Этим самым бедам подвергался Иерусалим, когда в 70 году по Р.Х. наступил для него суд за отвержение Мессии. Голод и моровая язва истребили /согласно пророчеству Иезекиля V, 12/ третью часть жителей, а другая треть погибла от меча. Хотя в пророчествах упоминаются и лютые звери, как четвертая язва, но в исторических источниках об осаде Иерусалима насчет этой язвы нет сведений, а потому можно догадываться, что пророки называют лютыми зверями крамольников, которыми кишмя кишел преступный город в 70 г. по Р.Х. Историк того времени Иосиф Флавий называет их людоедами в смысле зверской кровожадности. Если голод есть последствие постепенного оскудения плодородия земли, а моровая язва – последствие голода, то чем объяснить нашествие меча и лютых зверей? Меч водворился в сферах Европы со времен революции 1789 года; которая, как известно, явилась неизбежным последствием реформации. Революция, в свою очередь, произвела лютых крамольников, ту четвертую язву, котрая так же как меч, со времени снятия четвертой печати не престанет вплоть до самого конца судить и казнить Богом оставляемый и оставляющий Бога преступный и закоснелый в грехах мир. В чем особенно преступный? В нераскаянности. Ибо испытания нисколько не действуют на него, не вразумляют людей мира сего.

Читая ежедневно и слушая непрестанные телеграф-

ные вести о гибели собратий, люди века сего не только не каются и не вразумляются к исправлению, но относят это все к делу простого случая, низводя Провидение в слепоту стихийных сил. Об этом же четвертом периоде бедствий сказано в Евангелии: **«Восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам: все же это начало болезней»** /Матф. XXIV, 7-8/.

Беды чаще постигают земной круг и имеют служить указателем на близость конечного разрушения судеб мира, ибо появляются в такой же последовательности, как болезни у рождающей. Таково, может быть, значение Евангельского изречения: начало болезней. **«Как у беременной женщины** /говорится в 3 книге Ездры/ **когда в девятый месяц настает ей пора родить сына, часа за два, за три до рождения боли охватывают чрево ее и, при выходе младенца из чрева, не замедлит ни на одну минуту, – так не замедлят придти на землю бедствия и люди того времени восстенают: боли охватят их»** / 3 Ездр. XVI. 38-40/.

Участь осажденного в 70 г. по Р.Х. Иерусалима с превосходящими всякое описание ужасами внутри его разразится над всем земным кругом только в самом конце времен. Частные же проявления грозного суда Божия совершаются и будут совершаться в известной постепенности. И вот четвертый период, как видим из Откровения, охватывает редкими болями еще не всю землю, а только четвертую часть ее. Откуда же начинается наступление на земной круг ада преисподнего? На это есть /для желающих принять/ отдаленное указание в только что упомянутой апокалипсического характера книге, не имеющей, впрочем, канонического авторитета, хотя и прилагаемой к Библии, как душеполезной в смысле назидательного чтения. Это третья книга Ездры. **«Вот видение грозное** /говорит о последних временах Ездра/ **и лице его от востока. Выходят порождения драконов Аравийских. Вот облака от востока и от севера до юга, и вид их весьма грозен, исполнен свирепости и бури. Они столкнутся между собой и будет кровь от меча до чрева и помет человеческий – от седла и верблюда: страх**

и трепет будет великий на земле» /Ездр. XV, 28-29; 34-36/. Думается, что здесь /для желающих принять/ в коротких словах очерчены военные события начала болезней земного круга в течение четвертого периода последних времен.

Остановим внимание на значении слов: **«выступят порождения драконов Аравийских».** В собственном смысле это быть может аравийские мавры. Нашествия их в VIII и последующих веках на области христианского мира и истребление восточной части Христианской Церкви огнем и мечом хорошо известны из всеобщей истории. Повторения сего возможно ожидать в будущем, как с их стороны, так и со стороны подобных им по происхождению языческих обитателей Срединной империи. Известно, что несметные массы их /ныне находящиеся под игом Манджуров/, как бы связаны чем-то до времени в проявлении своих кровожадных инстинктов против христианского рода. Но вот, наконец, выходят порождения драконов Аравийских. Можно полагать, что это и есть начало болезней земного круга в четвертом периоде последних судеб. Эти новые Аравитяне родственны по происхождению древним Аравитянам, Маврадянам, родственники им, ибо как те, так и другие одного и того же семитического происхождения от Сима, старшего сына Ноя.

Переселение азиатских народов положило в V веке конец римской языческой цивилизации и открыло начало новой христианской цивилизации, целую тысячу лет процветавшей в развалинах древнего мира. Прошло это время, наступило другое – возвращение к прежней гнусной цивилизации. И вот, быть может, опять на сцену выходят спавшие дотоле народы Азии с намерением вконец истребить христианский род. Надобно пожелать, чтобы подобно пришельцам V века восприняли и они, в конце концов, христианскую цивилизацию и восполнили убыль последователей Христа в среде христианских отступников. Этим последним событиям обращения ко Христу народов соответствуют, быть может, снятие пятой печати с книги последних времен. Это чудный период **последней всемирной проповеди Евангелия.**

Тайнозритель возвещает: **«И когда Он снял пятую**

печать, я увидел под жертвенником души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели»/Откр. VI, 9| Несомненно, что последняя всемирная проповедь Евангелия будет столь же обильна мучениками, как и первая, в первых веках христианства, ибо начнется в пределах столь гнусной языческой сферы, какой была в свое время железная римская держава, железом и кровью отстаивавшая свою религиозную традицию. Такой же ревностью к своему культу воодушевлена и страна дракона: и необозримые пространства ее, вероятно, столь же обильно оросятся плодотворной кровью св. мучеников. Так же, как было в железной Римской державе, так и тут, – гробы св. мучеников Христовых будут святыней алтарей Господних, на которых вознесется Бескровная Жертва за спасение мира от прелести вражьей. Начало этому виднеется уже и теперь на кончине XIX века. Это подготовка почвы для последней всемирной проповеди Евангелия. Вероятно, скоро армии проповедников Слова Божия должны будут мобилизоваться дабы вырвать страну драконов из пасти великого красного дракона. Последняя борьба, по всей вероятности, будет ожесточенней первой, ибо великий красный дракон знает, что ему немного осталось времени владеть людьми, как покорными рабами. Дни его сочтены и объявленный еще на Голгофе приговор праведного суда Божия должен скоро исполниться. Тем сильнее его ярость, ибо приближается час последний отчаянной борьбы его с Богом. Тайнозритель созерцает души убиенных за Слово Божие, слышит и желание их, и мольбы. **«И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их, и братья их, которые будут убиты, как и они дополнят число»** /Откр. VI, 10-11/. Чем ближе к концу времен, тем число жертв за Христа больше, тем не менее, от века предопределенное число их все еще будет ждать дополнения, которое совершится только перед самой кончиной мира. Царство Божие, умаленное падением духов, восполнится земнородными в том же не-

сметном числе, в каком свергнуты с неба последователи денницы.

«И сказано им /т.е. мученикам/, **чтобы они успокоились еще на малое время».** Значит, конец близок, ибо Писание благовествует, что вслед **за всемирной проповедью Евангелия придет конец** /Матф. II, 4, 14/. **Малое время** означает тут, вероятно **последнее семилетие,** в половине которого совершатся события, предреченные св. пророком Даниилом /IX, 27/ и Откровением св. Иоанна.

Ослепление рода человеческого бесовской прелестью достигнет тогда крайнего предела, как открывает Евангелие /Матф. XXIV, 24/. Лживая пресса, воцарившаяся еще со снятия первой печати, дойдет в это последнее семилетие до геркулесовых столбов, благодаря тому, что начиная с конца XIX века вдохновляется евреями.

«И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот произошло великое землетрясение» /Откр. VI, 12. Это ни что иное, как последнее предостережение роду человеческому опомниться от кровожадных пиршеств анархии и истребления рода христианского, вследствие которой земное небо, или св. Церковь Христова **скрылась** повсеместно**, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих»** /Откр. VI, 14/. Переносный смысл здесь тот, что предстоятели Церкви и обитатели святынь, а также владыки земли, оставшиеся верными Богу Небесному, обратились в поспешное бегство в малодоступные места, гонимые эдиктами погибельного властителя земли о повсеместном истреблении христиан, о прекращении Богослужения, превращения святынь Господних в мерзость запустения и упразднения престолов христолюбивых царей.

+++

БЕСЕДА 2.

- Великие знамения в солнце, луне и звездах.
- Каратели.
- Безмолвие на небе как бы на полчаса.
- Молитва святых пред концом мира.
- Семь трубных гласов, возвещающих конец.

Беседа 2

В ознаменование близости конца страданиям праведных произойдут предварительные великие знамения в солнце, луне и звездах; а именно: **солнце стало мрачно,** говорит Тайнозритель, **как власяница, а луна сделалась как кровь: и звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои»** /Октр. VI, 12-13/. Об этом же знамении пророчествовал в Ветхом Завете св. пророк Иоиль: **«И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь, и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна в кровь, прежде, нежели наступит день Господень великий и страшный»** /Иоиль II, 30-31/. Новозаветный Тайнозритель продолжает: **«И цари земные, и вельможи, и богатые и тысяченачальники, и сильные, и всякий раб, и всякий свободный скрылись в пещеры и в ущелья гор, и говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел день гнева Его и кто может устоять?»** /Откр. VI, 15-17/. Землетрясение и необычайные знамения в солнце, луне и звездах произведут, как видно, потрясающее впечатление на людей века сего. Природа, возмущенная отступничеством падшего владыки своего от общего всех Владыки и Господа, содрогнется и наведет панический страх на любителей мира сего; страх, как при кораблекрушении, когда утопающий готов ухватиться даже за соломинку, но все напрасно.

Волей неволей придется смириться на время и познать Того, Кого не хотели знать в полноте земного благополучия. Для уяснения сего нравственного переворота в людях века сего Тайнозритель как бы от лица их говорит горам и камням: **«падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца».** В тяжкие минуты вспоминают не только **Сидящего на престоле славы, но и Агнца.** Того Самого, Которого старательно развенчивали в своих ложных умствованиях и только теперь, во время бедствия, притворно возвращают Ему отнятую славу, честь и поклонение, как Царю и Богу своему.

Об этом предвозвестил Сам Агнец Божий, когда

шествовал на вольную страсть нашего ради спасения: **«Приходят дни, в** которые скажут: **«блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие!» Тогда начнут говорить горам: «падите на нас!» и холмам: «покройте нас!»** /Лук. XXIII, 29-30/.

Исаия возглашает об этих ужасных днях для гордых земли: **«Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господня и от славы величия Его. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все превознесенное, – и оно будет унижено. И падет величие человеческое и высокое людское унизится. И войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю»** /Ис. II, 10-12, 17-19/.

Припомним то время, когда нечестие Иерусалима достигло уже того предела, далее которого некуда идти, тогда раздалось решение суда Божия: **«пусть приблизятся каратели города, каждый со своим губительным орудием в руке своей».** /Иезек. IX, 1/. Пророк изображает затем самое совершение казни, начиная со святилища, и среди города, и особое запечатление помилованных. Подобие сему начнет совершаться в мире по снятии шестой печати, как возвещает Тайнозритель /Отк. VII/. Он увидел четырех Ангелов, имеющих власть над четырьмя ветрами земли. Они могут совсем остановить их для нанесения вреда земле, морю и растениям земным. Вероятно последствием застоя воздуха будет смертоносное накопление миазмов и чрез то развитие эпидемических болезней. Даже растения среди такого мертвого штиля утратят свои живительные силы и засохнут. Это бедствие отразится с особенной силой, как сказано будет ниже, на третьей части земли.

Впрочем, еще прежде, чем эта кара совершится, произойдет запечатление честным Крестом ста сорока четырех тысяч из всех колен Израилевых, кроме одного – Данова. Это обращение ко Христу происходит посреди великой скорби, при начале повсеместного избиения христиан, на которое указывает Тайнозритель /Откр. VII, 9-17/. Это последнее избиение подаст повод совершиться

концу истлевающего царства мира сего и откроет, наконец, наступление нетленного Царства Христова на веки.

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса» /Откр. VIII, 1/. Какое вероятное значение таинственного выражения: **«безмолвие на небе, как бы на полчаса?** Это безмолвие сменяет крики таинственных родов св. Христовой Церкви, после которых болезновавшей матери предстоит краткий отдых в пустыне /Откр. XII, 6/. Время это Тайнозритель изображает под словом: полчаса, показывая тем кратковременность торжества князя мира сего и слуг его.

В это время Промышление Божие о погибающем или истлевающем вконец мире проявится в величественных напоминаниях греховному человеческому роду о том, что еще есть возможность приносить покаяние, если не из чувства стыда за свою неблададарность Спасителю, то по крайней мере из страха и ожидания грядущих бедствий.

Как при истреблении Иерусалима в 70 году по Р.Х., когда согласно пророчеству Иезекииля, призваны были шесть карателей, и среди них Ангел для запечатления скорбящих, /т.е. кающихся за себя и за собратий своих, так и тут новозаветный Тайнозритель видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом, и дано им семь труб /Откр. VIII, 2/.

Еще прежде, чем эти каратели заблудшего человечества приступят к своему делу, предстательствуют пред Богом святые, во главе с Ангелом молитвы /из числа семи начальнейших Архистратигов/. Тайнозритель повествует: **«И пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу: и дано ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Богом»** /Откр. VIII. 3-4/.

О чем предстательствуют святые в эту торжественную минуту открытия страшных бичей небесного гнева? Св. Андрей, архиепископ Кесарийский, в толковании на Апокалипсис говорит, что святые в своих молитвах ходатайствуют, чтобы язвами, наказующими нечестивых и

беззаконных при всемирном конце, уменьшено было наказание их в будущем веке.

Как некогда открыто было Иезекиилю о наказании, приготовляемому Иерусалиму, что один из Херувимов по повелению Божию простер свою руку к огню и взял, и дал в пригоршни Ангелам, посланным на избиение нечестивых жителей Иерусалима /Иезек. X, 2, 6, 7/, так и тут, при кончине мира, **взял Ангел кадильницу и наполнил ее огнем с жертвенника и поверг на землю, и произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясение.** /Откр. VIII, 5/. **И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить. Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью и пали на землю и третья часть дерев сгорела, и вся трава земная сгорела** /Откр. VIII, 6-7/.

Милосердный Отец не прибегает сразу к самым крутым мерам, а действует постепенно. Первые четыре кары не тяжки и кара постигает не все местности, дабы остальные успели принести плоды, достойные покаяния. Видим, что первая кара поражает треть деревьев и всю траву. Сожжены на корню хлеба и прочие травы для питания человеков и скотов. Вследствие сего звери, устремятся на города и селения, и будут держать их в осадке. От массы трупов животных поднимется смрад миазмов при отсутствии ветров, заранее удержанных. А потому должны открыться эпидемии, которые опустошат часть городов и селений. Бедствие это не коснется избранных, сокрытых Богом в местах, малодоступных и отдаленных от селений человеческих. Все они запечатлены з н а м е н и е м К р е с т а Г о с п о д н я и несут свой крест в терпении и великой скорби, ободряемые ожиданием скорого пришествия Христова.

«Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море, и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла /Откр. VIII, 8-9/.

Надобно дагадываться, что на дне одного из океанов откроется вулкан. Дно поднимется над поверхностью вод и образуется кратер огнедышащей горы. Гора эта снова опустится на поверхность дна, произведя на це-

лой трети водной поверхности земного шара явление смеси огненной лавы с морской водой. Эта смесь получит вид и свойства крови. На всем пространстве погибнет третья часть одушевленных тварей и третья часть судов от страшного водоворота при поднятии и падении морского дна и от изменения в химическом составе морских вод.

«Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде полынь: и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они сделались горьки» /Откр. VIII, 10-11/. После поражения части моря открывшимся подземным вулканом, бедствие постигнет третью часть пресноводных бассейнов. Это бедствие должно произойти от великого метеора. Пролетая в сфере земного притяжения, метеоры обычно рассыпаются в пыль. От этой пыли происходят заболевания, поражающие одновременно целые страны /как, например, в исходе 19 века, появившаяся опять на земле после долгого времени инфлуэнца/. На этот раз аэролит будет чрезвычайно великий и от пыли его прогоркнут пресные воды и появятся смертные заболевания на третьей части земного шара.

«Четвертый ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть луны и третья часть звезд, так что затмилась третья часть их, и третья часть дня не светла была так, как и ночи» /Откр. VIII, 12/.

Св. Андрей Кесарийский объясняет, что третьей частью светил небесных означается третья часть продолжения дня и ночи, или подразумевается то, что третья часть дня обратится в ночь, т.е. ночь будет преобладать по всей земле, как то происходит и ныне в странах полярных. Но это самое преобладание ночи имеет отношение к теплоте и прочим силам физическим, на которых зиждется благоденствие земли. Все равно, как если бы прогневанный отец уменьшил отпускаемое содержание своему недостойному сыну на целую треть. Это не малое наказание, ибо усилит дороговизну, но не столь тяжкое наказание, как последующие три, о которых предвозвещает Откровение, что они будут очень горестны для живущих на земле.

«И видел я, говорит Тайнозритель, – и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить» /Откр. VIII, 13/.

Первым горем будет, по гласу пятой трубы, падение на землю страшного метеора, как бы звезды. Выйдет дым из бездны. Надобно полагать, что метеор упадет в океан и откроет на дне его жерло страшного вулкана. Из него поднимется как бы дым, так что помрачатся солнце и воздух, а море восшумит и возмутится.

Из праха, как бы дыма, явится особого красивого вида саранча со свойствами скорпионов земных. Вредит она только одним людям в течение пяти месяцев, не касаясь, прочем, тех, которые будут иметь печать Божию на челах своих /Откр. VII, 3/ Св. Иоанн с подробностью изображает это бедствие, страшное повторение Египетских язв. **«В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них»** /Откр. IX, 6/.

Вторым горем, в противоположность первому, будет чрезмерная смертность, которая откроется по гласу шестой трубы. Будет умерщвлена третья часть людей от огня, дыма и серы, выходящих изо рта другого рода саранчи. **«Первая саранча была подобна по виду как бы малым игрушечным коням, приготовленным на войну, и на головах у ней венцы, как бы золотые, лицо же ее, как лица человеческие, и шум от крыльев ее, как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну»** /Откр. IX, 7, 9/. Вторая же саранча подобна крохотному конному войску числом в 200 миллионов. Иоанн **«видел в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные, головы у коней, как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера»** /Откр. IX, 17/.

Пророк Иоиль, описывая приближение дня Господня, упоминает о появлении первого из двух упомянутых красивых по виду губителей. **«Вид его, как вид коней и скачут они, как всадники: скачут по вершинам гор, как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому, как сильный на-**

род, выстроенный к битвам. При виде его затрепещут народы, у всех лица побледнеют. Как борцы бегут они и как храбрые воины влезают на стену, и каждый идет своей дорогой и не сбивается с путей своих. Не давят друг друга, каждый идет своей стезей и падают на копья, но остаются невредимы. Бегают по городу, поднимаются на стены, влезают на дома, входят в окна, как вор. Перед ними потрясается земля, поколеблется небо, солнце и луна помрачатся, и звезды потерют свой свет» /Иоиль II, 4-10/.

Для совершения казни посредством 200-миллионного воинства саранчи, что Откровение именует вторым горем, освобождаются связанные при великой реке Евфрат четыре Ангела, приготовленные на час и день, и месяц, и год, чтобы умертвить третью часть людей саранчей, у которой хвосты подобны змеям, и головы, как головы у львов, изо рта выходит огонь, дым и сера /Откр. IX, 15-17/. Какое тут значение имеет упоминание реки Евфрат? По всей вероятности то, что театром последних мировых событий будет Малая Азия. На ее исторической реке, надобно полагать, возникнет последнее Вавилонское царство /Захар. V, 8-11/, которое с антихристом во главе превратится, по преданию св. отцов, во всемирную монархию со столицей в Иерусалиме /Откр. XIII, 2-7; II, 2, 8/. Поэтому надобно полагать, что и последние казни будут преимущественно в Малой Азии на Евфрате. Связанные четыре Ангела, вероятно, подобны тем, которые имеют власть удерживать четыре ветра земли /Откр. VII, 1/ и тем вредить земле, морю, древам и людям. Связаны они велением Божиим дотоле, пока не настанет день и час последних казней для вразумления грешников. Что же грешники? Вразумятся ли? Откровение возвещает, что прочие люди, которые не умерли от огня, дыма и серы, **не раскаялись в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем»** /Откр. IX, 21/.

\+ + +

БЕСЕДА 3.

- Призвание к пророчеству Тайнозрителя.

- Раскрытие мировых событий в семи громах.

- Повеление скрыть то, что сказали громы.

- Предтечи второго пришествия Христова для всего мира.

- Царство антихриста.

Беседа 3.

«И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком: над головой его была радуга, и лицо его как столпы огненные» /Откр. X, 1/.

Сравнивая изображение Божества в видениях у пророков и в Откровении Иоанна, нельзя сомневаться, что изображаемая здесь Святейшая Личность – есть Одно из Лиц Пресвятой Троицы. К этому заключению следует присоединить еще и то предположение, что явившееся Иоанну Лицо св. Троицы есть Дух Святой.

«В руке у Него была книга раскрытая». Это судьбы грядущих до конца мира времен, постепенность развития которых открывалась Тайнозрителю, призванному на вторичное дело благовестия в самом конце времени.

«И поставил Он правую ногу Свою на море, а левую на землю, и воскликнул громким голосом, как рыкает лев».

Из этого видно, что пророчество будет относиться ко всему земному кругу, ко всем племенам земным и ко всем тварям, ибо оно будет касаться и грядущего обновления земного шара, всей сотворенной твари. **«Как рыкает лев»** – означает, что благовестие будет исполнено при страшных знамениях. **«И когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими, я хотел было писать** /говорит Тайнозритель/, **но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего»** /Откр. X, 3-4/.

По изъяснению св. Андрея Кесарийского, повеление скрыть то, что говорили семь громов, относится к тому, что само время раскроет события, которые должны совершиться во времени. Если мы живем в последние времена, то надобно предполагать совершившимися уже все или почти все семь событий, о которых предвозвестили Иоанну семь громов. Попробуем представить здесь, для желающих принять, гадательный перечень этих семи великих исторических фактов, за которыми должна пос-

ледовать кончина времени.

Неоспоримо, что **первый** самый существенный факт в судьбе Церкви и мира – это **торжество Христианства,** при Константине Великом.

Затем **второй,** следующий за ним – великое **переселение народов и сокрушение железного Римского царства** на Земле на части, которые постепенно делаются христианскими частями великой Западной Римской Церкви.

Третий исторический гром – есть **появление магометанства и разрушение огнем и мечом великой Восточной Церкви.**

Четвертый гром – **крестовые походы,** собравшие воедино народы Запада для восстановления Восточной Церкви в св. местах.

Пятый гром – **падение благочестия в Византии и древнем Риме.** В первой утверждается господство князя мира сего в лице ислама, во втором водворяется дух преобладания в духовных и мирских отношениях, так называемого царства мира сего, подлежащего искоренению в конце времен.

Шестой гром – **реформация, или отступничество от Христа и революция** с ее последствиями – искоренением истинного христианства и водворением ложного учения социальной анархии, из которой должен выйти самозванец, сын погибели.

Седьмой гром – **восстановление Римской империи и воцарение сына погибели.**

Изображать вперед все эти события не было надобности, ибо они развертываются во времени. Но вот мы слышим, что затем времени уже не будет, как возвещает Тайнозритель, говоря: **«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те**

дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» /Откр. X, 5-7/.

«Времени уже не будет». Вот последняя величайшая перемена всего существующего из преходящего в непреходящее, из непостоянного в постоянное, изменяющегося в неизменное и вечно пребывающее. Для этого, силой Божией остановится движение и престанут действовать физические силы. Результат – разрушение всего прежнего. Наступит творчество в созидании нового, вечного, постоянного, не нуждающегося в переменах дня и ночи, в возобновлении сил, во временном покое и отдыхе, созидается покой вечный.

«И голос, который я слышал с неба, опять стал говорить со мной и сказал: пойди, возьми раскрытую книжку из рук Ангела, стоящего на море и на земле. И я пошел к Ангелу и сказал ему: дайа мне книжку. Он сказал мне: возьми и съешь ее, она будет горька во чреве твоем, но в устах твоих будет сладка как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах, и языках, и царях многих» /Откр. X, 8/.

Припомним подобный же призыв к пророчеству в Ветхом Завете св. пророка Иезекииля. **«Господь сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня, к ним Я посылаю тебя, и ты скажешь им: так говорит Господь Бог! Будут ли они слушать или не будут, ибо они мятежный дом; но пусть знают, что был пророк среди них. И увидел я, и вот рука простерта ко мне, и вот в ней – книжный свиток. И Он развернул его предо мной, и вот свиток исписан был внутри и снаружи, и написано на нем; «плач и стон, и горе». И сказал мне: сын человеческий, съешь, что пред тобой, съешь этот свиток, и иди, го-**

вори дому Израилеву. Тогда я открыл уста мои, и Он дал мне съесть этот свиток и сказал мне: сын человеческий! Напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе: и я съел и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! Встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами» /Иезек. II, 3, 9, 10; III, 1-4/. **«И дух поднял меня и взял меня. И шел я в огорчении, со встревоженным духом и рука Господня была крепко на мне»** /Иезек. II, 14/.

Последнее служит пояснением того, что означают слова /Откр. X, 10-11/. **«Книжка в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало во чреве моем. И сказал мне: тебе надлежит опять пророчествовать».** Видим отсюда, что Иоанну Богослову надлежит пророчествовать в самом конце времен о народах и племенах, и языках, и царях многих. Где среди христианских народов. Это ясно из тех слов Откровения /гл. II, 1-4/. коими означаются пределы, как для проповеди самого Иоанна, так и для иных двух светильников Слова, предтечей второго Христова пришествия. Таковыми, по древнему верованию Св. Церкви, основанному на св. Писании, будут Енох и Илия. Они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будут облечены во вретище /Откр. II, 3/. будут возвещать вечное Евангелие спасения язычникам и иудеям. Проповедь их начнется в последний период существования земли, и продолжится, как видно из Откровения, три с половиной года, и будет сопровождаться великими знамениями и чудесами. Для чего...? Не для того ли, чтобы отступники и язычники не имели оправдания, будто не знали о Боге Небесном и потому не воздали ему славы и не раскаялись в поклонении идолам и бесам. Неведающие Бога небесного и неверящие св. Писанию Его узнают, поймут и услышат о небесном Боге все, что для спасения надобно знать. Узнают чрез устную проповедь великих светильников Слова: Ено-

за, Илии Фесвитянина и Иоанна Богослова. Конечно, по неутолимой ничем вражде к Богу небесному последователи демонического культа захотят немедленно истребить их с лица земли, но это окажется невозможным: **«Если кто захочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их»** /Откр. II. 5/.

Какие знамения своего посланничества от Бога Небесного представят они? Они будут иметь власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и власть над водами – превращать их в кровь и поражать землю всякой язвой, когда только захотят /Откр. II, 6/. Что же будет происходить в это время в грешном мире? Во время их проповеди совершится политический переворот, эмблематически уподобляемый в св. Писании волнующемуся морю, из которого выходит зверь с семью головами и десятью рогами /Откр. XIII, 1/. Нечто подобное, как преддверие будущего, было уже в конце 18 и начале 19 столетий. Под главенством Наполеона I из страшного революционного волнения вышло на землю царство, составившееся из многих царств. Оно не устояло, впрочем, ибо еще не пришло предоставленное время. Действительным апокалипсическим зверем будет восстановленная Римская держава и та личность, которой в собственном смысле усвояется наименование антихриста. Верующие во Христа всех времен с ужасом ожидают неизбежного появления этой порожденной лицемерием века личности, дерзновенного иудея, ибо предупреждены об этом самим Спасителем и Апостолами. Неверующие иудеи и отступники христианства ждут – не дождутся этого царственного зверя, заранее предвкушая сладость всемирного господства земного бога, выходящего из бездны смут и анархий.

Святой град Иерусалим будет в попрании у этого земного бога и его поклонников – последние сорок два месяца. Об этом возвещает Откровение /XI, 2; XIII, 5/ и пророчество Даниила /VII, 7-8/; /VI, 36/. **«И дано было**

ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» /Откр. XIII, 7, 8, 12; Дан. VII, 21; Откр. XVII, 8; XXI, 27; Филип. IV, 3; Дан. XII, 1/.

Первыми жертвами его страшного на христиан гонения будут великие благовестники и предтечи второго Христова пришествия. Откровение возвещает: **«Когда кончат они свидетельство свое, зверь выходящий из бездны, сразится с ним и победит их, и убьет их»** /Откр. XI, 7/. Где это произойдет? В Иерусалиме, ибо сказано, что **«в том великом городе, где и Господь наш распят»** /Откр. XI, 8/. Этому великому городу Откровение усваивает в духовном значении наименование: Содом и Египет. Что означает это? Не то ли, что перед концом мира Иерусалим станет таким же, каким был пред разрушением его в 70 г. по Р.Х. В краткий период всемирного господства антихриста с иудеями в Иерусалиме христианские святыни его будут в поругании и разрушены. Полагают, что взамен того, иудейское святилище будет восстановлено из праха и соделается местом поклонения земному богу иудеев, язычников, отступников и всех живущих на земле сынов погибели. В Иерусалиме же должно произойти на глазах у всех воскресение убитых антихристом великих и славных предтечей второго Христова пришествия; причем, имеет быть **землетрясение, от которого падет десятая часть города и погибнет семь тысяч человек, а прочие объяты будут страхом и воздадут славу Богу Небесному»** /Откр. XI, 13/.

В это время по случаю воцарения и прославления антихриста в Иерусалиме будет много приезжих разных национальностей для приветствования нового владыки мира и бога. Они увидят оставленные на улице трупы великих и славных благовестников второго Христова

пришествия. Зрелище будет продолжаться три с половиной дня и затем эти великие святые на глазах у всех вознесутся на облаке по гласу, призывающему их на небо /Откр. XI, 12/.

Как появление известия о смерти великих благовестников второго Христова пришествия повлияет на грешников? Это ясно из сказанного в Откровении, что живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг дуруг, потому что пророки сии мучили живущих на земле /Откр. XI, 10/.

Прекратятся ли бедствия после этих событий? Нет. Откровение возвещает: **«Вот идет скоро третье горе»** /Откр. XI, 14/. **«И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков»** /Откр. XI, 15/.

Припомним из учения апостольского, что относится к этому последнему трубному гласу. Св.Апостол Павел в первом послании к Коринфянам /гл. XV, 51-52/ говорит: **«не все мы умрем, но все изменится вдруг, во мгновение ока при последней трубе: ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»**. В первом же послании и Фессалоникийцам /гл. IV, 15, 17/ возвещает: **«Говорим вам словом Господним, что мы живущие оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших, потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией сойдет с неба и мертвые воХристе воскреснут прежде, потом мы, оставшиеся в живых, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»**.

Прежде, чем дойдем в Откровении до всеобщего воскресения, надобно остановиться на событиях церковной и политической истории, предшествующих обновлению мира.

Что произошло в Небесной Церкви по гласу седь-

мой трубы? **«Раздались на небе,** говорит Тайнозритель, **громкие голоса, говорящие: Царство мира соделалось царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков».** В то же время старцы, призванные к участию в суде и осуждении мира, выражают единогласно, что уже время судить мертвых и дать возмездие рабам Божиим и погубить осквернивших землю! Тайнозритель возвещает: **«И двадцать четыре старца, сидящие пред Богом на престолах своих, пали на лица свои и поклонились Богу, говоря: благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был, и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился. И рассвирепели язычники: и пришел гнев Твой, и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым, и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю»** /Откр. XI, 16-18/.

При этом на небе явились великие знамения, из коих одно изображает Церковь земную, воинствующую в последнем периоде ее воинствования, пред самым соединением ее с Церковью, торжествующей на небесах и с общим Главой святой, соборной, апостольской Церкви – Господом нашим Иисусом Христом. Вот первое знамение:

«И отверзся храм Божий на небе и явился ковчег Завета Его в храме» /Откр. XI, 19/. Это Церковь торжествующая: в ней является **ковчег Завета** – что знаменует одушевленный Божий кивот – **Пречистую Деву Богородицу,** являющуюся как и всегда, предстательницей за род человеческий в тяжкие периоды времени, особенно же пред самым концом времен. Она является с ходатайством: да помилует создание Свое Сын Ее и Господь, не до конца прогневается, но да проявит в карах здешней жизни облегчение будущих мук. На молитвы Пречистой со всеми святыми, как видно,

был тот же ответ, как и ходоатайство Ангела, приносившего молитвы святых по снятии седьмой печати с книги судеб мира /Откр. VIII, 4/.

Произошли голоса и громы, и молнии, и землетрясение, и великий град. Они посланы, как средства отрезвления для могущих еще опомниться, и среди ужасов природы вспомнить Творца природы, воздать Ему славу и раскаяться в злых делах своих.

+ + +

Беседа 4.

- Знамения на небе.
- Последняя история Святой Церкви на земле.
- Последние события в царстве мира сего.

Беседа 4.

«И явилось на небе великое знамение – жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве и кричала от болей и мук рождения» /Откр. XII, 1-2/. Это история св. Церкви Христовой на земле в последнем периоде, когда воинствующая жена Агнца по любви к Нему переносит муки от гонителя своего – красного дракона. **«И другое знамение явилось на небе: вот большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим»** /Откр. XII, 3/. Это ни что иное, как царство князя мира сего, действующего в сынах противления, т.е. в богопротивниках в роде человеческом. Они основывали во все исторические времена политические общества, достигавшие даже царственного величия на земле. Зло слишком обаятельно и имело массу поборников в роде человеческом во все исторические эпохи, начиная от столпотворения Вавилонского и до последней французской революции. Временно, благодаря христианству, оно немного затихло, а именно: в период от Юлиана Отступника до реформации: но затем опять вспыхнуло с прежней силой и пламень его разгорается все более и более, направляясь то прямо, то косвенно к окончательному истреблению христианского благочестия.

«Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю». Уже и ранее выражалось мнение, что здесь речь идет не о том отдаленном он нас падении духов, которое совпало быть может с сотворением видимого мира, но об отделении от земной Церкви Христовой множества ее чад, которые повержены были на землю, т.е. церковные расколы на западе и на Востоке в 16 и 17 веках по Р.Х. Это удаление в материализм целой трети светоносителей духовных благ Церкви и есть начало того всеобщего на земле богоотступничества, которое св.

Апостол Павел ставит, как ближайший признак конца; ибо дальше идти некуда. И вот наступает уже этот период, ибо дракон в своей ненасытной жажде зла увлекает из недр Церкви чуть ли не всех рождаемых ею и, наконец, в самое последнее время нагло стал перед женой, которой надлежало родить, дабы когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным, и восхищено было дитя ее к Богу и Престолу Его /Откр. XII, 4-5/. Это ни что иное, как последняя и повсеместная проповедь Евангелия, результатом которой должен быть всеобщий мир на земле, ибо народы и племена, живя в страхе Божием /то, что Тайнозритель называет жезлом железным/, научились бы наконец жить в мире между собой.

К сожалению народы и племена, увлекаемые драконом, предпочитают торжественно поклониться ложному богу в лице сына погибели из еврейского колена Данова, в сердце которого угнездился сам дракон. Все же те, которые сохранят в то время верность истинному Богу, сотворившему небо и землю, будут восхищены к Богу и Престолу Его чрез мученичество, которому подвергнутся от ложного бога. Это и следует подразумевать под таинственными словами Откровения:

«И восхищено было дитя ее к Богу и Престолу Его».

Впрочем, св. Апостол Павел предупреждает верных, говоря, что не все мы умрем. Значит, некоторые из верных останутся ожидать скорого второго пришествия Христова на облаках с силой и славой великой для последнего и всеобщего суда этими немногими верными, уцелевшими от всеобщего избиения рода христианского при воцарении восстановителя железного Римского царства. Тайнозритель возвещает, что святое общество верных скроется. **«Жена убежала,** говорит он, **в пустыню, где приго-**

товлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней» /Откр. XII, 6/.

Ввиду тесной связи в событиях церковной истории с историей падения вышних духов, Тайнозритель, изложив последнюю стадию в истории Церкви на земле, **возвращается к истории власти воздушной** /господствующей в сынах противления/ после того, как совершилось последнее обольщение прегрешившего мира, и дьявол возомнил возвратить себе небо. Тотчас же произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них /Откр. XII, 7/. Суетная надежда соперничества не только с Богом, но и с Михаилом, слугой Его! **«Дракон и ангелы его не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю,и ангелы его низвержены с ним»**/Откр. XII, 8-9/. Низвержение на землю всей воздушной власти вместе с самим начальником зла даст на земле сигнал к избиению рода христианского. Тотчас возгорелась война между людьми, верными Богу, и сатаной со всем воинством его. Люди, верные Богу, победили дракона Кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти, уподобляясь самому Агнцу Божию. Вот победа, победившая мир и князя его – великого дракона: это вера в Агнца Божия, закланного и воскресшего из мертвых.

«Итак, восклицает Тайнозритель, **веселитесь небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного остается ему времени»** /Откр. XII, 12/. Князь власти воздушной уже проиграл два сражения, первое с Ангелами, второе с мучениками Христовыми на земле, ибо они предпочли смерть измене Богу и воцарились со Христом. Сатана же, низ

верженный по приговору Правды Божией, ползает по земле и ест прах /Быт. III, 14/ земной, т.е. насыщается покорностью ему отверженцев, обреченных разделить его участь в озере огненном.

Впрочем, у великого дракона, ползающего последние дни свои по земле, назревают новые и новые задачи для борьбы с Богом в последнем периоде восстановления на земле единой всемирной державы во главе с антихристом и пособником последнего – лжепророком.

Однако ж, попытка преследовать скрывшуюся в непроходимые дебри Церковь – терпит неудачу, ибо на этот раз сама земля, по которой ползает властелин ее, возмущается против преследований добровольных изгнанников Христовых и разверзает уста свои, чтобы поглотить преследователей, как в оны времена при Моисее поглотила скопище мятежников, восставших на св. Церковь и вождя ее.

Вот как возвещает об этом несравненном чуде Тайнозритель: **«Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола, и даны были жене два крыла большого орла, чтоб она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду, как реку, дабы увлечь ее рекой. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей»** /Откр. XII, 15-16/. Надобно полагать, что отряды, посланные для розыска христиан, будут иметь участь тех мятежников во главе с Кореем, которые при Моисее были поглощены землей: **расселась земля под ними, и разверзла уста свои и поглотила их** /Числ. XVI, 31-32/.

Эта неудача погони за верующими христианами, принадлежавшими к сонму св. соборной и апостольской

Церкви, крайне раздражила змия и, с отчаяния, что не может уже ничего сделать св. Церкви, он обрушит всю тяжесть своего гнева на принадлежавших к сонму последователей очищенной веры, сонму, имеющему мало общего с св. соборной, апостольской Церковью, кроме первоначального происхождения. Вместе с очищенной религией подвергнутся преследованию раскольники, церковные сектанты, имеющие происхождение церковное. Впрочем, полагают, что все религии подвергнутся уничтожению. Только еврейская и магометанская будут допущены наравне с культом поклонения сатане и антихристу.

Какой результат гонений, воздвигнутых на прочие религии? Тайнозритель ничего не говорит об этом, ибо очевидно само собой, что последователи этих очищенных и всяких других вероучений и мировоззрений не будут в состоянии противостать требованию поклоняться земному богу и не запутаться в ловко расставленные сети. Те, кто по-своему извратили Писание, признают совершившийся факт мнимого богоявления, как истину настоящего пришествия Христова. Для них истина аллегория, а ложь истина. Они незаметно для себя, начиная с эпохи реформации и раскола, подходят к этой всемирной лжи, как к истине, им одним доступной. Вот отчего эти последователи очищенных вероучений постарались заранее избавиться от начертания на себе знамения честного и животворящего Креста, дабы в явлении этого знамения на небе не иметь силы воспринять на себя это спасительное начертание. То же сделали и наши раскольники, ибо начертание по-церковному честнаго Креста Христова, также как и победного имени Иисуса, признали печатью антихриста. Вот объяснение сказанного в Евангелии: **«Когда явится знамение Сына Человеческого на небе, тогда восплачутся все племена земные»** /Матф. XXIV, 30/. О чем восплачутся? О том,

что поддавшись мировоззрению, удалившемуся от церковного, утратили в себе силу честного знамения Креста Господня и силу победного имени Спасителя, соделавшись рабами гнусной лжи врагов Божиих. Очищенное и раскольническое мировоззрение не в силах противиться всемирному соблазну, ибо подкладка их умствований слишком мирская, слишком материальная, что в духовном отношении соответствует посеву на каменистых местах в известной Евангельской притче о сеятеле /Матф. XIII, 20-21/.

Вот почему Откровение умалчивает о том, победили ли дракона эти прочие от семени церкви; или, что более вероятно, были побеждены им; т.е. изменили ради жизни и ее выгод /Откр. XII, 17/.

Соответственно с историей воинствующей Христовой Церкви, готовящейся радостно встретить Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силой и славой великой /Матф. XXIV, 30/, Тайнозритель пророчествует о заключительном периоде всемирной истории во времена антихриста, говоря так: **«И стал я на песке морском и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами».** Это значит, что Тайнозритель как бы оставленный пребывать на земле до самых последних времен /Откр. XIII, 1/, когда возникнут страшные политические волнения, делается свидетелем, как из смут анархии выродилось всемирное владычество зверя, о котором предвозвестил св. пророк Даниил /VII, 7-28/.

«На рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные» /Откр. XIII, 1/.

То, что увидел Тайнозритель, вполне соответствует упомянутому прежде знамению на небе великого красного дракона с семью головами и десятью рогами. Разница в том, что здесь, на небе, на семи головах – семь диадим; а тут, на земле, – на головах имена богохульные,

а на десяти рогах – десять диадим. Эта разница оттого, что в знамении на небе представлено царство князя мира сего во всем продолжении его существования от столпотворения Вавилонского до Юлиана Отступника и антихриста. Тут же картина этого же царства князя мира сего, но только при самом конце мира, когда разрушенная держава Юлиана Отступника /седьмая голова/ восстанет спустя много столетий в полном составе во всех владениях в Европе, Азии и Африке, под владычеством восьмого из числа семи. Таковым будет сын погибели, мнимый Христос, всемирный обольститель. При нем в качестве подвластных ему будет десять царей, вроде того, как ныне в Китае вице-короли под властью богдыхана, или как при Наполеоне I – поставленные им короли в Италии, Испании, Голландии, Вестфалии. **«Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него, как у медведя, а пасть у него, как у льва; и дал ему дракон силу и престол свой и великую власть»** /Откр. XIII, 2/. Барсом /рысью/ означается царство еллинов, медведем – персов, львом – Вавилонское в древности, а ныне владычество британское. Это последнее, т.е. британское, по всей вероятности, восстановит на древнем Евфрате в стране Сеннаар старое Вавилонское владычество, которое и сделается всемирным торговым центром и центром всех масонско-еврейских гнусностей, одним словом, явным олицетворением духовного Вавилона.

Есть историческое таинственное указание на перенесение политической и торговой тяжести в конце всемирной истории опять туда же, где началось оно столпотворением вавилонским. Св. пророк Захария, пророчествовавший о последних временах, возвещает это аллегорическим перенесением хлебной меры в Сеннаар; это и есть будущее перенесение центра торговли на берег Персидского залива.

Пророк видит ефу /хлебная мера/, в которую погру

зилась женщина /нечестие/. Он видит далее, как бы вместо одной – две женщины и ветер был в крыльях их, и крылья у них, как крылья аиста, и подняли они ее и понесли ее между землей и небом, чтобы устроить для нее дом в стране Сеннаар, и когда будет все приготовлено, то она /ефа/ поставится там на своей основе /Зах. V, 5-11/. Что же это значит? Весьма возможно, что союзные между собой по едино-племенности страны /если судить по нынешнему периоду всемирной истории/ Британия и Соединенные Штаты, или Британия и Германия, благодаря обширному развитию своего торгового мореплавания, пожелают иметь великий торговый центр и вольный город на берегу Персидского залива при впадении Евфрата и Тигра. И вот весьма вероятно, что этому-то торговому центру с открытыми дверями для всемирной торговли и предется сыграть последнюю заключительную роль в политической истории, ибо он сделается столицей всемирного еврейского нечестия. Здесь-то, вероятно, родится сын погибели, представитель власти и тирании князя мира сего, т.е. большого красного дракона. В настоящем периоде всемирной истории виднеются как бы приготовления к этим грядущим событиям, т.е. восстановлению всемирного железного царства, подобного древней Римской державе при Юлиане Отступнике. О таком всемирном владычестве уже и ныне мечтает и старается Германия и даже Соединенные Штаты. Кому из этих трех в конце концов придется играть первенствующую и погибельную роль – покажет время. Ныне же, почти очевидно, что роль скорее всего может принадлежать Германии! Британское владычество, как некогда Финикийское, Карфагенское и Испанское, клонится к упадку и, подобно Византии в 1453 году ждет только смелого завоевателя своего. Что же касается Соединенных Штатов, то вследствие слабой централизации, они менее всего могут достигнуть мирового могуще-

ства; разве изменить свой политический строй. Если все это так, то и надобно ожидать, что несчастная пальма первенства и центр тяжести окажется за Германским могуществом в Малой Азии, у Персидского залива, так сказать, в средоточии земного всемирного царства, со столицей торговли в новом Вавилоне, а после его разрушения, с политико-религиозным центром в Иерусалиме, где и окончится всемирная политическая история, и настанет вечное Царство Христово.

+ + +

Беседа 5.

- **Где св. отцы предполагали Вавилон.**

- **Сатана ищет среди земнородных союзников для борьбы с Богом.**

- **Таковые найдены в лице сына погибели и лжепророка.**

- **Жатва плевел и пшеницы.**

Беседа 5.

В древности общее мнение св. отцов было то, что предвозвещенное разрушение Вавилона относится к Риму, так называемому вечному городу, ибо считали его вечным центром Римской державы. Время покажет, где этот осужденный на внезапную гибель политический и торговый центр. Судя по Откровению, он отличается характером или типом восточных городов, что яркими красками изображено в Апокалипсисе. Из этого картинного описания заметно, что нечестивейший из всех городов земли лежит при море и знаменит морской торговлей. Этого нельзя сказать о Риме, заглохшем с тех пор, как утратил мировое значение; да притом он не имеет типа восточных торговых центров. В наши исторические времена к такому типу скорее подходит Лондон, который претендует на всемирное господство, и купцы его, вельможи земли, мечтают управлять миром. Предвозвещенная гибель Вавилона совпадает в таком случае с завоеванием его союзом континентальных держав, на что есть, пожалуй, для желающих принять, указание в Откровении гл. XVII, 16-17. Попытка к континентальному союзу с намерением вконец сокрушить Британию, едва не осуществилась уже в начале в 19 столетия, но может осуществиться в 20 столетии, если появится завоеватель вроде бывшего тогда Наполеона. Время разрешит, где находится или будет находиться столица еврейства.

«И дал ему дракон силу свою и престол, и великую власть» /Откр. XIII, 2/. Во все времена, как видно из истории, дьявол находил в людях орудия для проявления своей великой власти. Ему удавалось иногда чрез всемирную державу упра́влять всем миром, направляя его к отчуждению от истинного Бога, сотворившего небо и землю. Таковыми орудиями были знамениты в свое время: Нимврод, Навуходоносор и др. Отыскивая во все времена людей, способных подняться чем-либо над окружающей их средой, дьявол в своем ослеплении остановился однажды на необыкновенном Человеке, подобного Которому он не видел со времени Иова. Этот Человек при величайшем мужестве, обнаруживал полное незлобие и

величайшее господство над Собой: соединял в Себе смирение с Божественным величием, всепобеждающий дар слова с детской скромностью; недоступную для людей нравственную чистоту с глубоким знанием нравственных болезней рода человеческого. Овладеть Такой личностью для своих целей, привив Его сердцу духовную гордость, возвести Его, как своего союзника на степень всемирного владыки, показалось сатане заманчивым; он подверг Его искушению поклоняться ему и за то получить все царства мира и славу их. Известно, как рушился этот сатанинский план в пустыне Иорданской, как Богочеловек остался непоколебим в покорности Отцу Своему Небесному, показав сатане путь ко спасению в исполнении написанного в законе: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи /Второзак. VI, 13/.

Но вот, при кончине мира, когда лицемерие у людей достигнет высочайшего своего идеала, а ненависть между людьми дойдет до того, что человечество, как перед всемирным потопом, готово будет истребить само себя, на спрос времени явится поклонник сатаны, лицемер над лицемерами, и, сделавшись послушным орудием в руках дьявола, примет от него власть над землей. Украдкой войдет он в доверие у людей, ибо будет возвещать неслыханные земные блага и полное исцеление язв общества. Обольстительные теории его будут возвещены им в сочинениях, речах на политических митингах и с академических кафедр, как последнее слово науки, явившей, наконец, в его лице путь ко всеобщему благоденствию. Ораторский талант во все времена открывал путь к господству над умами и всеобщему поклонению, а потому немудрено, что путь к всемирной известности откроется пред этим выродком человечества, другом сатаны. К довершению торжества сына погибели сатана сделает его своим блистательным сопрестольником в миродержительстве тьмы века сего и предаст ему все отступнические царства мира сего и славу их, как сказано: **«И дал ему дракон силу свою и престол свой, и великую власть. И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два**

месяца» /Откр. XIII, 2, 5/. Почему именно 42 месяца, т.е. 3,5 года? Известно, что дьявол по освобождении из своего тысячелетнего заключения в бездне на малое время был впоследствии свержен на землю именно на этот срок, вероятно, в соответствии с тем временем, какое Господь наш Иисус Христос совершал спасение человеков. Сколько времени люди слушали слово истины из уст воплощенной Истины, столько времени люди будут слушать ложь из уст начальника лжи – дьявола – чрез его орудие, ибо дьявол во все это время будет клеветать на истину устами сына погибели, самозванного Христа. Как же люди, поверят ему? Поверят, потому что люди не любят истину, а напротив того, люди благоволят ко всякой неправде.

«И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним?» /Откр. XIII, 4/. Известно, что такими богоотступническими средоточиями, от которых в свое время трепетала вся земля, были: Вавилонская при Нимвроде и Навуходоносоре; Греческая при Антиохе Епифане IV, более же всех – страшная и ужасная Римская держава при Нероне, Домициане и Юлиане. К числу глав царства мира сего, кроме этих, некоторыми причисляется владычество фараона Египетского, современного исходу Израиля из Египта за 1500 лет до Р.Х. при Моисее, другими – Сениахирим Ассирийский. Из этих семи глав три римских были современны первому водворению христианства и им побеждены, империи нанесена смертельная рана. Напоследок времен Римская держава, бывшая в оны времена еще до разделения на восточную и западную единой, возникнет снова. **«И видел я** /говорит Тайнозритель/, **что одна из голов его была как бы смертельно ранена, но эта смертельная рана исцелена. И дивилась вся земля, следя за зверем: и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю»** /Откр. XIII, 3-4/. С этого времени начинается на земле новая религия поклонения дракону и антихристу, а все прежние, кроме, впрочем, иудейской и магометанской, искореняются. **«И поклоняется ему** /зверю, т.е. антихристу/ **все живущие на земле,**

которых имена не написаны в книге у Агнца, закланного от создания мира» /Откр. XIII, 8/.

Род человеческий попадет в сети, окажется в плену у сатаны и сотрудника его, именуемого антихристом. Это те терпеливые верующие христиане, которые не предались антихристу. Тайнозритель, созерцая это, восклицает: **«Кто имеет ухо, да слышит. Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убитому мечом. Здесь терпение и вера святых»** /Откр. XIII, 9-10/.

Сатана, устрояя погибель роду человеческому, устрояет ее себе и сотруднику своему, которого представил людям века сего, как ожидаемого евреями мессию. Что же магометане, неужели забыл про них сатана? Ведь и они ждут своего мессию или махди, как называют они его в своем коране.

Находчивый изобретатель всякого зла изобретает у магометан предтечу для еврейского мессии, ради того, чтобы вернее сохранить подобие с истиной. Этот предтеча сына погибели, уготовляющий ему погибель, будет по всей вероятности царственный властелин соединенных магометанских владычеств /суннито-шиитских/, ибо Тайнозритель говорит: **«И увидел я другого зверя, выходящего из земли: он имел два рога, подобные агнчим, и говорит как дракон»** /Откр. XIII, 2/. Что этот зверь выходит не из моря, а из земли, может означать то, что это царство произойдет не случайно из революции или анархии, но из твердых начал восточного деспотизма султанов турецких и шахов персидских, на что указывают два рога подобные агнчим, но не агнчие. Это означает, что оба эти деспотизма притворно мирные, в существе же волчьи, хищные. Магометанский махди обнаружит такую же могущественную власть, как и еврейский мессия, но для придания полного единства делу восстания на Господа и на Христа Его будет приводить всю землю и живущих на ней к поклонению еврейскому мессии, как о том возвещает Тайнозритель, говоря: **«Он действует пред ним** /т.е. драконом/ **со всей властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней**

поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелена; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю пред людьми» /Откр. XIII, 12-13/.

В этом совершится предвозвещенное Евангелием: **«Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»** /Матф. XXIV, 12-13/.

Тайнозритель возвещает, что лжепророк будет водворять на земле культ поклонения антихристу посредством чудес. Он говорит: **«И чудесами, которые даны были творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив. И дано было ему вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя»** /Откр. XIII, 14-15/.

С каким неслыханным деспотизмом со стороны лжепророка будет водворяться культ поклонения: **«И он** /лжепророк/ **сделает то, что всем малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их, или на чело их, так что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или число имени его»** /Откр. XIII, 16-17/. Особенность этого начертания та, что принявший его на чело свое или на руку свою погибнет навеки, ибо не в силах будет раскаятсяи воспользоваться спасением, которое людям пришло от Бога чрез Иисуса Христа.

«И взглянул я /говорит Тайнозритель/**, и вот Агнец стоит на горе Сионе и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах»** /Откр. XIV, 1/. Это вероятно те, которые при снятии шестой печати были избраны из всех колен сынов Израилевых, ибо тогда запечатленных было сто сорок четыре тысячи. Как видно далее из Откровения, выбор пал на тех Израильтян, которые готовы были следовать за Христом, т.е. отвергнуть себя и понести свой крест, соблюдал целомудрие и непорочность. **«Это те** /говорит Тайнозритель/**, которые не**

осквернились с женами, ибо они девственники и в устах их нет лукавства» /Откр. XIV, 4-5/.

Таких-то, и притом чуждых лукавства Израильтян, ожидает в конце времен, по снятии седьмой печати, благословенная участь св. мучеников, последовавших за Агнцем, ибо за то, что не поклонились образу зверя, многие будут убиты. Об этом говорит Тайнозритель: **«Здесь терпение и вера святых, соблюдавших заповеди Божии и веру в Иисуса. Блаженны умирающие о Господе, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними»** /Откр. XIV, 12-13/.

Этому совершению мученичества избранных Израилевых соответствует знамение, виденное Тайнозрителем на небе: **«И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому: на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы , ибо жатва на земле созрела. И поверг Сидящий на облаке серп свой, и земля была пожата»** /Откр. XIV, 14-16/.

Кто этот другой Ангел? По всей вероятности это Архистратиг Михаил, Ангел хранитель рода христианского ходатайствует, вероятно, о воспринятии новорожденного стада овец Христовых к престолу Божию. Таким образом, очевидно, что определение Божие приводится в исполнение без нарушения чьей либо свободы действия. Антихрист и лжепророк, да и сам сатана – слепые орудия Промысла Божия, когда дело идет о вечном спасении избранных Израилевых. Усовершенствование технических способов казни тех, кто не захочет поклониться образу, в который лжепророк вложит дух, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя /Откр. XIII, 15/, только ускорит и облегчит вечное спасение избранных Израилевых. Наряду с этой благословенной жатвой, а может быть и ранее ее идет жатва плевел. Для этой жатвы посылаются, согласно с евангельской притчей /Матф. XIII, 38-43/, св. Ангелы. **«Вот один из них вышел из храма, находящегося на небе так же с ост-**

рым серпом. И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь грозди винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды» /Откр. XIV, 17-18/.

Что значит, что распоряжение исходит от Ангела, имеющего власть над огнем? Огонь очищает от миазмов, поэтому к постепенному очищению земли от нравственных миазмов приступает по повелению Божию тот, кому дана власть над огнем. Великим очистительным опытом, по всей вероятности, будет истребление великого Вавилона и несметных полчищ, которые будут покушаться напасть на св. землю и св. град, где в то время водворяются избранные Израилевы, возвратившиеся в землю Авраама, Исаака и Иакова ревностными христианами. Полагают, что это нашествие есть то самое, которое изображено у св. пророка Иезекииля в 38 и 39 главах ег пророческой книги. Здесь же, в Откровении вероятно, указывается только конечный исход его: **« И поверг Ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле и бросил в великое точило гнева Божия. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских на тысячу шестьсот стадий»** /Откр. XIV, 19-20/. О нашествии Гога на св. землю см. 1 часть/.

Откровение св. Иоанна Богослова повествует о событиях не в хронологическом порядке, как они будут происходить. Книга его есть изложение пророческого видения, которое созерцается с небесной высоты в вечности, где все сливается в круг одного только настоящего. Вот почему в одной, только что рассмотренной XIV главе Откровения, указывается на факты быть может не одновременные. Из них один указывает на последнюю судьбу избранных Израилевых, пострадавших от антихриста, другой на появление в мире великих благовестников или предтечей второго Христова пришествия, третий на начало жатвы плевел, на жатву пшеницы и сбор ее в житницу.

+ + +

БЕСЕДА 6.

- Стеклянное море.

- Гусли Божии.

- Песнь Моисея и Агнца.

- Семь последних язв на нераскаянных грешниках.

Беседа 6.

«И увидел я /говорит Тайнозритель/, **иное знамение на небе, великое и чудное – семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия»** /Откр XV, 1/. После призвания к престолу Божию избранных Израилевых жатва пшеницы продолжается во всем христианском мире, ибо скрывшиеся в непроходимых дебрях и пустынях после кратких испытаний скоро вземлются от земли как победители зверя. Тайнозритель созерцает это, когда говорит: **«И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца...»** /Откр. XV, 2-4/. Что такое стеклянное море, смешанное с огнем? По изъяснению св. Андрея Кесарийского, стеклянное море, смешанное с огнем, означает множество спасаемых и чистоту этих блаженных существ, а также светлость святых. К этому можно присовокупить, что прозрачность стеклянного вещества, смешанного с огнем, может эмблематически означать, кроме всего указанного еще и ревность по Боге, проявленную во время земной жизни святыми, которые все в большей или меньшей мере уподоблялись св. пророку Божию Илии, ревность которого о славе Божией вознесла его в огненной колеснице, как бы на небо. Отчего, как бы на небо? Оттого, что тогда, прежде Креста, небо еще не было отверсто даже для величайших ревнителей славы Божией. Тайнозритель же созерцает видение стеклянного моря смешанного с огнем, при кончине мира, когда Крестом Христовым давно уже был открыт рай для всех ревнителей славы Божией – малых и великих. В числе этих ревнителей славы Божией высшее место будет принадлежать тем, которые при кончине времен победят зверя и образ его, как возлюбившие славу Божию более, неже-

ли славу человеческую, и скорбь, и тесноту гонения более, нежели комфорт и выгоды общежития под властью врага Божия. Откуда же видно, что эти последние будут первыми? Из тех же слов Откровения, ибо сказано, что они стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии и поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца. Из этого следует, что они поставлены выше, чем все прежде их бывшие ревнители благочестия, и потому, что соблазн, среди которого они подвигом добрым подвизались, был больше всех прежних, кроме, разве тех лишений, которым подвергал себя Иоанн Креститель. Гусли Божии, по изъяснению того же толкователя Апокалипсиса, выражают гармонию добродетелей в благоустроенной жизни святых Божиих человеков, или согласие,какое видно у святых между словом истины и делом правды, когда человек преобразуется благодатью и воссозидается во образ Сына Божия: Ибо тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем владычествует, в нем покоится,его освещает Святый и во святых Почивающий, в котором и есть совершенство премирной гармонии – гусли Божии. **«Поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца».** Известная песнь Моисея /пою Господу, ибо Он высоко прославился: коня и всадника его ввергнул в море и пр. – Исх. XV, 1/воспета была, когда избавил Господь Израильтян из руки Египтян и увидели сыны Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря /Исх. XIX, 30-31/. Потому избавленные от зверя воспели Господу эту песнь Моисееву и песнь Агнца, прообразованного Моисеем, говоря: **«Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель; праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ты один свят: все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои»** /Откр. XV, 3-4/.

Суд Божий над преступным родом человеческим открывается теперь в последних семи язвах, которыми

оканчивается ярость Божия пред чудным обновлением мира. Отверзается Храм скинии свидетельства на небе и вот вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв, облеченные в чистую и светлую льняную одежду, опоясанные по персям золотыми поясами /Откр. XV, 5-6/. Почему Тайнозритель касается подробностей и указывает, как были облечены исполнители, власть которых надобно было ограничить указанием кого щадить, кого наказывать, ибо то было еще время долготерпения Божия, время наказаний исправительных, отеческих. Теперь же не то, ибо правда Божия приготовила под конец такие мучения, которые по своей лютости должны превзойти вечную муку, и, несмотря на свою краткость, удовлетворить оскорбленное провосудие Божие в той мере, чтобы этому правосудию было возможно смягчить нескончаемые муки отверженцев Божиих. Видим из этого, что самая ярость Божия на отверженцев растворена жалость к заблудшему созданию Своему. Эта жалость находит способ уменьшить то самое зло, какое по правде Божией не подлежит смягчению. Св. Андрей Кесарийский говорит: **«Чтобы уменьшить нескончаемые муки в будущем веке, Бог допускает, чтобы и в настоящей жизни на заслуживших посланы были наказующие язвы к умеренному облегчению согрешивших».**

«И одно из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веке веков» /Откр. XV, 7/. Припомним, что в Откровении Иоанна и в пророческих книгах Исайи и Иезекииля возвещается, что посреди престола Божия на небе и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади /Откр. IV, 7-8/. Это Херувимы или Серафимы, которые непрестанно воздают славу, честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков /Откр. IV, 9/.

Из этого видим, что верховные силы небесные, по-

лучив повеление от Бога, уполномочивают Ангелов излить на землю семь чаш гнева Божия, который и будет уже последним пред окончательным судом живых и мертвых. Эти верховные ревнители славы Божией, многоочимые Херувимы и Жестокрылые Серафимы исполнены глубочайшего ведения судеб Божиих, как бывших, так и грядущих, на что указывает самый вид этих существ, составляющих из себя престол Божий, исполнены глубокого таинственного значения, ибо соответствуют четыре Евангелиям, пронесшим славу Божию в концы вселенной, причем в каждом из четырем есть особенности, отвечающие тому, либо другому служению Мессии, Христа Бога нашего на земле, человеческого ради спасения. Так, под видом льва разумеют царственное величие Его в проявленном на земле господстве над силами природы и демонами, чем особенно характиризуется Евангелие от Марка. Под видом тельца разумеют первосвященническое, страдальное служение спасению рода нашего, чему особенно отвечает Евангелие от Луки. Под видом человека служение Христа Бога нашего, на что особенно указывает Евангелие от Матфея и, наконец, под видом орла разумеется высочайшее Божественное проявление достоинства Христа Спасителя, чем так чудно отличается от других Евангелие от Иоанна.

Какое же из четырех животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков? Думается, что последнее, и это потому, что отступничество в роде христианском началось с развенчивания Христа Бога нашего на степень обыкновенного учителя вроде Магомета, Будды, Зороастры или Конфуция. На этом поприще особенно заявили себя англо-саксо-немецкие ученые книжники и фарсеи, а потому этим, пропитанным ядом отступничества народностям, во время царствования над ними и среди них антихриста, предстоит испить до дна семь чаш

гнева Бога Небесного, живущего во веки веков, в особенности потому, что не примут проповеди Самого Сына Громова, которому определено Духом Святым пророчествовать опять /Откр. X, 11/. Где же? Это ясно из таинственного указания Откровения XI, I, в котором Тайнозритель / т.е. сам Иоанн Богослов/ говорит о себе: **«И дана мне трость, подобная жезлу и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем, а внешний двор храма исключи, и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попирать святой город 42 месяца. И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли»** /Откр. XI, 1-5/. Это откровение есть ясное указание на то, что проповедь Сына Громова будет в христианских странах, а двух светильников /Еноха и Илии/ в странах не христианских. С чем же прогремит Сын Громов среди отпадающих от веры в Божество Христово народов? О превечном Начале, от Которого все начало быть и о собезначальном Слове, без Которого ничто не начало быть, что начало быть, ибо мир чрез Него начал быть: и о том, что Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины, и люди видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, ибо благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа, так что от полноты Его все могут воспринять благодать на благодать. Но люди того времени стали пренебрегать благодатью св. таинств веры Христовой и охотно увлеклись мнимыми знамениями лжехристов и лжепророков. Иоанн будет убеждать, чтобы они остереглись поклоняться зверю и образу его, и принимать начертание на чело свое, или на руку свою, предупреждая, что тот, кто не послушается, **«будет пить вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангеламии пред Агнцем: и**

дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его. Здесь терпение и вера святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» /Откр. XIV, 9-12/.

«И наполнился храм дымом от славы Божией и от силы Его, и никто не мог войти в храм, доколе не окончились семь язв семи Ангелов. И услышал я из храма громкий голос, говорящий семи Ангелам: идите и вылейте семь чаш гнева Божия на землю» /Откр. XVI, 1/. «Никто не мог войти в храм». Нечто подобное совершалось некогда на земле при освящении храма Иерусалимского при Соломоне царе, когда внесли священники ковчег завета Господня на место его во Святая Святых, под крылья Херувимов. **«Когда священники вышли из святилища, облако наполнело дом Господень и не могли священники стоять на служении по причине облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень»** /3 Цар. VIII, 9-11/. Тогда это служило знамением первого пришествия Христова для спасения человеков, тут же на небе послужит знамением второго пришествия Христова для последнего суда, который не может совершиться прежде, чем окончатся семь язв семи Ангелов, дабы явилась возможность смягчить лютость огня вечного. Тогда при освящении храма Соломонова, слава Господня наполнила храм, знаменуя упразднение ветхого и начало нового завета, в котором Сам Сущий наполнит Собой святилища христианских храмов и будет приносить жертву за грех. Тут же, с упразднением на земле жертвы приношения, наступает предуставленный предел, за которым должно последовать обновление твари, а для сего – окончательное истрибление зла вторым пришествием Христовым. **«Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим, и чтобы не увидели срамоты его»** /Откр. XVI, 15/.

И в Евангелии слышим подобное же предостережение: **«Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой: будьте и вы готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий»** /Лук. XII, 39-40/. Действительно, в который час никто из людей века сего не думает, не воображает, придет Сын Человеческий застать врасплох заблудшее человечество. Только что исцелились язвы общества, только что исчезли с лица земли обличители с их грозными карами на веселящихся и смеющихся над их предсказаниями и угрозами, только что прогресс сказал свое слово, и найдены все способы бороться и побеждать всякое возникающее зло, – будь то болезнь или даже смерть, – как внезапно сделались жестокие и отвратительные гнойные раны на людях, имеющих начертания зверя и поклоняющихся образу его /Откр. XVI, 2/. Где врачи и целители? Царство их, начавшееся в 19 веке, вдруг прекратилось. Они первые, как первые проповедники материализма, первые и подвергнутся этой беде, и не найдут в своих книгах и лекарствах помощи самим себе. Когда богоотступление достигнет своего крайнего предела во времена господства сына погибели, гнойная болезнь обрушится, как снег, на головы последних содомлян так же внезапно, как на первых, о которых сказано: **«Пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба»** /Быт. XVII, 26-30/.

Во избежание недоразумения необходимо оговориться, что под выражением: **«Тот день, когда Сын Человеческий явится»** или **«та ночь»** – следует подразумевать весь последний трехлетний период, в котором с особенной ясностью и силой просияет день Господень, великий и славный, т.е. великое торжество победы Сына Человеческого, Господа нашего Иисуса Христа над злом.

«Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сде-

лалась кровь, как бы мертвеца, и все одушевленное умерло в море» /Откр. XVI, 3/. Кровь мертвеца неподвижная, следовательно, море как бы застынет и обратится в студенистую массу кровяного цвета. Вместе с тем застынет и всякая жизнь в море.

«Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь» /Откр. XVI, 4/.

Во время язв Египетских при фараоне, когда по велению Божию /дабы смягчить упорство души фараона/, Аарон ударил жезлом по воде речной, и вся вода превратилась в кровь, и рыба в реке вымерла, и река воссмердела, то стали копать все Египтяне около реки, чтобы найти воду, только – неизвестно – нашли ли, ибо рука Божия посредством жезла Ааронова была простерта на все источники, озера и всякие вместилища вод, и даже вода, находившаяся в домах, в сосудах, одновременно с рекой Нилом превратилась в кровь. Конечно, и в те грядущие времена люди тоже начнут копать, чтобы найти живую воду и будут буравить землю на всевозможных глубинах, но кроме страшных фонтанов крови не найдут и капли годной для питья воды и по необходимости начнут пить воссмердевшую кровь рабов Божиих, проливаемую на земле. Где же пресловутое, манифестами сына погибели возвещенное благоденствие земли? Вместо обещанных всем равных благ является повсеместное равное для всех страдание от употребления в дело воссмердевшей крови. Свидетели этого ужаса – небесные Ангелы и Архангелы, несмотря на свойственное им сострадание к людям, признают всю справедливость такого наказания. Тайнозритель говорит: **«И услышал я Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был и свят, потому что так судил: за то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь: они достойны того. И услышал я другого от жертвенника, говорящего: Ей, Господи Вседержителю, истин-**

ны и праведны суды Твои» /Откр. XVI, 5-7/. Сколько времени будет продолжаться каждая язва, Откровение не указывает, но несомненно то, что эти семь язв будут иметь определенный срок, как и язвы Египетские. Тогда превращение воды в кровь продолжалось семь дней, а тьмы – три дня. О прекращении язвы всякий раз Моисей ходатайствовал пред Богом, а тут, оттого, что никто не мог войти в храм небесный, пока не окончатся все семь язв, ходатайство совсем не будет допущено. Можно догадываться из этого, что весь последний год пройдет в постепенной смене одной язвы другой, чтобы дать полную возможность принявшим начертание зверя опомниться и воздать славу Богу Небесному. Впрочем, заранее известно из Откровения, что этого не будет и никто раскаиваться не станет. Напротив того, станут еще более хулить имя Бога Небесного.

«Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумлялись, чтобы воздать Ему славу» /Откр. XVI, 8-9/. Известно, что солнце имеет пятна, которые умеряют жгучесть его. Сверх того, большая или меньшая жгучесть солнечных лучей зависит от большей или меньшей наклонности их к поверхности земли. Сверхъестественное, силой Божией произведенное изменение в величине наклонности солнечных лучей, должно будет произвести изображаемое Откровением действие необычной жгучести солнца, а следовательно, и многочисленности солнечных ударов.

Наука того времени достигнет высочайшего развития, так что, говоря языком математиков, самая последняя функция будет проинтегрирована, доступ в тайники природы будет открыт уже не на половину, как теперь, а вполне; тем не менее окажется, что все человеческие открытия не в состоянии будут парализовать ни одной из

тех язв, которым подвергнется грешное человечество, еще недавно кичившееся своими изумительными успехами в области естествоведения. А все-таки гордые и кичливые своим многознанием не смирятся, а будут изощряться языком в остротах на Всевышнего и хулить святое имя Его. Вот к чему приведет последнее слово науки без служения и поклонения Всевышенему.

«Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания, и хулили Бога Небесного от страданий своих, и язв своих, и не раскаялись в делах своих» /Откр. XVI, 10-11/. Чтобы получить понятие об этой язве, надобно припомнить, как было в Египте при фараоне, который также был одной из глав багряного зверя, предшествовавших сыну погибели. **«И сказал Господь Моисею: простри руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. Моисей простер руку свою к небу и была густая тьма по всей земле Епипетской три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их»** /Исх. X, 21-23/.

Более подробные изображения этого бедствия желающий может найти в книге Премудрости Соломоновой в гл XVII.

«Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат; и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного» /Откр. XVI, 12/. Этим начинается конец. То восстание на Господа и Христа Его, о котором так заботливо старался сатана, и которое так тщательно подготовил, наконец приходит к совершению. Род человеческий имея во главе срамное и ужасное потомство Магога, второго сына Иафетова, наступает вместе с полчищем сатаны, с антихристом и лжепророком, на смертный бой с Самим Царем славы и несметным воинством Его. Тайна беззакония совершается. Древний замысел древнего змия низложить Сына Божия /после

неудачной попытки победить Его с одними только ангелами/ повторяется в союзе с родом человеческим, охотно предавшимся сатане, чтобы идти против Единородного от Отца, и в угоду сатане окончательно развенчать Его. Только один безвозвратно озлобленный и ослепленный ум мог решиться на такую нелепую попытку. Тем не менее, Откровение св. Иоанна становится лицом к лицу с этим поразительным фактом, и следит за ним от подготовительных мер, начиная с реформации, до окончательных мер в сфере мобилизации несметных сил Гога и Магога, дабы совершить осквернение св. града.

+ + +

Беседа 7.

- Последняя /седьмая/ чаша гнева Божия.
- Небывалое землетрясение.
- Град, весом в полпуда.
- Судьбы восстановленной римской державы.
- Гибель великого Вавилона.

Беседа 7.

«И видел я /говорит Тайнозритель/ **выходящих из уст дракона и из уст зверя, и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это – бесовские духи, творящие знамения: они выходили к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. И он собрал их на место, называемое по-еврейски Армагеддон»** /Откр. XVI, 13-15/. Еврейское слово это переводится: «рассечение» или «рассекаемое». Ибо, нужно думать, говорит св. Андрей Кесарийский, что будут посечены собранные там народы, предводимые на брань дьяволом. Но еще прежде, чем посечение это наступило, **«седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух: и из храма небесного от престола раздался громкий голос: совершилось! И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не было с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Такое великое!»** /Откр. XVI, 17-18/.

Какие же следствия такого чрезвычайного землетрясения, и притом повсеместного? **«Город великий** /полагают, что это Иерусалим/ **распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его. И всякий остров убежал и гор не стало».** /Откр. XVI, 19-20/. Из этого видно, как неисчислимы беды, причиненные землетрясением, ибо падение всех городов, богатейших мануфактурных центров, уничтожение накопленных веками богатств, пышных дворцов, банковских учреждений, словом, всего того, чем так дорожит и тщеславится век сей, ибо это можно подразумевать под аллегорическим выражением: **«всякий остров убежал и гор не стало».** Если же в буквальном смысле принять эти слова, то оттого картина разрушения явится еще поразительнее. Представим себе только, что Британские острова поглощены бездной и Альпийские горы сравнялись с землей, а вся западная Европа сделалась внезапно такой же равниной, как и восточная. Сколько погибнет при таком перевороте плодов пресловутой цивилизации кон

ца времен! В довершение бедствия и град, величиной в талант пал с неба на людей. Известно, что талант золота весил полпуда /8 кг/. Это соответствует камнеметной бомбардировке, которой подвергался Иерусалим при осаде его римлянами в 70 г. по Р.Х. В то время ожесточившиеся иудеи нисколько не смирялись от ужасов каменного града, так будет и тут. Тайнозритель повествует: **«И хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая»** /Откр. XVI, 21/.

Во время этих чрезвычайных бедствий Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным, – столица всего мира в торговом и умственном прогрессе, – воспомянут пред Богом, чтобы воздать ему по делам его. **«В один день придут него казни, смерть и плачь, и голод, и будет сожжен огнем, ибо купцы его были вельможами земли, и волшебством его введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых, и всех убитых на земле».** /Откр. XVIII, 23-24/. Нет сомнения, что Вавилон Великий – мать блудницам и мерзостям земным, упоенный кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых, – это отступничество на кончине веков, зверь, носящий его – это царство антихристово. В этом царстве и царем и вельможами будут отступники и евреи из Данова колена. Масонство способно оседлать какого угодно зверя. В этом умении ему отказать нельзя. В особенности, оно умело берется за бразды правления зверем, когда он является порождением политических смут, которые оно же произвело.

Останавливаясь на предположении, что изображаемая в Апокалипсисе великая блудница, сидящая на водах многих – есть отступничество, обратим внимание на то, что Ангел /один из семи, имеющих семь чаш/, объясняет Тайнозрителю и говорит ему: **«Воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть люди и народы, племена и языки»** /Откр. XVII, 15/. **«Жена же которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями»** /Откр. XVII, 18/. В древности таким был Рим, а потому св. отцы прямо указывали на него, как на Вавилон великий. В новейшие времена эта роль приписывает

великому и всемирному торговому центру, купцы которого, всемирные капиталисты, будут вельможами земли. Ни один из нынешних центров не достиг еще господства над всей землей. В будущем, по всей вероятности, это господство будет обеспечено новому городу в стране Сеннаар /Быт XI, 2/ у Персидского залива. Так предвозвещает св. пророк Захария, как о том было уже говорено выше. В эту вожделенную для мировой торговли страну устремлены уже и ныне алчные взоры отступников от Церкви царств и народов. Там откроется, наконец, и осуществится царство отступников с его неотразимым денежным влиянием на правительства всех царств и народов. Откроется, наконец, то, о чем наяву и во сне бредили денежные фанатики и изуверы. Всеобщее порабощение мира сего денежному владычеству – вот идеал, к которому в тайне всегда стремилось оно, но с половины 19 века стало стремиться явно, захватывая публичные займы, торговлю, публичную прессу исключительно в свои руки. Соответственно этому оно стало и держать голову все выше и выше. В конце времен чуждое вмешательство везде надоест до такой степени, что ополчатся на него и на Вавилон великий десять царей, современных начавшемуся возвышению антихриста; **«возненавидят блудницу и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии»** /Откр. XVII, 16-17/.

Итак видим, что обычный погром, периодически повторяющийся из рода в род, из века в век, в конце веков обратится в величайшее историческое событие, которое совершится за год или за два до конца всемирной истории и уподобится гибели Иерусалима в 70 г. по Р. Х.

Когда воля Божия о Вавилоне великом совершится, тогда исполнители этой казни – десять царей – отдадут царство их зверю, т.е. сделаются покорными орудиями в руках антихриста, как сказано: **«Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем и Агнец победит их, ибо Он есть**

Господь господствующих и Царь царей» /Откр. XVII, 13-14/.

Восстановлению царства Юлиана Отступника **«удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира, видя, что зверь был и нет его, и явится»** /Откр. XVII, 8/. **«Здесь ум имеющий мудрость. Семь голов – суть семь гор, на которых сидят жена и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой и из числа семи, и пойдет в погибель»** /Откр. XVII, 9-11/.

Горами, на которых восседает жена, следует считать семь главных политических центров в частях бывшей Римской Империи вроде Берлина, Гамбурга, Пешты, Вены, Парижа, Лондона, Рима, а также и семь смертных грехов, которыми увенчало себя отступничество, принадлежа царству князя мира сего на земле. Этим же семи смертным грехам служили и те наместники князя мира сего и богоотступники, которые от столпотворения Вавилонского до Юлиана Отступника были самыми ревностными слугами дьявола. Тайнозритель повествует, что таких царей было семь, из которых пять пали, один есть /тот, который вступил на престол в 96 г. по Р. Х. при жизни Иоанна – это Домициан/, а другой еще не пришел /т.е. не пришел еще в то время, когда придет, не долго ему быть – это Юлиан Отступник/.

Кто же те пять, которые пали? Это главы древних всемирных царств: Нимврод, Сеннахирим, Навуходоносор, Антиох Епифан IV, Нерон.

«И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель. И десять рогов, которые ты видел – суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари на один час» /Откр. XVII, 11-12/. Юлиана Отступника можно считать преемником Домициана и Нерона, хотя Юлиан жил в 4 веке по Р. Х., а те два в первом. Так и зверь, т.е. антихрист может считаться непосредственным преемником Юлиана Отступника и его

предшественников по богоотступничеству, а потому хотя он по счету восьмой, но может считаться из числа тех семи, богоотступничество которых он наследовал, превосходя их усердием на службе сатане. Сотрудниками его в ведении брани с Агнцем будут десять царей, которые примут власть со зверем на краткое время. Это понятно, ибо зверь выйдет из моря, т.е. из политических смут среди ниспровержения тронов и алтарей, как в оны времена выходил Наполеон. Зверь по достижении власти, как возвещает св. пророк Даниил, **«возвеличит тех, которые признают его и даст им власть над многими, и землю раздаст в награду»** /Дан. X, 39/. Так поступал и упомянутый ставленник французской революции: но то было миниатюрное подобие имеющего совершиться в конце времен при явлении сына погибели. Тогда против Агнца предпринята была борьба союзом двадесяти язык, во главе с этим выродком революции в 1812 г. и совершенное им осквернение Московских святынь. Но и это ни что иное, как миниатюрное подобие будущего осквернения сыном погибели святынь Христианского мира в том граде, где Господь распят.

Падение великого Вавилона изображается весьма пространно в XVII и XVIII главах Откровения. Спрашивается почему Тайнозритель останавливается на этом событии с такой подробностью? Конечно, если бы дело шло не о всемирном центре древнего зла, то и не было бы причины много распространяться о его гибели. Тут же дело идет об избранном некогда народе, достигшем до глубины зла на старости своей. Впрочем, это не относится поголовно ко всему народу, ибо в среде его во все времена были истинные Израильтяне, а в конце времени истинных Израильтян будет особенно много, как о том свидетельствуют Откровение Иоанна и Апостол Павел. Наряду же с выдающимися доблестями одной части народа, всем сердцем обратившемуся ко Христу, мера беззакония остальной, большей части еврейства, преисполнится. Откровение возвещает, что все люди и народы, и племена, и языки упились вином его блудодеяний. Если действительно предположение, что апокалипсическая блуд

ница есть тот отброс еврейства, который, как вредный микроб, растлил землю, то очевидно, что в самом характере видения Тайнозрителя должны быть черты, свойственные еврейству. Дабы видеть суд над великой любодейцей, он восхищен был духом в пустыню. Заметим, что пустыня противополагается великой и высокой горе, на которой он видел город, нисходивший с неба от Бога. Любодейца же, великий город, царствующий над земными царями чрез посредство блужения с человеческими страстями, пороками, суевериями и неверием, представилась созерцанию Тайнозрителя в пустыне, где свойственно обитать всякому нечистому духу и всякой нечистой и отвратительной птице /Откр. XVII, 3/.

Что означает выржение: **«великий город, царствующий над земными царями»**?

Лекго догадываться по тому значению, какое имеет в конституционных странах общественное мнение, руководимое прессой, которая в свою очередь, руководится еврейством. При всем желании царей делать то, что соответствует правде, они делаются рабами неправды, пропагандируемой прессой и идолами безумной толпы.

Тайнозритель, восхищенный в пустыню, увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными с семью головами и десятью рогами /Откр. XVII, 3/.

Из объяснения, сделанного Ангелом, ясно, что зверь, показанный Тайнозрителю, есть восстановленная в прежнем кровавом величии Римская империя, совмещающая в себе семь гор, т.е. семь великих столичных городов, находящихся в опеке у еврейства при посредстве конституционного режима: прессы, капиталов и тайных обществ. Сверх того, в качестве подчиненных союзников в состав Римской империи войдут десять царей. Они имеют одни мысли со зверем /антихристом/ и передадут ему силу и власть свою, т.е. представят в его распоряжение свои войска, финансы и администрацию. Характерной особенностью восстановленной Римской империи будет полная зависимость ее от еврейства. Столь несносное для семи столиц и десяти царей иго, вызовет реакцию и повсемес-

тные еврейские погромы. **«Они сделают то, что эту всемирную любодейцу разорят и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил волю Его исполнить, одну волю и отдать царство их зверю** /антихрист/ **доколе не исполнятся слова Божии»** /Откр. XVII, 16-17/.

Тайнозритель повествует о внешнем виде любодейцы следующее: **«Жена облечена была в порфиру и багряницу, украшена золотом, и держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотой блудодейства ее»** /Откр. XVII, 4/.

Что означает этот пышный наряд, как не богатства сего мира, который прельстился любодейцей: а она, по обычаю любодейных жен, прельстилась его богатством.

Что означает золотая чаша, наполненная мерзостями, как не то, что золото всего мира собралось в руке ее путем блужения с человеческими страстями, пороками, суевериями и неверием. **«И на челе ее написано имя: тайна, Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным»** /Откр. XVII, 5/. Отчего тайна! Не оттого ли, что эта любодейца участвует тайне беззакония падшего в херувима, поднявшего мятеж на Создателя своего. Денница привлек к этому мятежу народ, избранный некогда для распространения славы Божией на земле. Надобно полагать, что падший сын зари вменяет себе в великую заслугу, что ожесточил и ослепил большинство избранного народа в такой степени, что он утратил восприимчивость к свету истины. Так сказал Исаия, когда созерцал славу Божию и услышал повеление Божие: **«пойди и скажи этому народу: слухом услышите и не уразумеете, и очами сиотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем и не обратятся, что бы Я исцелил их»** /Ис. VI, 3,10/.

«Я видел, – продолжает Тайнозритель, – что женя упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» /Откр. XVII, 6/.

Спрашивается, есть ли другой какой-нибудь народ, кроме еврейского, к которому могла быть применима та-

кая такая кровавая характеристика? Конечно нет.

Вот слова Самого Спасителя, обращенные к неверующим иудеям: **«Змии, порождения ехиднины!... Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников: и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город: Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле»** /Матф. XXII, 33-35/.

Итак, кто же опровергнет это свидетельство самой Истины? Кому неизвестно, что ожесточенная вражда иудеев ко Христу и к Христианам продолжалась на всем пространстве веков от первого пришествия и продлится до второго, перед которым вспыхнет с такой силой, что заставит антихриста приняться против воли за поголовное истребление христиан. Так неотступно будут ходатайствовать об этом иудеи. Евангельская притча о неправедном судии и вдове, неотступно домогавшейся об отмщении сопернику своему, принимается многими, как свидетельство об этом самой Истины. Из этого видно, что самое последнее в конце времен иудейство не утступит в кровожадности своим предкам, избившим пророков и побивавшим камнями посланников Бижиих. Однако ж, всему бывает конец.

Только еврейство восприомет с торжеством лжемиссию, как наступит конец самому еврейству, ибо странное, небывалое землетрясение внезапно разрушит Вавилон великий, куда к тому времени сосредоточится все богатство великой любодейцы.

Где этот город? Будущее покрыто мраком неизвестности, но в этом мраке сияет как бы светильник – пророческое слово Захарии пророка, указывающего на страну Сеннаар. Тут возникает всемирная столица нечестия и мировой торговли у Персидского залива. Известно, что на той же равнине было первое восстание сынов человеческих на Бога, предводимое великим звероловом Нимвродом, строителем Вавилона. Тут же ожидается возникновение и последнего в конце времен Вавилона великого. Строителем его будет потомство Евера, того самого Евера, который будучи современником Нимврода, не за

хотел участвовать в строении Вавилонской башни до небес.

Повсеместное восстание на евреев дополнит бедствие, внезапно обрушившееся на еврейство среди самого расцвета его владычества над миром. Тогда на место обессиленного еврейства примкнет к антихристу магометанство с лжепророком во главе. Эти народы известны в Откровении под именем Гога и Магога.

Падение великого Вавилона будет возвещено одним великим посланником Божиим. Тайнозритель возвещает: **«Я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую, земля светилась от славы его, и воскликнул он сильно громким голосом, говоря: пал, пал, Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице: ибо яростным вином блудодеяния она напоила все народы, и цари земные разбогатели от великой роскоши ее»** /Откр. XVIII, 1-3/.

Кто этот великий посланник Божий? Тот же самый, который упоминается в 14 главе Откровения, стих 8. Выше разъяснялось, что это Илия Фесвитянин, призванный послужить обращению многих от сынов Израилевых ко Господу Богу их, как предвозвестили то пророки Захария и Малахия. Особенно ясно отличается пророчество Малахии: **«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господия, великого и страшного. Я он обратит сердце отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, пришел, не поразил земли проклятием»** /Малах. VI, 5-6/.

Как в древности Иона пророк, придя по повелению Божию Виневию, некогда мировую столицу, предвозвестил ее падение, отложенное, впрочем, благодоря покаянию жителей, так теперь Илия пророк возвестил не угрозу только, но и самое исполнение казни, которая и совершится, лишь только выйдут из Вавилона истинные Израильтяне, проповедью Илии пророка обратившиеся ко Господу Богу. Тайнозритель говорит об этом так: **«И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам**

ее: ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее» /Откр. XVIII, 4-5/.

Бедствия еврейства одновременно обрушатся как на главный город их – великий Вавилон, так и на прочие города восстановленной Римской империи, Где преобладание евреев сделется для прочих жителей несносным игом. Свержение ига прочих последует внезапно, ибо суд над всемироной любодейцей определен свыше: **«Воздайте ей по делам ее, в чаше, в которой она приготовляла вам вино, приготовьте ей вдвое»** /Откр. XVIII, 6/.

Преобладание над миром еврейства и надменное отношение его к прочим народностям выразится с особой силой в Вавилоне великом, где любодейца славилась и роскошествовала, как бы говоря в сердце своем: **«сижу царицей, я не вдова, и не увижу горести! За то в один день придут на нее казни, смерть и плач, и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее»**. Выше было сказано, что десять царей возненавидят любодейцу, и разорят ее и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне, потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его. Замечательно, что суд Божий и тут совершается по установленным законам, по которым казнят любодейцу те самые, с которыми блудница любодействовала. Исполнителями казни являются те самые цари, о которых сказано, что они блудодействовали с этой любодейцей. Они-то собрались на своих кораблях наказать любодейцу за бесчисленные обиды их подданных в Вавилоне и требовать блистательного удовлетворения миллиардами золота и драгоценными камнями. И что же? Вместо всего этого они делаются свидетелями казни Небесной. Внезапное землетрясение, какого еще не бывало, разрушает на глазах у царей и их военных и торговых флотов в один час великий город. Любодейцы вдруг не стало. И восплачут и возрыдают о ней цари земные, блудодействовавшие и роскошествовавшие с ней, когда увидят дым от жара ее, стоя издали от страха мучения ее, и говоря: горе, горе, горе тебе, великий Вавилон, город крепкий, ибо в один час пришел суд твой. И купцы

земные восплачутся и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает, товаров золотых и серебяных и камней драгоценных и жемчуга, и виссона, и порфиры, и шелка, и багряницы, и всякого благовонного дерева, корицы и фимиама, и мира, и ладана, и вина, и елея, и муки, и пшеницы, и скота, и овец, и коней, и колесниц, и тел, и душ человеческих /Откр. XVIII, 9-13/.

Заметим противоположность впечатлений от падения великого Вавилона. Люди века сего, отступнические народы, посыпали пеплом головы свои и вопили, плача и рыдая: **«горе, горе тебе, город великий, драгоценностями которого обогатились все, имеющие корабли на море: ибо опустел в один час!»** /Откр.XVIII, 9/.

Совсем другое слышится на небе: **«Веселись о сем, небо и святые Апостолы и пророки, ибо совершил Бог суд ваш над ним»** /Откр. XVIII, 20/. Тайнозритель говорит: **«После сего я услышал на небе громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: аллилуйя! Спасение и слава, и честь, и сила Господу нашему, ибо истенны и праведны суды Его! Потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ее. И вторично сказали: аллилуйа! И дым ее восходил во веки веков»** /Откр. XIX, 1-3/.

Вот чем завершилась еврейская мечта сотворить себе имя более, нежели человеческое! Вот чем окончилось стремление евреев к всеобщему владычеству, чрез всеобщее блужение с человеческими страстями, пороками, суевериями и неверием. Вавилон великий кончился крайним смешением и казнями от Бога.

+ + +

Беседа 8.

- **Брак Агнца.**

- **Блаженство единения с Господом.**

- **Первое воскресение.**

- **История окончательного обольщения народов мнимым прогрессом при освобождении дьявола из заключения.**

Беседа 8.

Тайнозритель возвещает: **«И голос от престола исшел, говорящий: хвалите Бога нашего, все рабы Его и боящиеся Его, малые и великие. И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу, ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый: виссон же есть праведность святых»** /Откр. XIX, 5-8/.

Из этого видим , что вожделенный час приблизился. Церковь небесная наполнилась предопределенным от века числом земнородных, возлюбивших пришествие Господа нашего Иисуса Христа и за то получивших от Него благодатную непреклонность ко злу. Это и есть виссон чистый и светлый. Этим одеянием облечены души чающих пришествия Господа, как ночные стражи ждут не дождутся наступления утра. «И сказал мне Ангел: **«Напиши: блаженны званные на брачную вечерю Агнца»**. **И сказал мне: «сии суть истинные слова Божии»** /Откр. XIX, 9/.

Слова эти открывают, в чем состоит блаженство. В единении с Господом, ибо Существо Его всеблаженное и распространяет вокруг блаженство на всех тех, которые до непреклонности ко злу могут воспринимать это неизреченное добро.

Теперь проследим, какой воспринимает конец мятеж одного из высших-архангелов: мятеж, начатый на небе и законченный на земле, при сочувствии множества падших ангелов и падших человеков, мятеж создания против Создателя своего. Из-за чего? Из-за суетного желания архангела поставить свое имя на место имени Божия, выше звезд вознести престол свой и уподобиться Вышнему. Чем увлек он силы небесные? Должно быть обещанием полной свободы, равенства, братства... Чем обольстил род человеческий? Обещанием познаний и

божеского всеведения. С полным успехом успевал и действовал сатана на земле, доколе не простер руки своей на Самого Господа славы, пришедшего спасти Крестом и погребением Своим падший род человеческий от прелести дьявола. Тогда, по справедливости, наступает для него постепенное развенчивание и сокращение пределов его деятельности в искоренении христианства на земле. Для окончательного истребления христиан было придумано им возбуждение магометанского фанатизма аравитян в XIII веке по Р.Х. И вот только тогда, быть может, в VIII веке пробил час действительного заключения дьявола, т.е. полного лишения личной свободы на целую тысячу лет. Это предварительное наказание вполне соответствует величеству милосердия Божия, ибо прежде огненной муки Господь дает злому рабу время одуматься и исправиться. Освобождается он на малое /сравнительно/ время, которое и должно показать – исправился ли лукавый? Мы знаем, что не только не исправился, но стал опять прельщать народы ложью, начав с поднятия своего фальшивого знамени свободы, равенства и братства в 1770 году, во Франции, как стране, наиболее влияющей на нравы и образ мыслей других народов. В начале 19 столетия тайна беззакония дьявола чуть было не совершилась, ибо в лице Наполеона явился уже восстановитель Римской империи, и сатана повел его через Москву, направляясь, быть может на Иерусалим, ведя с ним много царей и народов на св. град еще не пришло время. Ограничился лукавый поруганием святынь и алтарей Московских, и затем занялся подготовлением великого Вавилона к наступательным планам мобилизации, когда ударит удобный час. Когда он ударит – никто не знает, но всякий истинно верующий и теперь уже сознает и чует, что страшный час этот приближается. О предварительном заключении сатаны на целую тысячу лет Тайнозритель так говорит в Откровении: **«И увидел я Ангела сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, кото-**

рый есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет, после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» /Откр. XX, 1-3/. И что же? Тот самый дракон, которого связывает неизвестный Ангел, по освобождении из заключения покушается еще раз на Владыку царей земных и Господа славы, дерзает поднять народы, как пыль столбом, чтобы вести их на брань с Агнцем. Пророк Иезекииль издалека провидел это, когда пророчествовал и говорил о нем от имени Божия: **«От тщеславия твоего ты погубил мудрость твою: за то Я повергну тебя на землю пред царями, отдам тебя на позор»** /Иезек. XXVIII, 19/. Только необъятным тщеславием можно объяснить покушение на бесполезное дело: собрать всех прельщенных ангелов и человеков воедино, чтобы окончательно попрать и унизить святыни Иерусалима и блеснуть еще, хотя бы в последний раз могуществом силы и множеством рабов своих. Смотрите, полюбуйтесь, сколько успел я привлечь на свою сторону рабов Бога небесного! Вот единственный результат тайны беззакония того, некогда блаженного существа, о котором говорит пророк от Лица Божия: **«ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты»** /Иезек. XXVIII, 2/. Тот же пророк вещает: **«Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней** /т.е. ангелов/. **Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония и я низвергнул тебя, как нечистого, с горы Божией, изгнал тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней»** /Иезек. XXVIII, 14-16/.

Что совершилось на земле в период освобождения сатаны в то малое время, когда дьявол опять выступил прельщать народы?

Новые действия его начались в 16 столетии с рас-

пространения печатной лжи и клеветы на Господа в период так называемых энциклопедистов. Пресса, излюбленное орудие его, стала победоносно увлекать и бесповоротно побеждать христианское общество. Вот почему угодно было Судии земли открыть тогда же предварительный суд. Христианский мир, оставляя покорность слову истины, возвещаемому св. Церковью, с любовью приклонил ухо свое к слышанию всякой лжи на Бога, Создателя и Спасителя своего. По праведному суду Агнца, совместно с призванными к суду над миром Апостолами и Пророками, прогрессирующий во зле мир осуждается на подчинение великому Вавилону, как представителю лжи и вражды на истину. Это и есть снятие первой печати с книги судеб того малого времени, на которое освобожден сатана /об этом см. подробнее в I части, беседа 3/. Вместе с тем озверелый мир, оставляющий Бога, предоставляется на произвол князю власти воздушной, господствующему в сынах противления. Сами люди как бы соскучились по зверской железной руке его, и сами устремились к революционному царству его, основанному на железе, огне и крови. В этом надобно усматривать снятие второй печати с книги судеб мира, ибо со второй печати князю мира предоставляется взять мир с земли и водворить на ней свой великий меч /см. часть I, стр. /.

Третий период суда Божия по снятии третьей печати ознаменовывается необычайной дороговизной жизни, период, который мир начинает переживать с половины 19 столетия.

Затем впереди идет развитие голода, повальных болезней, междоусобий, кровопролитий пока только на четвертой части земли при снятии четвертой печати /о чем подробнее говорится в начале этой, т.е. 2-й части/. Далее надвигается период последней всемирной проповеди Евангелия уже при снятии пятой печати; тогда наступит период мученичества проповедников Христовых.

Наконец, при снятии шестой печати начнется страшное, повальное истребление христианства во всех

концах мира и явление антихриста, бегство св. Церкви Христовой в пустыни и недоступные дебри. Созерцая сии самые последние события, Тайнозритель говорит: **«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет»** /Откр. XX, 4/.

Что может означать выражение, что замученные при антихристе ожили? Не есть ли это воскресение, которым почтены они прежде всеобщего суда и общего воскресения мертвых? Очень может быть, тем более, что сам Тайнозритель называет это первым воскресением и присовокупляет: **«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет»** /Откр. XX, 6/. Что касается до выражения: «тысячу лет», то здесь можно предполагать нечто аллегорическое. Тут вероятно не лета, а дни, и это потому, что Писание научает нас, что антихрист будет истреблен вторым пришествием Христовым. Из этого следует, что и пострадавшие при антихристе получат венцы мученичества и воскреснут незадолго до второго пришествия Христова, а именно – не более как за два с половиной года, что составит приблизительно около тысячи дней. Почему так? Потому, что в первый год владычества антихриста, как вещают св. отцы, не будет кровавое, а напротив, у всех заискивающее, ко всем благорасположенное, милостивое в особенности к простому народу и бедным. Только со второго года по неотступному требованию иудеев начнется уничтожение христиан. Тогда до второго пришествия Христова останется не более тысячи дней, которые Тайнозритель быть может аллегорически именует тысячью лет. Конечно, это только вероятное предположение, ибо **кто же может знать истинное значение пророчества, преж-**

де чем оно совершится? Притом счет времени соцарствования Христу в тысячу дней или в тысячу лет будет одинаково не точен, ибо там нет ни лет, ни дней, а есть один настоящий вечный день, не подлежащий измерению. Эти же выражения о тысяче лет – выражения, приспособленные к языку и понятию здешнему, земному, человеческому.

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы» /Откр. XX, 7/. Очевидно, что здесь речь идет о действительной тысяче лет в том же смысле, как и в ст. 3 этой же главы Откровения, где тоже сказано: доколе не окончится тысяча лет. Это означает весь период веков от 8 до 16 столетия по Р.Х., а может быть и две тысячи времен от Креста до антихриста, ибо точно никому не известно, когда именно дьявол заключен в бездну и лишен возможности обольщать народы. Известно только, что это обольщение как бы затихает с тех пор, как Франция в 8 веке при Карле Мартеле дала отпор магометанству. Крестовые походы свидетельствуют, что народы уже не обольщаются дьяволом, а глубоко проникаются любовью ко Христу. Это продолжается вплоть до 18 века. Все это тысячелетие было царством священников и благовестников, имевших у народов величайший авторитет, несмотря на то, что нравы духовенства не всегда соответствовали высоте его призвания и громадности его авторитета. С 18 столетия освобожденный дьявол затмевает религию темной философией, а священников заменяет энциклопедистами, деистами, адвокатами, врачами и иными представителями культов одной только физической жизни, конец которой смерть. Христианский же культ, который дает духовную и вечную жизнь, отходит или лучше сказать, изгоняется ревнителями славы дьявола и преследуется с 18 века, прежде всего в той самой стране, которая дала в 8 веке такой блестящий отпор магометанству и тем спасла Европу от тлетворного ислама. Теперь, в отступлении от христианской религии, она, т.е.

Франция, предшествует другим и пропагандирует культ поклонения идолу мамоны и самому дьяволу и дойдет скоро до явного обоготворения князя мира сего, имущего державу смерти. Отсюда, точно на крыльях ветра, путем прессы и выставок разносится этот культ по всему миру и жадно воспринимается спиритами и материалистами старого и нового света. В этом совершается предсказанное в Евагелии обольщение народов, подготовление их к почитанию лже-богов, каковыми в конце времен будут эти три: антихрист, лжепророк и сам начальник ада – дьявол с их свитой из магометан, евреев, материалистов и падших ангелов. Последние охотно вступают уже в ближайшее знакомство и общение с людьми века сего в спиритических сеансах, столь распространенных во всех странах, считающихся цивилизованными и передовыми в материальном прогрессе и материалистическом мировоззрении, быстро уклоняющем человечество к печальному водворению в нем вечной смерти. Отчего так? Оттого, что вместе с материальным прогрессом и мировоззрением прогрессирует забвение Бога – Подателя всех благ. Так было в древности с избранным израильским народом, который представляет собой модель последнего человечества, отстающего более и более от христианства и впадающего более и более в поклонение мамоне.

+ + +

БЕСЕДА 9.

- Казнь антихриста, лжепророка и дьявола.

- Великое явление Сына Божия во главе небесного воинства.

- Истребление восставших на Бога народов.

- Общее воскресение.

- Последний суд.

- Обновление мира.

Беседа 9.

Возникает вопрос: одновременны ли два события, одно, излагаемое в гл. XIX Откровения стих: **«схвачен был зверь и с ним лжепророк, и оба живые брошены в озеро огненное, горящее серой»**; и другое – в главе XX, стих 10: **«дьявол, прельщавший народы, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков».**

Надобно полагать, что эти два события не одновременны, т.е. что между тем и другим есть некоторое расстояние, как это и оттеняется Откровением. Оно изображает воинственное пришествие Сына Божия для поражения народов, собравшихся на месте, называемом по-еврейски Армагеддон, причем созываются все птицы летающие по средине неба, чтобы пожрать трупы царей и воинства их, собранные под предводительством зверя. Конец этого сражения тот, что зверь и лжепророк, оба живые, брошены в озеро огненное, прочие же убиты мечом Сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напитались их труппами. Совершаются пророчества: **«Ты поразишь их жезлом железным, сокрушишь их, как сосуды горшечника»** /Пс. II, 9/. **«Жезлом уст Своих Он поразит землю и духом уст Своих убьет нечестивого»** /Ис. XI, 4/. **«И попрал Я народы во гневе Моем, и сокрушил их в ярости Моей, и вылил на землю кровь их»** /Ис. 63, 6/. **«Откроется беззаконие, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением. «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются»** /Матф. XXIV, 29/. Подобными же знамениями сопровождалось снятие шестой печати с книги судеб мира, ибо в то время началось царство антихриста. Об этих предварительных знамениях возвещается Евангелистом Лукой в гл. XXI: **«И будут знамения в солнце и луне, и звездах, а на зем-**

ле уныние народов и недоумение: и море восшумит и возмутится, люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» /25-26/. Это, конечно, относится к силам физическим. И действительно, мы видим, что по снятии шестой печати, т.е. при воцарении антихриста, являются физические перевороты, порождаемые удержанием ветра и изменением физического состава морских и речных вод, сперва на 3-й части земли, а затем, вместе со снятием седьмой печати, то же самое происходит повсюду. Итак, в одном случае, как видно, колеблются силы физические отчасти, а в другом – при втором пришествии произойдет такой переворот, что все стихии разгоревшись, разрушатся, вследствие чего земля и все дела на ней сгорят.

О помрачении светил небесных читаем предсказание у древних пророков: **«И покажу знамения на небе и на земле, кровь и огонь, и столпы дыма. Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный»** /Иоиль II, 30-31/. **«Солнце и луна померкнут, и звезды потеряют блеск свой»** /Иоиль II, 15/. **«Вот приходит день Господа лютый, с гневом и пылающей яростью, чтобы сделать землю пустыней и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света, солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим»** /Ис. XIII, 9-10/. **«И когда ты угаснешь, закрою небеса и звезды их помрачу, солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим. И все светила, светящиеся на небе помрачу над тобой, и на землю твою наведу тьму»** /Иезек. XXXII, 7-8/.

Св. Ефрем Сирин говорит: **«По исполнении трех с половиной лет власти и действий нечистого, и когда исполнятся все соблазны всей земли, приидет, наконец, по сказанному Господь, подобно молнии бле-**

щущей с неба, приидет Святый, пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненной славою, в предшествии Его славе чинов ангельских и архангельских: все же они – пламень огненный Херувимы, с поникшими долу очами и Серафимы летающие, и закрывающие лица и ноги крылами огненными и с трепетом взывающие: возстаньте, почившие, се пришел Жених!»

Сам Господь наш Иисус Христос возвещает в Евангелии: **«Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения** /Иоан. V, 28-29/. И Апостол Павел возвещает: **«Говорю вам тайну: не все умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся: ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертное, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою»** /Ис. XXV, 8/, /I Кор.XV, 51-54/. Иоанн в Откровении говорит: **«И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом»** /XX, 12/. Что означает таинственное выражение: малых и великих? Конечно, дело идет не о возрасте воскресших, ибо восстанут все в одинаковом возрасте юности, возрасте, в каком создан был первозданный человек. Дело идет о различной степени славы, ибо сказано: **«Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении, сеется в уничижении, восстает в славе, сеется в немощи, восстает в силе, сеется тело душевное, восстает тело духовное»** /I Кор. XV, 41-44/.

Чудную картину воскресения мертвых изобразил св.

пророк Иезекииль в гл. 37 пророческой книги своей. Это несравненное изображение известно всем, ибо в Великую субботу на утрени читается пред Плащаницей, как ветхозветное Откровение о воскресении мертвых сопровождается торжественным изведением от уз смерти четверодневного Лазаря. Всем памятны слова Христовы, сказавнные пред тем Марфе, сестре Лазаря: **«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня не умрет во век»** /Иоан. XI, 25-26/.

По свидетельству одного из св. Апостолов, патриарх Енох, седьмой от Адама, пророчествовал своим современникам о последнем суде, говоря: **«Се, идет Господь с тьмами святых Ангелов Своих сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники»** /Иуд. I, 14-15/. Где произойдет последний суд? Один из древних пророков возвещает так: **«Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата, ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду»** /Иоиль III, 12/.

Долина Иосафата прилегает к Елеонской горе, с которой Господь наш Иисус Христос вознесся на небо. Тут святые Ангелы возвестили ученикам Христовым великую тайну будущего второго пришествия, имеющего совершиться там же, как и вознесение на небо на горе Елеонской. **«Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, каким вы видели Его восходящим на небо»** /Деян. I, 11/. Если бы кто спросил, почему именно в тех же самых местах, где совершено искупление человеков, произойдет и суд над ними, то можно было бы ответить: весьма естественно, что там же, где было уничижение Христа Спасителя, совершилось и прославление Его. И там же, где Он был судим как злодей явится Судьей земли!

«И увидел я /говорит Тайнозритель/ **великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места»** /Откр. XX, 11/. В этом видении Тайнозритель не дает изображения Сидящему на престоле. Из этого ясно, что это Отец. Как же сказано, что судить будет Сын? Объяснение этого можно видеть у св. пророка Даниила в главе VII, где он изображает пришествие с облаками небесными Сына Человеческого и принятии Им от Отца власти, славы и царства. Это совершилось, когда к подножию ног Его положены были все враги Его. **«Видел я** /говорит Даниил/ **в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему, владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет и царство Его не разрушится»** /Дан. VII, 13-14/.

В Откровении Иоанновом Сын Человеческий при втором пришествии изображается не только судящим, но и воинствующим. Тайнозритель говорит: **«И увидел я отверстое небо, и вот конь белый – И Сидящий на нем, называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. На одежде Его и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих»** /Откр. XIX, 11-16/. Так как вслед за этим на глазах Тайнозрителя совершается истребление народов, собранных под предводительством зверя и лжепророка на месте, называемом Армагеддон, а чрез некоторое время и сожжение полчищ Гоговых в окрестностях Иерусалима / вероятнее всего в долине Иосафатовой/, то этим совершается низложение врагов, возвещенное Псалмопевцем: **«Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника»** /Пс. II, 4/. **«Седи одесную Мене, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»** /Пс. 109, 1/.

Соответственно этому и состояние судимых будет печальное или радостное, ибо с этого времени совесть обратится в червя неусыпающего, вечно снедающего свою жертву, или в неиссякаемый источник радостных благодарений Творцу и Спасителю своему за избавление от вечной смерти.

Таким образом, последний суд Христов будет отличен от суда предварительного, на котором допускаются состязания обвинителей и защитников пред невидимым лицом Христа. Тут же, пред видимым лицом Христа /и невидимым Отца и Духа/, состоится собственное решение каждого о самом себе, решение окончательное, бесповоротное, на основании которого одни исказятся отчаянием и помрачатся видом, другие – прояснятся надеждой и просветятся духовной радостью о своем спасении. Как тем, так и другим останется только выслушать подтверждение собственного приговора из уст Самого Праведного Судии. Одни с несказанной радостью услышат призыв к наследованию царства, уготованного им от создания мира: другие, в мрачном отчаянии, выслушают повеление идти в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его.

Заметим здесь о вечном огне указание Св. Писания. В иносказательной речи,обращенной к начальствующим в Тире, в действительности же к тому падшему херувиму, который называется дьяволом: **«Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя»** /Иезек. XXVIII, 18/. Впрочем, будет ли то внешний или внутренний огонь, во всяком случае степени мучения будут различны, соответственно различию и в степенях блаженства, по мере заслуг, записанных в вечной памяти Божией, именуемой в Откровении книгой жизни. Тайнозритель возвещает: **«И иная книга раскрыта, которая есть книга жизни. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное»** /Откр. XX, 12-15/. Тайнозритель поясняет: **это смерть вторая** /Откр. XX, 14/.

Страшные палачи рода человеческого – смерть и ад, т.е. духи злобы, что мучительнейшим образом убивали всех и каждого: и невинного младенца, и увенчанного добродетельного старца, поднося им чашу убийственного яда, ятобы, разрывая союз с телом, овладеть их душами, как трофеями войны с Богом. Однако не вечно же продолжится это мучительство.

«Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» Тайнозритель повествует, что смерть и ад отдали мертвых, которые были в них /Откр. XX, 13/. Что же затем? – И смерть, и ад повержены и озеро огненное /Откр. XX, 14/.

«И кто не забыл записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» /Откр. XX, 15/.

Если первая смерть есть разлучение с временной жизнью посредством разлучения источника жизни от тела, то она справедливо может быть названа смертью телесной. Вторая же смерть есть душевная или разлучение души с Источником ее жизни – Создателем. Смерть телесная делает тело трупом, который начинает сейчас же разлагаться в прах, из которого создано. Нетленное существо, воскресшее из мертвых не способно разлагаться. Чтобы сколько-нибудь понять состояние вечного горения неразлагаемого существа, надобно вникнуть в то явление, которое мы называем горением. Что горит? Газы, получающиеся от разложения при сильном нагревании такого вещества, которое способно разлагаться, например: дерево, керосин. Если же нагревается камень, то он может только накаливаться. Подобно камню, быть может, и воскресшие нетленными тела грешников будут накаливаться вечно, но не сгорят никогда. Накаливание накаливанию рознь. Бывает высшая степень или белокаление, бывает и слабое каление.

Страдает нетленное тело, это понятно; и страдает при своей несгораемости, это тоже ясно, ибо нетленное тело сохраняет чувствительность и впечатлительность, как и тленное; но как может страдать существо духовное,

не имеющее ничего телесного? А между тем, озеро огненное приготовлено именно для дьявола и ангелов его, которые бестелесны. Не для телесных тварей оно готовилось, а для духовных. Телесные попадут туда только потому, что дух их ожесточился как у дьявола и ангелов его. В нормальном состоянии дух физический страдать не может, но дух ожесточившийся до твердости ему не свойственной /как, например, видим в конце книги Иова 41, 16/ становится, вероятно, восприимчивым к болевым ощущениям, как всякое материализованное существо. У пророка Иезекииля в главе XXVIII есть указание, относимое к будущему мучению дьявола: **«Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя** /Иезек. XXVIII, 18/. Весьма многие склонны думать, что вторая смерть будет заключаться исключительно в нравственных муках совести и в муках зависти к тем счастливцам, которые удостоились войти в Царство Небесное, явившееся на обновленной уже земле, на горе святой, в Новом Иерусалиме, небесно-земном граде, видеть который удостоился Тайнозритель. Существует и такое убеждение, что муки от чего бы то ни было происходящие происходят от разлучения с Богом. Так и надобно ожидать, ибо жизнь и ее радости – в Боге. Оставление же Богом создания своего причинит ему страдания и лишения, каких и вообразить невозможно. Сын Божий по естеству человеческому испытал на кресте эту невообразимую муку оставления Отцом, ибо восклицал: **«Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил»** /Мафт. XXVII, 46/.

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет /Откр. XXI, 1/. **Моря нет** – означает, вероятно, отсутствие житейских волнений, порождаемых грехом. **«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленый как невеста, украшенная для мужа своего»** /Откр. XXI, 2/. Из этих радостных откровений ясно, что наступят совер-

шенно иные услоия жизни, и что прежние условия, нам известные по опыту, минуют безвозвратно. Мы живем здесь среди тревог и волнений житейского моря, встаем утром, не зная, дождемся ли вечера. Поминутно терзают нас заботы, опасения, слезы, ожидания великих напастей, которые как бы подстерегают нас на каждом шагу. Самые удовольствия отравляются злом, проникшим всюду, во все явления жизни. Мы сами и мир весь во зле лежит, как в тинном болоте, из которого нет выхода. Эти тягостные условия должны будут измениться для одних – к несравненно лучшему, для других – к несравненно худшему чем теперь, ибо ныне времена подвигов, а там – воздаяний.

«И услышал я, говорит Тайнозритель, громкий голос с неба, говорящий: «се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом и Сам Бог с ними будет Богом их» /Откр. XXI, 3/. Живущий в свете неприступном устанавливает на горе жилище для обитания вместе с людьми. Прежде Он открывался людям как бы призрак в зеркале при гадании, т.е. смутно, еле-еле доступно, крайне туманно и только внутренний голос сердца говорил иногда, что это Он, тут с нами в храме, святых таинствах веры, надежды и любви к Нему в победах над самим собой и борьбе со грехом. Там же, на горе святой, в скинии небесной, один вид которой способен осушить какие угодно слезы и исполнить сердце неизведанной дотоле радостью в созерцании неземных красот, совершенной в своих проявлениях природы рая небесного. Там блаженные счастливцы узрят Бога не в туманных обликах, но лицом к Лицу. Одно созерцание цветов, как было по преданию, при погребении Богоматери, исполняет невыразимой утехой. Звуки глаголов и песнопений небесных до того чудны, отрадны, что о такой гармонии звуков нельзя судить по земным звукам в самом лучшем исполнении, о чем свидетеля имеем св. Апостола Павла, восхищенного однажды в рай.

Что же должно будет испытать благодарное сердце, когда узрит Самого Спасителя и во веки не расстанетс с блаженной жаждой насыщаться Его лицезрения! Тогда исполнится предсказанное: **«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже: ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло».** /Откровение XXI, 4/.

+ + +

БЛАГОВЕСТИЕ

ОБ ИИСУСЕ ХРИСТЕ

УЧАСТИЕ ИИСУСА ХРИСТА, КАК ЕДИНОГО ОТ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ, В ТВОРЕНИИ, И СОЗИДАНИЕ ИМ НАШЕГО СПАСЕНИЯ

I.

Существо Божие никто постигнуть не может, потому что Бог обитает в свете неприступном. И Дух всеблагой, ибо всюду является Его благость. Он свет истинный, сияющий правдой и милостью. Существо Его всеблаженное, ни в чем не имеющее надобности, ибо все от Него, чрез Него и Им. Упоминание в молитвах об очах, ушах и руках Божиих происходит от неимения на языке человеческом выражений, подходящих к непостижимому Существу Божию. Приходится выражаться о Боге приспособительно к человеческим способам изъяснения, чтобы этим лепетом высказать, что на Него Единого надежды возлагаем, как на Всеблагого Отца.

Итак, человек не может ни понять, ни изобразить Божеского Существа. Зато Сам Бог благоволил изобразить Свое неизобразимое Существо в нашем духе, ибо Свой Образ Творец вложил в человека, вдунув в него дыхание жизни – душевной и духовной /см. «Зап. на кн. Бытия», изд. 1867 г., стр. 36, Митрополита Московского Филарета/.

Дух и тело душевное – это два мира: невидимый и видимый. Из двух природ единый человек.

Ангел есть дух, подобный духу человеческому, но не облеченный в душевное тело, а потому, как бесплотный, не так ограничен в своем могуществе, как человек.

Что же такое душа? Тончайший жизненный цемент, связующий то, что неминуемо распалось бы без этой опоры, ибо тело из праха земного само по себе жить не может. Следовательно, душа есть жизнь в организме тела.

Что такое дух? Непостижимое и неведомое проявление мысленного существа, имеющее то же отношение к душе, какое имеет душа к телу.

Итак, средней ступенью перехода от физического к

духовному или мысленному существу служит душа, дыхание жизни, дающее движение крови.

У всех животных есть душа, как цемент, связующий тот прах, из которого создано животное. Душа животных при разлучении с телом испаряется, как пар, ибо она не скреплена высшим, могущественным цементом духа, коего у животных нет. Взамен того, у животных изощрены душевные чувства, насколько необходимо для служения человеку, как своему владыке.

В параллель с этим у человека изощрены высшие духовные способности, насколько необходимо для служения своему Творцу и Богу.

Какие же это способности?

Разум, воля, чувство.

Эти три составляют одно, непостижимое, светлое, предназначенное к вечному блаженству существо духа в общении со своим Творцом.

Эти три способности духа ни разделить, ни слить в одно целое нельзя.

Между тем, по чудному, непостижимому единению этих способностей едва успеешь сказать или сделать что-либо, как тотчас же и в слове, и в деле обнаружится дух, единый в трех способностях.

Ясно, что Бог положил досточудный Образ Триипостасного Единства Своего в духе всякого человека, приходящего в мир.

Этот неоцененный дар мы получили от Единородного Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа, как открывает Иоанн Богослов, когда говорит о Нем в начале Евангелия, что Он есть **Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир** /Иоанн. I. 9/.

Итак, если Образ Божий в духе человеческом проявляет троичность не только не слитую, но и не раздельную, то остается, несомненно, веровать и признавать святейшую истину Божественного Откровения, что Первообраз нашего духа – Несозданный, Святейший и Бла-

женнейший Дух есть Бог Единый в трех Лицах, славимый и поклоняемый Отец и Сын, и Дух Святой, Троица Единосущная, не слитая в лицах, и нераздельная, как нераздельны в духе человеческом, но и не слиты между собой: разум, воля и чувство.

Несомненно, что если бы мы пребывали верными хранителями того неоцененного дара, которым Единородный Сын Божий по воле Отца и содействием Св. Духа сподобил нас, то мы сохранили бы и подобие с Ним.

Подобие, которым наделен был Адам Духом Святым, есть благодать Божия.

Это ни иное что, как Божественная сила к правде и благочестию.

До самовольного нарушения заповеди Божией, учиненного вследствие желания сравняться с Богом, благодать обитала в душе Адама, просвещала не только душу его, но и тело, так что наготы своей телесной он не чувствовал, и тления, разрушающего наше греховное тело, не испытывал.

Главное же действие благодати было то, что Адам не имел влечения ко греху. Согрешил же он не по естественному влечению ко греху, а по желанию сравняться с Богом, внушенному ему извне. Значит, грех получил начало от гордости, которой заразил Адама лукавый обольститель, всегубительный древний змий или дьявол.

Утратив послушание к Богу, люди сделались безблагодатными и злыми, возымели естественное влечение ко греху и едва лишь немногие из потомков Адама стали бороться с этим влечением, обратившимся в природу.

Первый после Адама первенец его Каин, первый отказался от борьбы со влечением ко греху, несмотря на то, что Сам Господь явился ему и убеждал не покоряться влечению ко злу. Каин не послушал Отеческого совета Божия и пролил невинную кровь брата своего Авеля. После этого зло пошло расти, а добродетель уменьшаться и исчезать. Дошло до того, что, по выражению Моисея, Бог раскаивался, что сотворил человека и определил истре-

бить его потопом.

Создатель все это предвидел и определил обновить человека. Еще до сотворения мира Ему было известно, что создаваемый Им из праха, по образу Божию, человек утратит подобие с Ним, потеряет Божественную благодать. Создатель предвидел, что человек из существа бессмертного делается смертным, и не только смертным, но и рабом греха и рабом своего обольстителя.

Все это было предвидено и предусмотрено, и не остановило однако же Божие всеблагое намерение создать мир и человека.

Почему не остановило?

Потому что в предвечном совете Пресвятой, Блаженной Троицы определено было спасти человека от греха.

Каким образом?

Второе Лицо Пресвятой Живоначальной Троицы, даровавшее человеку духовную жизнь, Единородный Сын Божий, вечное сияние славы Божией, чрез Которого сотворено все видимое и невидимое, иначе называемое Предвечное Слово, собезначальное Отцу и Духу, благоволило предать Себя в жертву умилостивления Богу за грех человека.

Для приведения в исполнение этого всеблагого предвечного совета, всемогущее Слово должно было бесконечно умалить Себя и принять плоть, сделаться земным, человечеством Своим пострадать за грех Адамов и грехи всего рода человеческого.

Обратим взоры к Вифлеемскому вертепу, из которого воссияла новая благодать чрез Новорожденного Царя вселенной, и мы увидим в нем Жену, новую Еву, Деву Марию, и нового Адама – Богомладенца Христа, создавшего новую Матерь новому роду человеческому, роду христианскому.

Подивимся необычайному рождению.

Вспомним, что первозданный родитель наш Адам имел своей родительницей девственную землю. Так и

нового Адама рождество несказанное, т.е. неизъяснимое словом, ибо от Девы воплотилось безначальное Слово, положившее начало миру и начало его обновления в будущем веке.

Предвечное Слово избрало в пречистый Кивот святыни Своей освященную Духом Святым чистую, девственную Откровицу и заимствовало от Нее очищенное тем же Духом человеческое естество, соединив оное неслитно и нераздельно с Божеством.

От рождения на земле во времени вознесемся мыслию к прежде век рождению от Отца без Матери.

Послушаем благовестие о том сына Громова Иоанна Богослова. «**В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог**» /Иоан. I, 1/.

Чтобы пересказать эту тайну простым языком, обратимся к изъяснению, сделанному нашим приснопамятным святителем Московским Филаретом в одном из слов, сказанных им в Большом Успенском Соборе в первый день Пасхи.

«Христова Церковь огласила ныне слух наш высочайшим из благовестий.

В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово, и т.д. И как мы знаем обычай Церкви ознаменовывать таинство дня Евангельским чтением и подавать в нем предмет для благоговейного размышления и духовного поучения, то что теперь должен я делать? Стараться ли мне восторгнуть ваши души от земли, вознести превыше солнца и звезд, ввести на небеса небес, мимо низших и высших чинов Ангельских, до крайних высот сотворенного, - туда, где нет времени, потому что там открыта непреходящая и не делящаяся на времена и годы вечность, где самое пространство исчезает в беспредельности, откуда, обратив взор на мир, удостовериться можно, что ничуть не преувеличено выражение Премудрого, что весь мир пред Богом, как капля росы утренней, исходящая на землю /Пр. II. 23/.

Беседовать ли к вам о Начале всякого начала, Кото-

рое далеко предшествует началу времени и всего, что во времени, – о Начале, от Которого все начинается в самой вечности, но Которое никаким началом, равно как и концом не ограничивается.

Искать ли мне слов, дабы сколь можно ближе к вашему разумению изрещи вам Слово, Которое не только человеческий, но и ангельский ум постигнуть и язык изъяснить не достаточен. Слово, Которое изрек единственно и вечно изрекает, или рождает Единый вечный Отец Слова, и Которое Само изрекло все прочие существа не к слышанию, но существенно к бытию.

Пересказывать ли как-нибудь проще, выспренне сказание верховного Богослова, что в начале бе Слово, т.е. что Оно не началось, так чтобы вы могли представлять Его некогда не бывшим, но в довременном и вечном начале всегда было, равно, как всегда есть и всегда будет, поелику есть присносущно. Что Слово бе у Бога, то есть единородный Сын, Сын в лоне Отчем, рождением не отделился и не отлучился от Бога Отца, но есть, единосущен Отцу и Святому Духу. Что Бог бе Слово, – т.е. имя Бога в том же истинном смысле, в каком принадлежит Богу Отцу, равномерно принадлежит и Сыну Божию, подобно, как и Духу Святому. Впрочем, так, что в трех Божеских Ипостасях один токмо есть Бог по существу.

Сим Ипостасным Словом Божиим сотворено все без исключения – земное и небесное, видимое и невидимое. В Нем заключается жизнь или источник жизни всего живущего, паче же живущего духовной и бессмертной жизнью.

Сия жизнь всегда была и есть Свет для человеков. Свет, Который сиял для них в раю, не совсем скрылся от них по лишению рая, не совсем скрылся от них, не угашен языческим многобожием, хотя им не усмотрен и не принят; Свет, Который ознаменовал Себя тенью в законе Моисеевом, Зарею в пророках; доколе, наконец, как солнце и день, явилось Слово с полным светом истины, с животворящей и чудодействующей силою, и в Его жизни,

проповеди, деяниях, даже в вольном страдании и смерти, наипаче же в воскресении **«видехом славу Его, славу, яко Единородного от Отца, исполненную благодати и истины»** /Тв. св. от. 1851 г., т. 2. стр. 218/.

Последуя этому высокому изъяснению приснопамятного святителя Филарета, признаем, что Слово, соединившись с человеческим существом, осталось тем, чем всегда было, есть и будет, т.е. истинным Богом, вторым Лицом Святой Живоначальной Троицы, Единородным Сыном Божиим, рожденным и рождаемом прежде всех век и всегда от Бога Отца, подобно тому, как дневной свет рожден и рождается постоянно и неизменно от солнца.

II.

Как словом открывается сокровенная мысль, так Словом Божиим изрекается к бытию несуществующее, бытию действительному. По разуму Откровения: сокровенное в начальном творении, совершавшемся во тьме, изрекается к проявлению или к видимому бытию Ипостасным Словом и живится Духом Святым. Мир имеет бытие по воле Отца, приводится в бытие действом Сына, и совершается в бытии присутствием Духа.

Причина творения есть Триипостасный Бог. В этой единой причине три самостоятельные причины: первоначальная, зиждительная Совершительная. Первая есть Отец, вторая – Сын, и третья – Дух.

Так как зиждительное Слово в конце времен стало плотью и вселилось между людьми и соделалось известно миру в святейшем имени Спаситель, Мессия или Иисус Христос, то и все то, что в Писании усвояется Слову, относится к Иисусу Христу, Который по выражению Апокалипсиса, есть Альфа и Омега, начало и конец, Господь, Который есть и был, и грядет, Вседержитель, что означает, что Иисус Христос – начало, средина и конец всего существующего так же точно, как и Бог Отец, о Котором сказано, что Он есть и был и грядет /Откр. I, 1/, т.е. со-

держит начало, средину и конец всего существующего.

Для изъяснения того положения, что мир имеет бытие по воле и определению Отца, приводится же в бытие действием Сына и совершается в бытии Духом, можно привести толкование св. Василием Великим псаломского стиха: «**Словом Господа сотворены небеса и Духом уст Его все воинство их**». «**Как зиждительное Слово**, - говорит Василий Великий, – **утвердило небо, так Дух, Который от Отца исходит, сопривнес от Себя все силы, какие в Нем**». Эта же мысль ясно выражена в церковно-догматической песне: «**Иже от несущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний!...**» /Песнь, глас 3/.

При изображении величественного дела сотворения мира Моисей возвещает о творчестве Божием в таких выражениях, которые дают понять, что творчество усвояется как Богу вообще, так равно и Слову, и Духу. При изображении творения Моисей вводит понятие о Духе Божием, носившимся над водами и как бы привносящим в них жизнь, и о творчестве Слова, осуществлявшем приведение в бытие предначертанный от века план творения. Таким образом, Моисей, хотя прикровенно, но дает понять, что в его изображении творения сокрыта истина Богопознания. Для вас же, озаренных новозаветным Откровением, речь Моисея, при всей своей прикровенности, дает основание веровать в участие всех Лиц Божества в творении. Мы научены Иоанном о творчестве Слова: «**Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть**» /Иоан. I, 3/. Научены мы и Павлом веровать, что у нас «**один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, которым все, и мы Им** /2 Кор. VIII, 6/, **чрез Которого и веки сотворены, и Который держит все словом силы Своей** /Евр. I, 2-3/. И о Духе Святом слышим Иова, говорящего: «**Дух Божий создал Меня**» /Иов. XXXIII, 4/ и Псалмопевца, возвещающего: «**Словом Господа сотворены небеса, и Духом уст Его – все воинство их**»

/Пс. XXXII, 6/. И Павел благовествует об участии в творении всех лиц Божества «**Все из Него, Им и к Нему**» /Римл. XI, 36/, или «**Из Того и Тем, и в Нем всяческая**».

Как мысль человеческая осуществляется словом не без участия дыхания, так и творческая мысль Отца осуществляется творческим Словом при содействии Духа. Слово Божие выражается, что Бог сотворил мир разумом, волей, словом: «**Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом**» /Прит. III, 19/.

«**Славьте Господа господствующих, Который сотворил небеса премудро**» /Пс. 135/. Это значит, что Бог сотворил мир сообразно с теми высочайше премудрыми умопредставляющими своими планами, в которых Он от века созерцал все свои будущие создания, нарицая не сущая, яко сущая /Рим. IV, 17/. Священные писатели Ветхого Завета указывают преимущественно на мир, как на зеркало премудрости Божией. «**Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси**», - взывает Давид /Пс. 103, 24/. «**Господь, сотворивый землю в крепости Своей, устроивый вселенную в премудрости Своей, и разумом Своим простре небо**» /Иер. X, 12/. Бог сотворил мир Словом: «**И рече Бог: да будет свет, и бысть свет... и рече Бог: да будет твердь посреди воды, и бысть тако... и рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша, и бысть тако...**» Св. отцы Церкви научают нас, что в этих выражениях Св. Писания под «**Словом Божиим**», чрез Которое создан мир, не должно разуметь слово в человеческом смысле, то есть какой-либо членораздельный звук: это творческое Слово Бога есть выражение всемогущей силы Божией, произведшей из ничтожества вселенную. Об этом творческом Слове, чрез Которое создан мир и устроено домостроительство нашего спасения, мы явственно слышим в Новом Завете: «**Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть**» /Иоан. I, 3/. Это та творческая сила, о которой в домостроительстве искупления

нашего слышим благовестие Архангела Гавриила Деве Марии: **«Сила Вышняго осенит Тя»** /Лук. I, 35/, и благовестие Иоанново: **«И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца»** /Иоан. I, 14/; слышим и Апостола, проповедающего Христа, Божию силу и Божию премудрость /I Кор. I, 24/, **«чрез Которого Бог в последние дня сия говорил вам, чрез Которого и веки сотворил, Который, будучи сияние славы Божией, держит все словом силы Своей»** /Евр. I, 23/.

«И рече Бог»: «В этом выражении творческой силы Божией можно находить – говорит святитель Филарет, - творчество Ипостасного Слова, Которое у Моисея, подобно как ранее Элогим и Дух Святый, поставляется так же Творцом Мира. Сие предвечно рождаемое в Боге Слово и Премудрость глаголет из бесконечной вечности Божией в круг времени к тварям, когда в них должна открыться Премудрость Божия» /См. Зап. на кн. Бытия, изд. 1867 г., ч. I, стр. 7/.

В сотворении мира совершенно свободно, самостоятельно участвовали все три лица Св. Троицы. Духа Божия св. бытописатель изображает носившимся при сотворении мира «вверху воды» и как бы вливавшим жизнь в новосозданное вещество. Святитель Филарет говорит, что «действие Ипостаси Святого Духа Моисей выражает здесь еврейским словом», которым в другом месте /Втор. 32, 11/, он характеризует действие птицы, гнездящейся или сидящей с распростертыми крыльями над птенцами и их согревающей или высиживающей. В приложении к творению сей символ изображает такое действие, которым Творящий ближайшим образом сообщает деятельную жизненную силу творимому, не сообщая, однако же, ему самого существа Своего, и не смешиваясь в ним /Зап. на кн. Быт. ч. I, стр. 7/.

О творчестве Духа возвещает Псалмопевец: **«пошлешь Дух Твой, созидается, и Ты обновляешь лицо земли»**. О том же возвещает в своих песнопениях Св. Цер-

ковь, как например: **«Святым Духом всякая тварь обновляется, паки текущи на первое: равномощен бо есть Отцу и Слову».**

«Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется тройческим единством священнотайне».

В других песнопениях Св. Церковь возвещает нам учение свое, что все произошло от Отца чрез Слово, как. например: **«Премудростью небеса утвердившего, и на водах землю основавшего, и тварь всю создавшего, благословите отроцы, пойте священницы Господа, людие превозносите во вся веки»** /Гл. I. п. 8, ирмол. осмогл/. **«Ты Словом Своим, Господи, небеса утвердил еси, Ты и сердце мое в вере утверди»** /Гл. 2, п. 3 ирмологий осмогласник/.

«Небеса утвердивый Словом, и земное основание укрепивый на водах многих, утверди мой ум в волю Свою, Человеколюбче» /Гл. 7, п. 3 пр./.

Есть песнопения, в которых творение усвояется непосредственно предвечному Слову. Христу Богу нашему. Так, например: **«Да утвердится сердце мое в воле Твоей, Христе Боже, иже над водами небо утверждей второе, и основавый на водах землю, Всесильне»** /Гл. I, п. 3/.

«Иже в начале премудростию Твоею, Христе, небеса утверждей разумом, основавый же землю благолепно на водах безмерных, державою Твоею, утверди мя в твердом основании веры» /Гл. 2, п. 3/.

«Началобытную тьму светом разрушив, мрак сердца моего зарею повелений Твоих отжени Христе, да утреннюю Ти светле, неприкосновенному Свету» /Гл. 3, п. 6/.

«Воссиявый свет, и просветивый утро и показавый день, слава Тебе, слава Тебе, Иисусе Сыне Божий» /Гл. 4, п. 8/.

«Водрузивый на ничесомже землю повеления Твоим, и повесивый неодержимо тяготеющую, на

недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих, Церковь Твою утверди, едине Блаже и Человеколюбче» /Гл. 5, п. 3/.

«Тебе на водах повесившего всю землю неодержимо, тварь видевши на лобнем висима, ужасом многим содрагашеся, несть свят, разве Тебе, Господи, взывающи» /Гл. 6, п. 3/.

«На водах землю основавый, Слове Христе Боже, наша сердца славити Тя утверди».

«Воистину сущаго Бога, и всех существ виновнаго, Христа превозносим, и славословим во вся веки» /Гл. 7, п. 8/.

«Утверждей в начале небеса разумом, и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди: яко есть праведен разве Тебе и несть свят паче Тебе, едине Человеколюбче» /Гл. 8. п. 3/.

Кроме многих песнопений, в которых сотворение мира усвояется Богу вообще, есть такие, в которых проводится мысль об участии всех лиц Пресвятой Троицы в деле творения. Так, например:

«Иже от не сущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний, в Любви Твоей утверди мене» /Гл. 3, п.5/.

«В начале небеса всесильным Словом Твоим утверждей, Господи Спасе, и Вседержителю, и Божиим Духом всю силу их: на недвижимом мя камени исповедания Твоего утверди» /Гл. 7, п. 8/.

III.

Непостижимое таинство св. Троицы приемлется верою без какого бы то ни было исследования, ибо Существо Божие неисследимо и непостижимо. Тем не менее. Его можно хотя несколько осязать сознанием в деле рук Божиих, ибо непостижимая троичность Художника должна иметь отражение в творении.

Для уяснения сего предварительно остановимся на

участии всех Лиц Божества в домостроительстве нашего спасения и на изъяснении совета или вечного определения Св. Троицы.

Св. Церковь научает нас, что искупление наше совершено чрез воплощение и подвиг Сына Божия, но в этом великом деле принимали участие и Отец, и Дух Святый. Это очевидно из тех мест Писания, где Спасителем нашим называется вообще Бог, совершающий наше спасение чрез Иисуса Христа в Духе Святом /Гл. 7, п. 5/. В частности, Св. Писание представляет следующее отношение Бога Отца и Святого Духа к делу воплощения и искупления, совершенному Единородным Сыном Божиим.

1. Об Отце говорится, что Он послал в мир Сына Своего /Иоан. X, 36/ в подобии плоти греховной /Рим. VIII, 3/, рождаемого от жены /Гал. IV, 4/. О Духе Святом предвозвещено было Пресвятой Деве: **«Дух Святый найдет на Тя, и сила Всевышняго осенит Тя: тем же и рождаемое Святое, наречется Сыном Божим»** /Матф. I, 20; Лук. I, 35/.

2. Сын Божий крестился, вступая в Свое общественное служение. **«И отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия, сходяща яко голубя, и грядуща на Него, и се, глас с небес, глаголя: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Нем же благоволих»** /Матф. III, 16-17/.

3. Сын Божий проповедывал, проходя Свое общественное служение. И в то же время свидетельствовал: **«Мое учение несть Мое, но Пославшего Мя»** /Иоан. VII, 16/. **«Аз не от Себя глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю»** /Иоан. XII, 49/. А о Духе Святом сказал еще пред началом Своей проповеди: **«Дух Господень на Мне: ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное»** /Лук. IV, 18-19/.

4. Сын Божий творил чудеса для доказательства Бо-

жественности Своего учения и Своего посольства. И говорил: **«Отец во Мне пребываяй, Той творит дела»** /Иоан. XIV, 10, 24/.

5. Сын Божий для искупления нас умер на Кресте плотию Своей. И Апостол учит, что **«Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех вас»** /Рим. VIII, 32/. Тот же Апостол в другом месте пишет: что **«Христос Духом Святым принес Себя Непорочного Богу»** /Евр. IX, 14/.

На вопрос, почему именно воплотился Сын Божий для совершения нашего спасения, а не Отец и не Дух Святой, Св. Церковь устами Св. отцов и учителей ответствует, что чрез Сына Божия все сотворено и, в частности, сотворен человек /Иоан. I, 3/, а потому Ему наиболее приличествовало и воссоздать то, что чрез Него создано. Сын Божий есть вечное Слово, Которое одно могло возвестить нам о Боге /Иоан. I, 13/, и Он же есть Образ Божий /Евр. I, 3/, по Которому человек создан и по Которому он должен быть воссоздан /Руковод. Богослов./.

«Ведомы Богу от вечности все дела Его» /Деян. XV, 18/. В этом разумеют предведение или предопределение Божие, которое объемлет все твари. Оно именуется вечным Советом Божиим. Апостол научает нас, например, что предание Господа Иисуса Христа на крестную смерть за род человеческий совершилось по определенному совету и предведению Божию /Деян. II, 23/, призвание людей к наследованию в Иисусе Христе Царства Небесного совершилось по определению Божию, которое Апостол приписывает Совету Св. Троицы.

Совет Божий о сотворении человека, по выражению святителя Филарета, имел некоторый вид нескольких советующихся. Всего вероятнее, что сей образ выражения относится к трем Лицам Св. Троицы. Так как Св. Писание изъясняется таким образом только в особенно важных и решительных случаях, как то: при сотворении человека, изгнания из рая, при смешении языков и при избрании провозвестника о пришествии Мессии; в то надобно, чтобы сей образ выражения, говорит святитель

Филарет, имел некоторое особенное и величественное знаменование. Итак, Советника или Советников Божества, замечает святитель Филарет, надобно искать внутри Самого Божества и мы находим их, когда видим в Св. Писании, что Бог Творец имеет Слово или Премудрость и Духа; что Отец любит Сына, Который есть образ ипостаси Его /Евр. I, 3/ и показывает Ему все, что творит Сам / Иоан. V, 19/, кольми паче показывает то, что творит по образу Своему; ибо, что творит Он, то и Сын творит также» /Зап. на кн. Быт., ч. I, стр. 20, 21/.

Предопределение объемлет все твари, но Моисей почти все творение представляет совершившимся как бы без предварительного Совета, и озабочивает Творца только человеком. Сие значит, замечает святитель Филарет, что в предопределении человека лежит основание предопределения всех предшествовавших ему в бытии тварей и всех времен последующих /Иоан. V, 19/.

Совет Божий вечен /Деян. XV, 18/, - **«ведомы Богу от вечности все дела Его».** Он воззвал творение к бытию во времени сообразно с теми высочайше премудрыми умопредставлениями, в которых от века созерцал все будущие создания.

Моисей, изображая в Писании вечный Совет Божий, низводит его в круг времени, т.е. приближает его к предопределенному делу так, как бы Совет происходит пред самым делом. Можно приметить, что Совет Божий о сотворении человека усваивается Богу вообще, ибо Лицо, Которое говорит: **«сотвори человека по образу Нашему и по подобию Нашему; и да владычествуют они...»** и проч., названо **«Благим»,** т.е. тем именем, под которым известен был Творец мира в Ветхом Завете /Бог/, когда знали только Отца, а о Сыне и Духе не имели понятия. В Совете Божием о сотворении человеку помощника, так же, как и в Совете об удалении человека из рая. Лицо, Которое говорит: **«Нехорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»**; названно «Иегова», что значит «Сущий» или Осу-

ществитель» /Господь Бог/. Под этим новым именем Творец мира впервые открывается в пламени огня из среды тернового куста, когда наступило время послать Израильтянам Избавителя от тяжкого египетского рабства /Исх. III, 14; IV, 3/. Под этим же ветхозаветным именем Своим открывает Себя Христос Спаситель сынам Израилевым и в Новом Завете /Иоан. VIII, 15/. Следовательно, Лицо, говорящее: 1/ **«нехорошо быть человеку одному: сотворим...»** и проч. – есть второе Лицо Св. Троицы. В Совете Божием об удалении человека из рая, Лицо, говорящее: 2/ **«Вот Адам стал как один из Нас, знал добро и зло, и теперь как бы не простер он руки...»** и проч. – есть то же самое Лицо Св. Троицы.

В Совете Божием 1/ о смещении языков и 2/ о пришествии Мессии, Лицо, говорящее: **«Вот один народ, и один у всех язык; и вот, что начали они делать...»** и проч., в отличие от первых двух Лиц называется **«Господом»**. Тем же именем названо Лицо, говорящее в Совете Божием об избрании пророка Исаии. О Духе Святом св. Церковь учит нас между прочим, что Он глаголал в пророках и действовал во всех от начала мира святых, поставляя пастырей и учителей Церкви /Деян. XX, 18/, а потому очевидно, что Лицо, говорящее в означенных 2-х Советах есть Третье Лицо Св. Троицы. В Совете Божием о смешении языков, Лицо, говорящее: «Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого» /Быт. XI, 7/ - есть Дух Святой по верованию св. Церкви, которая сопоставляет это ветхозаветное сошествие Его с новозаветным в День Пятидесятницы **«Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний, егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа»** /Кондак в День Пятидесятницы/. Таким образом, нет основания утверждать, как это делают некоторые, что в Св. Писании нет никаких данных для уяснения богословского вопроса об участии всех Лиц Св. Троицы в творении.

Напротив того, данных достаточно, но многие из них

остаются незамеченными, и только при тщательном исследовании Св. Писания обнаруживаются для разумения их верой и для утверждения в Богопознании. Например, св. Василий Великий останавливается на одном выражении в описании Шестоднева и высказывает убеждение, что слова: **«и сказал Бог»** выражают действие Сына. Последуя великому вселенскому учителю, будем искать не только в Св. Писании и Св. Предании указаний по этому вопросу, но и в книге природы, которая есть тоже Откровение о триедином Творце. При этом, прежде всего заметим, что в самом изображении творения св. Бытописатель не без намерения подразделяет творческие действия каждого дня на три действия в одном, побуждая нас в творении искать триединого Художника всего сотворенного. Не без намерения св. Бытописатель, описывая дни творения, знаменует каждый из них троекратно именем Божиим.

Так, в изображении первого творческого дня мы слышим: **«и сказал Бог», «и отделил Бог», «и назвал Бог».** Во второй день: **«и сказал Бог», «и создал Бог», «и назвал Бог».** В третий день: **«и сказал Бог», «и назвал Бог», «и сказал Бог», «и поставил Бог».** В пятый день: **«и сказал Бог», «и сотворил Бог», « и благословил Бог».** В шестой день о сотворении человека: **«и сказал Бог», «и сотворил Бог», «и благословил их Бог».** В этом перечне обращает на себя внимание особенность выражений третьего дня, и эта особенность дает повод догадываться, что третий день не есть день творения чего-либо нового, но только развитие, что сотворено было прежде, а потому позволительно предполагать, что в этот день св. Писание изображает только творческое действие Сына в Духе Святом, а во все прочие дни действия всех лиц Св. Троицы и что обращение Бога Отца к Сотрудникам Своим в Творении выражается в Писании: **«и сказал Бог»** и проч.

Триединый Художник мира положил на всем творении неизгладимую печать того, что по началу своему все принадлежит Ему и только одному Ему. Для этого Он на-

печатлел в творении некоторый таинственный отпечаток, по которому можно было бы ясно видеть, что мир есть дело рук Божиих, как непосредственное творение триипостасного Бога в Едином Существе славимого и покло-няемого во веки.

Св. Церковь научает нас, что Отец, Сын и Св. Дух суть едино по естеству, следовательно, не суть три Бога, но существуют нераздельно один в другом, различаясь только по личным свойствам, но имеют тождество ума, воли и всех прочих Божественных свойств. Так, если мир и человек бытием своим обязаны триединому Художнику, то на них должна быть, и действительно есть печать, свидетельствующая об этом. Что эта печать присуща всему сотворенному, в этом не должно быть никакого сомнения. Иначе и быть не может, ибо мир и человек бытием свои обязан триединому Богу, Творцу, славимому и поклоняемому от всех тварей небесных, земных и преисподних.

IV.

Видимый мир составлен из трех проявлений бытия: а/ физические силы, б/ стихии или сферы бытия и в/ органические проявления бытия.

Каждое их этих трех проявлений бытия существуют одно в другом нераздельно. Силы обнаруживаются в стихиях, организмах и обратно. Организмы и стихии не мыслимы без физических световых сил /которых три: свет, электричество и теплота/, и без стихий /которых также три: вода, воздух и земля/. К этому надобно прибавить, что и органические проявления бытия имеют три степени: растения, животные и люди.

Таким образом, видимый мир имеет несомненную печать того, что Художник его есть Триединый Творец. В частности, нет ни одного проявления бытия, в котором нельзя было бы открыть печать тройственного единства Создателя его. Возьмем для примера тела небесные:

солнце, луну и звезды. Каждое из них имеет: светлый диск, сияние и лучи, распространяющиеся как говорится с быстротой молнии. Несомненно, что эти три имеют одну природу и содержатся, т.е. существуют нераздельно одно в другом. Так светлый диск Солнца производит сияние и испускает лучи. Своим существом содержится в сиянии и лучах. Последние все, что ни имеют, имеют от светлого солнечного диска. То же можем найти и в земных предметах: воде, воздухе и суше. Вода последовательным переходом в лед и пар указывает не только на единство природы и сущности этих трех проявлений одного и того же водного вещества, но и на то, что каждый из трех видов существует один в другом нераздельно и несметно. Разве это не печать триединого Художника водного вещества? Воздух, наполняющий пространство тверди небесной, имеет также три вида или степени. В вышних слоях – это тончайший эфир, который, по физическим гипотезам, волнообразным колебанием своих неделимых частиц производит ощущение света.

В средних слоях – это сфера для образования вод над твердью, т.е. тех пресных вод, которые, поднимаясь от морей в виде испарений, перерабатываются в средних атмосферных слоях в пресные и служат для наполнения пресноводных бассейнов на земле. В нижних слоях это сфера для дыхания жизни растений и человека; сфера, в которой образуется дыхание ветров, - роса, туман, испарения. Несмотря на разновидность воздуха в разных атмосферных слоях, основная сущность его по химическим исследованиям повсюду одна и та же, как в душных, спертых, зловонных подземельях, так и на вершине высочайших гор. Всюду одно и то же отношение состава кислорода, водорода и азота. Не видна ли тут печать триединого Художника воздушного вещества? Земля, в смысле суши, имеет также три вида одной природы, существующих нераздельно один в другом, а именно: металлы, минералы и земли, в смысле почвы. Каждый из этих трех видов имеет видоизменения. Характеристические

особенности их укажут в них три группы сходных разновидностей. По крайней мере, хорошо известно, что земли, в смысле почвы, имеют три характерные разновидности: песок, глину и чернозем. Ибо все прочие сорты почвы группируются по своим особенностям около этих трех главных видов, существующих нераздельно один в другом.

В царстве растительном: зелень, т.е. трава, сеющее семя и дерево плодовитое. Каждое неотделимое в царстве растений, начиная с полевого цветка, представляет сочетание нераздельное и неслитное трех растений, существующих одно в другом: корень, стебель и цвет, или плод. Не видно ли и тут печати триединого Художника царства растительного?

В царстве животном три рода организмов, соответствующих трем сферам обитания, и каждое неотделимо совмещает в себе все три сферы. Поэтому и здесь три рода живых организмов существуют один в другом, ибо имеют органы дыхания, питания и чувств, более или менее одни другим соответствующие. Не есть ли это печать триединого Художника царства животного? Человеку, как венцу творения, в котором Зиждитель мира положил Свое особенное благоволение, ради которого не пожалел принести в жертву и Своего возлюбленного Единородного Сына, печать триединого Художника явственно уясняется Божественным Откровением /Быт. XXVI, 27; XXIX, 6; Иак. IX; Еф. IV, 24/.

Ум, свобода и бессмертие составляют существенные свойства Божии и существенные свойства человеческого духа. Бог, чистейший Дух, един по существу, но троичен в Лицах. В этом отношении некоторое отражение образа Божия можем, последуя учителям Церкви, находить в единичности человеческого духа при тройственности существующих сил. Различно называют их – памятью, разумом и волей; или – умом, словом и духом; или – умом, волей и чувством.

Наконец, можем полагать образ Божий, дарованный

человеку при творении, – в царственной власти и владычестве над всеми земнородными животными и над всей землей. Но все это относится к области человеческого духа, между тем и самое тело человека не лишено печати триединого Художника своего. Оно представляет в себе тройственное явление бытия: растительное, чувственное и душевное, существующие нераздельно одно в другом. В теле человека дивно совмещены три резервуара физической жизни: желудок, сердце и мозг. Связь их так устроена, что эти три представляют одно нераздельное бытие трех физических отправлений: растительной жизни и душевно-чувственной жизни. Полагаем, что и тут видна печать триединого Создателя человека.

Все видимое нами в вещественном мире возникло по мановению творческого изволения Божия из праха, в сущности своей есть ни что иное как прах. Как ни часто слышим это, как ни часто сами повторяем это понаслышке, но до сознательного представления себе этой основной истины нелегко удается дойти.

Для уяснения того, что все видимое в мире есть прах и пыль, хотя и представляет неисчислимое разнообразие, наглядным примером служит тело человека, превращающееся в прах, из которого создано. Помимо этого замечаем величайшее разнообразие внешних особенностей одного лица человеческого среди других человеческих лиц при однообразном начертании. Даже порознь каждый член тела отличается от соответственных членов у других при единстве в очертании и конструкции. Это дает понять, что сущность человеческой природы очень проста, несмотря на разнообразие видоизменений, в соответствии с Откровением о том, что природа мира есть видоизменение брения или праха, совершившееся по мановению творческого изволения Божия /Прем. XI, 18/. Такой одной, ничем не ограниченной Силе, Премудрости и благости Божией могло быть доступно, ведомо и угодно из ничтожного вещества, праха создать то неисследимое разнообразие внутренней конструкции и внешнего вида,

которое наполняет мир Божий неисчерпаемым богатством природы в царствах животном, растительном и ископаемом.

Эти три царства имеют общую природу – прах. Они носят, как и весь мир, печать триединого Творца своего. Неорганическая природа – источник жизни и первоначальная основа остальных двух. Они проявляют глубоко скрытую в недрах своих жизнь – в растительном, а чрез него и животном царстве. Царства животное и растительное – видимые, самостоятельные проявления невидимой жизни, содержащейся в неорганической природе. Куда бы ни обратили мысленные взоры, всюду на всех творениях Божиих видна явственная печать творчества триединого Творца и Зиждителя, и Бога нашего.

Мир построен по одному простому плану и построен из единого простого вещества, но своим величием и разнообразием он обязан единственно безграничной премудрости, благости и силе Божией. Верно и то, что естественные силы природы вещества, созданного Богом, таковы, что взаимодействие их может поддерживать установленное Богом разнообразие качеств и равновесие количеств различных тел. Тела имеют одну и ту же сущность естества вещественного – прах. Взаимодействие же сил природы, главным образом, сосредоточивается в двух величайших двигателях природы: электричестве и теплоте. Начала эти, вероятно, имеют общее происхождение от непосредственной силы света. Ею оживляется вещество, движутся атомы и миры к определенной Богом цели, только Ему Одному вполне известной. Весь видимый мир, представляющий беспредельное разнообразие самого простого вещества, в сущности и прост, и беден, и ничтожен. Если же не представляется таковым, то единственно потому, что самое ничтожество в руках Божиих получает характер и свойства неизмеримого величия.

V.

Все беспредельно-великое множество самосветящихся светил воссияло в четвертый день чрез Ипостасное Слово в Духе Святом, по изволению творческого всемогущества Бога, без всякого участия естественных сил природы, по одному мановению воли Его: **«да будут светила»...**

Явились светила с явственным отпечатком творчества и равной всемогущей силы трех Творцов в едином действии единосущной и нераздельной Троицы. Неудивительно, что при создании светил Ангелы воскликнули от радости, узрев в светилах наглядное отражение непостижимой тайны троического единства Божества /Нов. XXVIII, 7/.

По согласному учению Отцов и учителей Церкви, солнце, как самосветящееся светило, разливающее щедрой рукой свет и теплоту – есть некоторое отражение славы Святой, Живоначальной Троицы, истинного Солнца Правды и милости, просвещающего и освещающего мир. Светящийся солнечный шар есть источник сил. Он может по справедливости называться и причиной зиждительной, ибо светом своим созидает царство растительное и животное. Он и причина совершительная, ибо теплотой совершает развитие сил царств в жизни растительной и животной. Так Бог Слово в Духе Святом есть причина зиждительная плодотворного духовного развития, и совершительная в плодотворной духовной деятельности.

Светила, кроме освещения и отделения дня от ночи, имеют частное значение: во-первых / для знамений в руке Вседержителя и во-вторых/ для указания времен.

Вот пример такого знамения, изображаемый в Евангелии: **«...и вдруг, после скорби дней тех солнца померкнет и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются»** /Матф. XXIV, 29/. **«Солнце превратится в тьму и луна в кровь, преж-**

де нежели наступит день Господень великий и славный» /Деян. II, 20/.

Эти знамения в солнце, луне и звездах, как надобно полагать, будут отличаться пред кончиной мира от обыкновенных знамений, всем известных солнечных и лунных затмений, и явлений падающих звезд во время прохождения вблизи земли какой-нибудь планеты. Надобно ожидать, что пред кончиной мира явления этих знамений совершатся с чрезмерной поразительностью и не будут предусмотрены заблаговременно по астрономическим наблюдениям. Во время крестных страданий Христа Спасителя померкло солнце и завеса в храме раздралась посредине /Лук. XXVIII, 45/. Это затмение солнца отличалось необыкновенной поразительностью впечатлений. Видно из слов Евангелиста, что толпа, только пред тем чуть не бесновавшаяся, до того смутилась затмением, что спешила разойтись. И весь народ, сшедшийся на крестное зрелище, видя происходившее, возвращался бия себя в грудь /Лук. XXIII, 48/. Это знамение было не по естественным силам и законам природы, а по непосредственному действию Божию. Это ясно из того факта, что Христос Спаситель пострадал во время иудейской Пасхи, которая могла праздноваться не иначе, как во время первого после весеннего равноденствия полнолуния; а в это время луна не находилась между землей и солнцем. Следовательно, по естественным причинам в это время затмение солнца произойти не могло. Такого поразительного затмения не было, вероятно, от начала мира и не будет до самой кончины мира. Один из современных тогдашнему необычному затмению астрономов, наблюдавший это затмение из Египта, сказал, что для объяснения такого чрезвычайного явления остается только одно предположение, что страждет Сам Создатель мира.

Последовательно об этом заключается в письме св. Дионисия Ареопагита к св. Поликарпу. Дело в том, что луна, находившаяся в противостоянии при полнолунии, вдруг перешла в положение новолуния и стала закрывать

своей тенью солнце с восточного края и, дойдя до западного, обратилась назад, т.е. на восток. Ясно, что все это происходило не по законам движения светил.

История представляет нам примеры того страха, который производило в прежние времена внезапное появление солнечных затмений, при которых кажется всей твари, что погибает жизнь. Ныне, по известным заранее движениям светил, астрономы весьма точно вычисляют это явление на будущее время. Поэтому затмения, известные заранее, не производят того потрясающего впечатления, как прежде, или производят его в меньшей степени. Эта не относится к тем, которые и впредь будут не по естественным причинам, а по непосредственному действию Божию. Пример такого затмения солнца во время полнолуния известен нам из Евангелия и не составляет для верующих ни малейшего сомнения в том, что естественные силы природы потому только и совершают свое дело, что в них действует творческая сила Божия, как Первоисточник всякой естественной силы и всякого закона природы, и Ипостасная Премудрость, как Зиждительница этих естественных сил и законов природы, и Дух Святой, как Совершитель и Руководитель этих сил к указанной цели.

Нельзя не остановиться тут на том особом потрясающем значении, какое имело то великое солнечное затмение, которое так внезапно наступило во время крестных страданий Христа Спасителя. Тайна искупления нашего должна была совершиться при обстоятельствах, полное разумение которых превышает ум человеческий. Для некоторого уяснения того, что должно было происходить в душе Богочеловека во время страшных крестных мук, может служить великое затмение. Для нашего Спасителя наступали ужасные часы, когда Он должен был испытать то, чего не испытывал еще ни один человек: испить до дна полную чашу гнева Божия. Это наступило вместе с затмением, продолжавшимся три часа. Эти часы были так страшны, что целые века физических страданий перенести можно было бы легче, чем неведомые ду-

шевные муки, находящие чрез полное оставление Богом. Есть основание полагать, что не все эти три часа были одинаковы по степени мучения, ибо и во время полного затмения солнца, совершенное помрачение его продолжается несколько минут. В страданиях Христа Спасителя этим жесточайшим минутам соответствует то время, когда Он возопил громким голосом: **Или! Или! Лама савахвани?** То-есть: **Боже мой! Боже мой! Для чего Ты Меня оставил?** /Матф. XXVII, 46/. Псалом 21 пророчески изображает это ужасное положение божественного Страдальца, оставленного Богом и людьми во время адских мук за наши грехи. Предсказания о бывшем тогда затмении находятся у пророков /Амос. VIII, 9; и Зах. XIV, 6, 7, 13/.

Для христианина, искренне верующего в Писание, нет надобности в знамениях. Они необходимы зато для маловерных и колеблющихся между истиной и неправдой. К числу неправд о мире принадлежит и положение, что мир не имеет начала. Это положение возникло вопреки всемирно распространенному устному преданию целого человеческого рода, не говоря уже о священном Предании и св. Писании Ветхого и Нового Заветов. Оно основывается будто бы на научных исследованиях пластов земной коры. Отсюда мнение о глубокой древности происхождения земного шара, древности, исчисляемой не тысячелетиями, а миллионами тысячелетий. Те, которые приводят это обстоятельство, как подтверждение положения о вечности мира, упускают из виду, что мир существует для людей, а не люди для мира. Если же люди имеют начало и конец, то и мир. Как устное предание целого человеческого рода, так и св. Писание свидетельствуют о происхождении человеческого рода от мужа и жены, созданных в возрасте совершенном. Очевидно из сего, что мир создан прямо в возрасте совершенном, то есть не по естественным силам природы, требующим времени для развития, а непосредственно силой Божией, ничем не ограниченной.

Надо знать, что положение о вечности мира или

материи считается богохульным, и принимающих его за истину св. Церковь отлучает от общения своего! БЕЗНАЧАЛЕН ОДИН БОГ. Мир создан во времени, или точнее, вместе с временем. Псалмопевец выражается так: **«прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты - Бог»** /Пс. 89, 3/. Эта же мысль выражена в словах Ипостасной Премудрости Божией, сказанных еще в Ветхом Завете: **«От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны»** и проч. /Притч. VIII, 23 – 25/. То же самое слышим в словах Сына Божия, сказанных в Новом Завете: **«И ныне прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славой, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»** /Иоан. XVII, 5/.

В неравенстве дней года открывается особое действие Премудрости Божией, дарующей продолжительные дни в ту пору года, когда это наиболее необходимо для полевых работ, составляющих, по определению Божию, главное занятие рода человеческого.

Если рассматривать неравенство дней и ночей, как такое устроение Премудрости Божией, в котором, как и в каждом деле рук Божиих, должен быть ясный след троического действия трех равных причин, то нельзя не заметить, что первоначальная причина сего есть годовое движение вокруг солнца; причина зиждительная – есть наклонное положение земного шара и причина совершительная – есть суточное обращение земли вокруг ее оси. Как годовое, так и суточное обращение планет, в том числе и земли, носят в себе явственную печать творчества триединого Творца, ибо имеют три равные причины: первоначальную – силу инерции; зиждительную – силу тяжести; совершительную – силу отталкивания /центробежная сила и сила центростремительная/. Эта творческая печать свидетельствует, что Творцом мирового движения был Сам Бог, чрез Ипостасное Слово в Духе Святом; что оно приведено в действие Отцом чрез Единородного Сына в Духе Святом, и хотя и предоставлено дарованным ве-

честву физическим силам, но находится в полной безопасности, ибо охраняется всевидящим оком Всемогущего Бога, Его зиждительной Ипостасной Премудростью и совершительной силой Духа Святого.

VI.

Можно утвердительно сказать, что мы находим вокруг себя только обломки прежнего величия и богатства в трех царствах, дарованных во власть человеку триединым Творцом его. По обломкам остается заключать о первозданной красоте, величии и богатстве природы видимого мира. Да и в этом видим препятствие, ибо упадок человеческого разумения не дает возможности объять и постигнуть многое множество из того, что оставлено еще для напоминания о прежней славе природы. Только путем вековых усилий составляются научные исследования природы видимого мира. Каждое новое поколение прибавляет какой-либо вклад в эту науку. В конце концов, человек все-таки осознает свое бессилие объять мыслью все дарованное ему Богом богатство, сохраняющее в самих обломках своих печать величия, премудрости и благости Творца своего.

Писание изображает печальную картину поврежденного состояния человеческого естества: **«Порождения ехиднины! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое»** /Матф. XII, 34 –35/. **«Огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»** /Ис. VI, 10/. **«Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»** /Матф. XV, 19/.

Падение человека началось с того, что он добровольно подчинился духу зла своей чувственной и духовной природой. С тех пор природа его обратилась в орудие зла. Она весьма легко воспринимает и воспроизводит впечатления зла, и с большим, тяжким даже затруднением воспринимает и воспроизводит впечатления добра, правды, истины, всего прекрасного и возвышенного. Разум омрачился ложью, а воля – неправдой. На долю женщины выпало, быть может, еще более трудностей в деле правды, чем на долю мужчины, ибо разум и воля, впечатлительность природы в ней повреждены еще более. Причина этому та, что женщина первая подчинилась своим духом влиянию духа зла.

Вследствие падения все царство природы как бы восстало на него, и он уже не мог вполне пользоваться безопасностью и дарованным ему владычеством. Вследствие этого люди как изгнанники и пришельцы на земле ищут по указанию свыше безопасности в тесных общественных союзах между собой и ведут, при помощи свыше, борьбу за свое временное существование с природой.

Но таково ли было положение первозданных людей в раю?

В первозданном человеке, как в венце созданий творческой Силы, Премудрости и Благости Божией, Творец мира положил все Свое благословение, напечатлел в нем владычественный образ Свой, вложил в него дух истины и правды в светлом разуме и святой воле и укрепил все это Своей благодатью, делавшей его непосредственным участником в блаженстве Самого Бога.

Троичность Отца отразилась в человеке, как отражается солнце в малой капле воды, сияя в ней тремя основными способностями в семи Божественных дарах: разуме, памяти, слове, воображении, воле, чувстве и совести в подобие того, как и Дух Святой проявляется в семи дарах благодати.

В видимых явлениях физического света Дух Божий напечатлел подобие благодатного света. Первозданный человек, несмотря на то, что создан был непосредственно Самим Богом со всеми задатками для преуспеяния в добре, однако же, как вызванный из ничтожества, только в том случае мог исполнить свое великое назначение, если бы оставался под влиянием благодатного света. Для того и требовалось от него покорное исполнение воли Божией. Но с нарушением союза с Богом дух человека омрачился, то есть сделался как светильник без света. Так точно, как в физическом отношении лишенные света, или не освещенные предметы принимают свой естественный темный вид, если бы солнечного света не было. С падением для человека началась духовная ночь, но не совершенный мрак, в котором находится дух злобы. Это потому, что человек не сам собою пришел к нарушению союза с Богом, а подвергся этому нарушению чрез обольщение или обман духа злобы. Ночная тень, в которую он попал по увлечению другого существа, должна рассеяться для него, если только он не воспротивится обратному увлечению себя Тем, Кто пострадал за него в надежде увлечь человека из тьмы к свету. О сем и Сам Спаситель предвозвестил: **«Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе»** /Иоан. XII, 32/.

Физические явления света относятся к духовным явлениям благодати Божией, как например, фотографическое изображение звездного неба к самому звездному небу. Всякий видимый предмет имеет какую-нибудь окраску, ибо при существовании физического света в видимой природе нет места совершенной тьме. Вот почему есть цвета темные, но совершенно черного нет. Разве только там, в подземных темницах и на дне морском, куда не может ни прямо, ни косвенно проникнуть ни один луч света и отразиться на чем-либо, чтобы изменить совершенную черноту на какой-нибудь цвет. Таково было и состояние каждого человека. В нем еще осталось место,

он не дошел, как дошел дух злобы и ангелы, последовавшие за ним, до необходимой глубины зла, несмотря на то, что дух его был способен превратиться в мрак, как тело в прах, если бы Создававший его оставил и ни один луч Божественного света не проникал и не отражался в его духе. К счастью человека, в его духе осталась хоть некоторая способность к сожалению и раскаянию, и благодаря этому осталась способность воспринимать и распространять вокруг себя некоторые проблески Божественного света.

При создании человека Творец заключил дух человека в телесную храмину, устроенную с непостижимой премудростью и предусмотрительностью. Соединением бессмертного и могущественного духа с слабым естеством плоти Творец сокрыл от самого человека могущество его духа. Этим предохранил его от возможности возмечтать о себе в пасть в безысходную глубину гордости и отчуждения от своего Создателя. Таким образом, дарованное могущество духа в разуме и воле было временно ограничено и стеснено до установленного срока, подобно тому, как родители во многом ограничивают своих детей до их совершеннолетнего возраста. В возмездие за это ограничение человеку было дано господство в царстве животном, растительном и ископаемом, вверенных ему Богом на правах властелина, возделывателя и хранителя. Но и тут поставлено некоторое ограничение власти, дабы научать согласовывать свою свободу действий с волей Божией. Надобно полагать, что испытание, поставленное ему в виде заповеди, было необходимо, чтобы утвердиться и сделаться способным пользоваться дарованной ему свободой уже без всяких ограничений, когда наступит определенный ему предел совершеннолетия. По всей вероятности, началом совершеннолетия первозданного человека был бы поставлен тот предел, на котором естество животное, покорившись духу, вполне слилось бы с духовным. Быть может, что человеку суж-

дено было со временем сделаться вполне духовным и не служить более местом тесного заключения для могущественного и свободного духа. Иначе говоря, владычественный образ Божий должен был воссиять в теле человека и тогда оно не ощущало бы в себе свойственные веществу несовершенства и нынешнего смертного разложения. В таком, но неложному упованию, состоянии, мы чаем воскресения мертвых и изменения тех, которые будут жить на земле в славное второе пришествие Христово, как открывает о том Апостол Павел: **«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие»** /I Кор. XV, 51-53/. **«Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем»** /I Фес. IV, 15-17/.

Творец мира благоволил непосредственно создать человека из праха, дабы память такого происхождения была всегдашним источником смирения его пред Богом. Сознание своего ничтожества могло привести человека к вечному источнику блаженного упокоения в Боге, в духовном смирении и духовной нищете. Таким-то образом вещественная оболочка человека должна была послужить ему к приобретению высочайших духовных добродетелей. Это же назначение она сохранила и после падения человека, ибо непрестанная мысль о телесной смерти, соединенной с возвращением в прах, служит предохранением от смерти духовной, усвояемой постепенно чрез

погружение души в гордость и другие смертные грехи.

Соответственно человеку и видимый мир, для него назначавшийся, должен был возникнуть непосредственно силой Божией из ничтожества, дабы этим самым проповедывать славу и величие Создателя своего. После падения человека он сохранил свое первоначальное назначение, ибо на каждом шагу свидетельствует человеку о величии Творца и о его собственном ничтожестве. Малейшего нарушения естественного порядка равновесия сил в природе достаточно, чтобы привести человека в трепетное изумление и панический страх, при котором вся мудрость и предусмотрительность мгновенно рассыпаются в ничто. Огонь, вода, воздух, суша едва выйдут из установленных им пределов, - человек теряет силы бороться с ними, и пораженным ужасом – отступает, а захваченный врасплох – погибает. Пожары, наводнения, бури, землетрясения, засухи, моровые поветрия и проч. предъявляют человеку сплошь и рядом его ничтожество. Легко заметить даже, что человек тогда чаще всего встречается с подобными нарушениями естественного порядка в природе, когда возмечтает о себе, когда забывает свое происхождение из праха и оставляет свои обязанности в отношении к Создателю своему.

Какие последствия возникают для могущественного и по существу своему свободного духа человека, когда под бременем своей вещественной оболочки, или подавляемый грозным величием природы, он обращается к ясному сознанию своего бессилия и ничтожества? Несомненно, что вместе с этим сознанием дух человека желает найти поддержку у всемогущего Создателя своего, чего и достигает чрез раскаяние и мольбу о помиловании. Этим самым постепенно созидается и возрождается в человеке дух спасения, то есть, вполне благоустроенное, светлое, заключенное в известные пределы, точно управляемое и плодотворное состояние духа, при котором он перестает представлять из себя зрелище пустоты и не-

устроенной тьмы.

Человек в состоянии падения, а следовательно и каждый из людей в этой временной жизни может быть назван, по выражению митрополита Филарета, землею еще неустроенною и пустою. По всеблагой воле Отца, чрез Ипостасную Премудрость в Духе Святом созидается и совершается в нем спасительная жажда примирения с Богом, желание освободиться от тягости греховного мрака. Это состояние человека может быть поставлено в параллель с состоянием земли пустой и неустроенной, какой изображает ее Моисей, повествуя о начальном творении. Пред своим просвещением она была бесплодна и окружена непроницаемым мраком, хотя Дух Божий уже носился над водами, влагая в них семена жизни. Так и человек в состоянии падения ни что иное, как мрак, обуреваемый страстями, требующий просветления свыше спасительным светом Писаний, дабы дух его озарился тройственным светом святой веры, любви и надежды на Бога и вечную жизнь. Просвещение этим тройственным светом может быть поставлено в параллель с первым из числа шести дней творения. Это только начало созидания в человеке того, что называется духом спасения. Митрополит Филарет в записках на книгу Бытия проводит подобную параллель между шестидневным творением и созиданием в падшем человеке возрожденного духа спасения, до того блаженного дня, когда **«весь человек воссозидается во образ Сына Божия: ибо тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем владычествует, в нем покоится, его освящает Святый и во святых Почивающий»** /Зап. на кн. Быт. 2.7, стр. 33/.

Припомним, как этот дух спасения по воле и избранию Отца созидался Ипостасной Премудростью Божией и совершался Духом Святым /посланным Сыном от Отца/ в учениках Христовых, удостоенных избрания для благовестия миру спасения. Среди предварительного приго-

товления, начавшегося с того, что они оставили все и пошли за Учителем, Дух Божий уже носился над ними, влагая в них семена Слова жизни, но совершенное просвещение верой в Божество Христово с надеждой не на здешнюю славу, а на славу будущего века, соединенное с любовью до самопожертвования, наступило только после того, когда совершился крестный, искупительный подвиг нашего Спасителя. Тогда, уже по воскресении Его из мертвых, они уверовали в Него, как истинного Сына Божия и Бога, и по вере в Него истинный свет Духа Божия озарил их и отверз им ум к разумению Писания /Лук. XXIV, 45/. Апостолы Христовы, подготовленные непосредственно Самой Ипостасной Премудростью к принятию совершительных даров Духа Святого в третий час в День Пятидесятницы, снисшедшего на них в виде Огненном, возродились к новой духовной жизни во свете лица Божия. Но это было только начало благоустроения, великий зародыш Церкви. Им предстояло пронестись над вселенной как бы на крыльях ветра, омыть ее водами крещения, утвердить истинную веру, соделать ее плодоносной и поставить на свое место светила для управления и назидания церквей. Совершая это благодатию Духа Святого, они и сами совершались тем же Духом от силы в силу, достигнув, наконец, установленного предела, когда возрожденный Духом человек воссозидался во образ Агнца Божия Христа чрез принесение себя в жертву Богу.

«Страха ради Твоего зачатый, Господи, во чреве пророков, и рожденный на земли дух спасения, апостольские сердца созидает чиста, и в верных правый обновляется: свет бо и мир зане Твоя повеления» /II. 6, гл. 7/.

VII

«Так совершены небо и земля и все воинство их» /Быт. II, I/. Понятие о воинстве предполагает множество,

управляемое единой волей, предполагает величайший порядок, стройность и единообразие в действиях, совершаемых не по произволу каждого в отдельности, но по высочайшему мановению и слову, не многословному, но сильному во власти. Необъятный океан мира с предельно великим множеством отдельных самостоятельных миров или систем, лучше всего может быть сравнен с воинством, состоящим из множества отдельных частей, хотя по видимому разрозненных, но в действительности связанных между собой единством управления и назначения. Впрочем, и это сравнение слабо, ибо стройность, математическая точность движения светил небесных выше всякого сравнения!

Можно спросить: зачем понадобились движения систем около своего центрального светила, а каждой планете сверх того суточное вращение на своей оси? Если бы вещественная природа была совершенна, то не нуждалась бы в возобновлении израсходованных сил. Эта немощь вещественной природы восполняется переменой дня и ночи и переменами времен года. В ожидаемом обновлении природы немощь эта упразднится /Откр. XXII, 5/.

Природа первозданного человека требовала возобновления сил, как это видно из повествования о сотворении жены из ребра Адама, вынутого у него во время глубокого сна. Тем более в этом нуждается природа падшего человека и лишенная благословения природы.

«И благословил Бог седьмой день и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог сотворил и созидал». В седьмой день Творец мира благословил мир на самостоятельную деятельность и престал от непосредственного творения и созидания, но не престал ни на мгновение промышлять о деле рук Своих, направляя созданные Им силы природы и начертанные Им законы бытия к предназначенной Им же цели бытия. Какая же это цель? Проявление славы и милости Невидимого и Непостижимого в трех равных

Лицах поклоняемого Бога.

Благословил седьмой день, - значит даровал в этот день миру способность к самобытной жизни. И освятил, - значит направил деятельность мировых светил к славе Своей и общему благу создания.

Если каждому из людей дорог день рождения, то должен быть почитаем и день седьмой, как начало самобытного сосуществования целого мира, как начало деятельности его во славу Божию и на благо живущих в мире. Отсюда должен был возникнуть еще ранее письменного закона – первый общественный закон – празднование во славу Божию седьмого дня. Из священного сказания Моисеева о сотворении мира мы знаем, что Сам Бог при творении не употреблял силы природы, как вспомогательные орудия творчества, а совершал все непосредственно Своим личным могуществом. Это видно из того, что первые люди и первые животные созданы в возрасте совершенном, что царство растительное покрыло сушу и наполнило воды прежде, чем создано солнце, без которого растительность при обыкновенных условиях немыслима. Наконец, свет, как жизненное начало, создан прежде, чем его источник – солнце. Да и в начале мир весь получил определенное ему бытие прежде, чем воссияло первое утро, с которого ведется счет бытия мира. Все это было творчество непосредственное. С седьмого же дня непосредственное творчество Божие прекращено и начали действовать естественные силы, как орудия всемогущей силы Божией.

Понятно, что для Всемогущего Творца не было надобности в той постепенности творения, когда является сперва начальное состояние творения, а затем последующее, шестидневное усовершенствование и восполнение созидавшегося мира.

Постепенность эта имела особую высокую цель – да откроется явственно многоразличная премудрость Божия в устроении мира и всемогущество Его, созидаю-

щее светлость дня прежде светлости солнца, и растительность прежде естественных причин ее, также и самые стихии прежде, чем устроена теплота солнца.

Под именем седьмого дня в обширном смысле некоторые разумеют весь период времен и веков от сотворения человека до предуставленной Богом кончины века. На эту мысль наводит Писание, ибо дню этому не усвоивает общего всем дням: вечера и утра. Следует из этого, что этот день особенный, не имеющий подобия с обыкновенными днями творения. Действительно, это день не созидания чего-либо нового для вселенной, а день промышления. Это день непрерывного действия всемогущества, премудрости и Благости Божией, которыми Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям: всякому добру вспомоществует, а возникающее чрез удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям. Священная история Ветхого и Нового Заветов вмещают в себя непрерывный ряд доказательств того, что промышление Божие не оставляет мир и человека на произвол случая, но бодрствует над ними, не лишая, впрочем, нравственные существа свободы, которую Сам даровал им. Св. отцы и учители Церкви доказывали бытие промысла Божия не только событиями и изречениями Св. Писания, но и на основании собственных понятий наших, какие мы имеем о Боге, как Творце мира и о самом мире, как творении Божием. Действительно, понятие наше о Боге прежде всего представляет Его бесконечно благим Существом. Может ли Он отрешиться от этого основного свойства Своего в отношении к тварям, которых создал единственно по благости Своей?. Конечно, нет. Понятие наше, представляя себе Бога всемогущим, уверено потому, что Ему не стоит ни малейшего труда промышлять о мире.

Из понятия о мире, как творении Божием, явствует, что без промысла Божия мир не мог бы существовать сам собою будучи вызван к бытию из ничтожества и постоян-

но находясь под опасением вернуться в ничтожество. Да и как же мог бы сохраниться в мире тот изумительный порядок, какой замечаем, если бы не промысел Божий? Давно бы все выступило из своих пределов, пришло бы в расстройство и упадок, если бы хоть на мгновение всесильная рука Божия оставила управление силами и законами бытия.

Как дело творения, так точно и дело промышления принадлежит всем трем Лицам Божества, что ясно видно из самого догмата о единстве Божием. В св. Писании есть много мест, подтверждающих участие всех трех Лиц Пресвятой Троицы в деле промышления. Но мы остановимся на одном событии, эмблематическое значение которого уясняет отчасти эту высочайшую тайну.

Когда наступило время распространения благодатного царства на земле, Промыслу Божию угодно было положить предел распространению зла в той стране, которая избрана была для основания Церкви патриархальной в лице Авраама. **«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли. И сказал: Владыка! Если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего»** /Быт. XVIII, 1-3/. Замечательно, что Авраам, говоря с явившимися ему тремя мужами, обращается, как бы тут не трое, а один: **«Владыка, если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего».** После откровения о рождении Исаака, **«встали те мужи и отправились к Содому. Авраам же пошел с ними проводить их. И сказал Господь: «утаю ли Я от Авраама, раба Моего, что хочу делать!».** Вслед за откровением о том, что от Авраама произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, Господь сказал: **«вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их,**

тяжел он весьма. Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет: узнаю. И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа... И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом: Авраам же возвратился в свое место. И пришли те два Ангела в Содом вечером...» /Быт. XVIII, 20-33; XIX, 1/.

Предполагают, что это было образное или эмблематическое явление всех Лиц Пресвятой Троицы в виде трех мужей, которых священный бытописатель называет Ангелами в смысле естества высшего, также мужами, а лицо, говорившее с Авраамом, называет Господом. Поэтому некоторые думают, что это был Господь с двумя ангелами; другие – что это в подобии мужей явились все три Лица Пресвятой Троицы, ибо наступило время утвердить истинное Боговедение и подготовить к таинству воплощения Бога Слова. Останавливаясь на последнем мнении, как довольно вероятном, видим в нем подтверждение участия всех Лиц Пресвятой Троицы в деле промышления и, сверх того, подтверждение и уяснение основного положения, что Отец все творит чрез Сына в Духе Святом. Так было и тут.

В лице двух Ангелов, пришедших в Содом, непосредственно действовал Сам Единородный Сын Божий в Духе Святом, как будущий Судья живых и мертвых, ибо казнь Содома есть образ последнего суда над нечестивыми и нераскаянными грешниками. В Ветхом Завете верующие знали только Бога Отца, а о Сыне и Духе не имели понятия. Наступала пора вместе с избранием Авраама и основанием в его лице патриархальной Церкви, образного или прообразного начертания всего того, что должно было сделаться достоянием Нового Завета. И вот первое из таких образных начертаний высочайших догматов было явление Господа в трех Лицах у дубравы Мамре. Сверхъестественное

рождение Исаака, жертвоприношение на горе Мориа, - все это были подготовительные образы той действительности, какую явил Новый Завет, так же точно, как суд над Содомом был подготовительный образ будущего суда.

Обратимся к промышлению Божию о человеке и его спасении.

Каждый человек имеет свое небо и землю, дух и плоть, внутреннее и внешнее, остаток первобытного совершенства и хаос греховного растления, из которого действием благодати постепенно устрояется новая тварь.

1. Возникая из нравственного ничтожества, он находит себя землей неустроенной и пустой, и тьма закрывает глубину его сердца от него самого. Но на слезные воды нисходит Дух Божий, и Слово Божие производит в нем вышний свет, который, чем яснее сияет, тем более отделяется, и становится ощутительной собственная тьма человека.

2. За днем покаяния следует день очищения и отрады, в который Бог устроят твердь в духе и сердце, отделяя вышние воды от нижних, кроткие и чистые слезы благодати от чувственных слез горести и сокрушения.

3. По заключении вод сокрушения в некоторых пределах человек открывает в самопознании новую страну, не украшенную, бесплодную, обнаженную пред светом Правосудия Божия, не орошенную никакими утешениями благодати. Но после сего испытательного томления силой воссозидающего Слова из мертвой сухости начинают произрастать благие чувствования и добродетели, сперва слабые и кратковременные, потом твердые и возвышенные, долженствующие принести плод правды. И то, и другое состояние есть добро впутях Божиих, хотя ведомая ими душа в начале и не понимает их.

4. Если человек постоянно продолжает внимать глаголющему в нем Слову Господа, свет веры в вышних с-

лах души его становится солнцем, которое освещает сокровеннейшие глубины ее, согревает и оживляет ее. Он образует некоторые частные озарения, откровения, видения, которые, как звезды, бросают некоторые лучи в самую глубокую ночь естественного неведения.

5. Иисус Христос, будучи солнцем, сияющим в душе, и Словом в ней Глаголющим, производит в ней внутреннюю новую жизнь. Из самых скорбей внутренних и внешних возникают живые и животворные дела любви, возрастают и умножаются. В тверди очищенного духа в минуты восхищения являются превыспренние помышления.

6. Благодать на мертвой прежде земле ветхого, чувственного, внешнего человека час от часу более полагает напечатлений истинной жизни внутренней. А земные помыслы получают вышнее направление, и страсти проницаются Божественной любовью, и рабский страх очищается духом сыновней Богу покорности. Таким образом, весь человек воссозидается во образ Сына Божия; и тогда совершенно в него вселяется, в нем живет, в нем владычествует, его освещает Святый и во святых Почивающий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

1/ Для ясного понятия о великом деле творения мира необходимо уяснить себе: ч т о было делом начального творения, а ч т о последующего шестидневного. Надо признать, что земной мир еще до шестидневного, то-есть в начале, Духом Божиим сформирован в таком возрасте совершенном, как будто бы просуществовал уже миллион веков. Сформирован наш земной мир непосредственно силой Божией из вещества первоначального, вызванного к бытию видимому, когда счет времен еще не был учрежден, а свет и естественные силы не получили еще определенного образования.

2/ На шестоднев следует смотреть как на период рождения сформированного уже зародыша земного мира;

на седьмой день – как на первый после рождения день, с которого прекратилось непосредственное творчество Самого Бога и началось действие физических сил под управлением Творца и Его промышлением.

3/ Мир, как дело рук Божиих, имеет как в целом, так и частностях, несомненную и явственную печать своего Художника, единого в трех Лицах славимого Бога.

4/ Человек, как малый мир и средоточие творения, вмещает в себе две природы, из которых каждая носит некоторые признаки троичного образа Божия; а духовная, сверх того, была запечатлена и явственным образом Божества: истиной, правдой и благостью. Это печать триединого, непостижимого в существе Бога, ибо и эти три самостоятельные добродетели имеют одну сущность: - д о б р о , - отсутствие которого есть « з л о », так же, как отсутствие света есть тьма. Поэтому отсутствие истины есть гордость, отсутствие правды есть самолюбие и отсутствие благости есть злоба. Люди, вследствие нарушения союза с Богом, соделались безблагодатными и злыми, т.е. природной тьмой. Восстановление союза с Богом чрез Иисуса Христа есть новотворение, начало которому уже положено во времени, и совершение последует в вечности – в противоположность тому, как творению мира начало положено в вечности, а совершение последовало во времени.

Как смотреть на доводы некоторых, что только земля обетованная избрана для особенных творческих дел Божиих? Они напоминают заблуждение избранного народа, в котором Ветхий Израиль остается и до сих пор, будто бы избран только он один из всех народов. Прав ли был ветхий Израиль, хорошо показали последствия. Нам же, чуждым предубеждений Израиля, открыто и ясно, что все народы предназначены для спасения, кроме большинства жестоковыйного Израиля. И понятно, что самую жестоковыйность этого народа Господь избирает орудием для спасения всех прочих народов. Малая земля обето-

ванная избирается из всех славных царств земли не для самой земли обетования, а для спасения всей земли. И Вифлеем избирается не для Вифлеема, а для всех городов земли, как малых, так и больших. Зачем подражать узкому разумению Израиля в предпочтении нашей земли всем прочим обитателям безбрежного небесного океана? Известно, что падение рода человеческого имеет связь с падением вышних духов. Зараза падения могла бы объять весь мир, если бы обитатели видимого мира не были разобщены между собой, и если бы, вслед за падением первых людей, виновник этого падения не был прикован, так сказать, к земле приговором правды Божией: **«Ты будешь ходить на чреве твоем и будешь есть прах во все дни жизни твоей»** /Быт. III, 14/. Эти слова можно принять в том смысле, что злая деятельность древнего змия должна ограничиваться пределами той области, где благодаря ему, человек превратится в прах, из которого создан. Но из этой области власть древнего змия постоянно ограничивалась и упразднялась, пока, наконец, совершенно не упразднится вторым пришествием Христовым. Земля, как погибшая овца в известной притче Евангельской, соделалась предметом особенного попечения Божия о ее взыскании, и в этом только смысле предпочтена девяносто девяти незаблудшим.

+ + +

ЕСТЕСТВЕННОЕ БЛАГОВЕСТИЕ О СОЗДАТЕЛЕ МИРА ПРИ СВЕТЕ ОТКРОВЕНИЯ

I.

Апостол Павел свидетельствует, что невидимые свойства Божии становятся видимыми чрез рассматривание творений /Рим. I; 20/.

Последуем сему указанию, чтоб, удостоверившись в истине его, с полным сознанием от души воззвать:

Коль славен наш Господь в Сионе
Не может изъяснить язык,
Велик Он в небесах на троне
В былинках на земле велик!
Державин. Ода «Бог».

Чуден восход величественного дневного светила. Лучезарный заход его сменяется зрелищем небесного свода, усеянного бесчисленными сверкающими точками. Без звука и слова это зрелище поведает славу Творца. Если зрение при помощи зрительных труб будет выведено из своей немощи, то зрелище неба с мириадами светил представится еще более великолепным, еще сильнее вещает славу Того, Кто сотворил этот беспредельный мир бесчисленных миров.

Видимый мир не имеет пределов. Это заявляют астрономические наблюдения. Подтверждают то же самое и представления о беспредельной творческой силе Создателя. Чтобы приблизиться к понятию о беспредельности видимого мира, надобно вникнуть в результаты астрономических исследований расстояний светил небесных от нашего земного шара. Астрономически вычислено, что от Земли до Солнца полтораста миллионов верст, а до ближайшей сверкающей на небе неподвижной звезды это расстояние умножается в двести тысяч раз и более. Что же касается неподвижных звезд, едва видимых в сильнейшие телескопы, то они удалены так, что их лучи доходят до Земли едва через несколько тысячелетий. А

надобно знать, что лучи от нашего Солнца доходят до Земли в восемь минут. Из этого уже видно, что умственные способности человека не могут даже освоиться с такими большими расстояниями. Это и есть бесконечность для нас. Все бесконечное для человека ничтожно для Всемогущего, пред Которым и вся твердь, как для нас капля воды. Мир с его бесчисленными мирами находится в непостижимо скором движении, быстрота которого опять-таки превосходит человеческие понятия. Движение всякого небесного тела имеет тройственный путь в единстве движения: а/ суточное вращение на оси, б/ годовое – вокруг Солнца, и вместе с ним в/ по направлению к известному бесконечно отдаленному великому светилу. Эти три движения происходят с такой гармонией единства, что жителю Земли не верится, будто он несется тройным вихрем до двух тысяч верст в минуту по необозримым пространствам небесной тверди.

По человеческим понятиям это решительно невозможно. Но невозможное для человека не таково для Всемогущего, создавшего все чрез Ипостасную Премудрость в Духе Святом. Разница между скоростью движения земли и скоростью движения, например, по железной дороге, совсем непостижима. Скорый железнодорожный поезд делает версту в минуту, а Земной шар в ту же минуту – две тысячи верст. Таким образом, Земля представляет из себя как бы воздушный поезд, наполненный сотнями миллионов пассажиров, несущийся чуть ли не с быстротой молнии.

По железной дороге тяжелые поезда движутся медленнее легких, а тут совсем наоборот, например, более легкая, чем Земной шар, Луна движется в тридцать шесть раз медленнее нашей Земли.

Необходимость всеобщего непрерывного движения становится понятной, если сравним мир с человеком, как с малым миром, в котором явления жизни могут иметь некоторую аналогию с великим миром Божиим. Проявление физической жизни у человека обусловливается не-

прерывным движением, отличающимся постоянством и равномерностью. Это кровообращение, совершающееся по известным законам. Движение крови и соков в организме воспроизводит все проявления физической жизни. Оно управляется и поддерживается особой внутренней силой – дыханием жизни от Бога. Можем с достоверностью предполагать, что в великом мире Божием условия физической жизни имеют причину бытия в непрерывном движении вещества, движении управляемом, охраняемом и поддерживаемом Всемогущим Богом в Иисусе Христе Премудростью и вседержительной Силой Духа Его Святого.

Известно, что с прекращением кровообращения прекращается в человеке физическая жизнь, он умирает. На этом основании не следует ли предполагать, что кончина мира, или катастрофа, которой должна подвергнуться земля при кончине мира, изображенная во втором послании Ап. Петра, произойдет от остановки движения земли.

Допустимо, что и та катастрофа, которая постигла Землю во дни праведного Ноя, произошла или при остановке движения Земли, или, по крайней мере, при некотором изменении скорости, причем океаны должны были выйти из своих пределов и покрыть сушу по инерции. Это же могло произойти и при усилении скорости от умножения тяжести Земного шара при непрерывно ливших сорок дней и сорок ночей дождях.

К подобным предположениям приводит и то, что Ною, по окончании потопа, дано обещание о ненарушимости до самой кончины мира обычных перемен дня и ночи и перемен времен года, т.е. того, что зависит от движения земли.

Не будь нарушены в течение всемирного потопа обычные перемены дня и ночи и времен года, незачем было бы успокаивать будущее человечество в лице Ноя, что перемены времен года, дня и ночи будут неизменимы до самого конца времен, и что всеобщего водного потопа

более не будет на земле, так как она до самого конца будет открыта для сеяния и жатвы.

Перемены дня и ночи и времен года славят всемогущество и Ипостасную Премудрость Устроителя миров, ибо миры водружены на силе взаимного друг к другу тяготения и, в непостижимом вихре всеобщего движения, рождают физические силы света, тепла и электричества, столь необходимые для жизни.

Эту идею о жизни и движении вещества приводит известный нам поэт в бессмертной оде «Бог».

О, Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени предвечный
Без Лиц, в трех Лицах Божества.

Слова первых двух стихов могут относиться к физическому миру более, чем к Творцу его, ибо пространство не есть Дух Всемогущего, и жизнь Этого блаженнейшего Существа не в движении вещества, а в Самом Себе.

Понятие о времени тоже предполагает границы эпохам или векам, а ничего такого в Боге не может быть, ибо у Него нет будущего и прошедшего, есть только настоящее.

Течение времени относится только к физическому миру, а не к Богу.

«Без Лиц, в трех Лицах Божества».

Здесь поэт предостерегает от физического понимания тайны троичности Божества, как бы говоря нам: ничто земное да не приходит на мысль при размышлении о таинстве Св. Троицы.

Не о лицах человеческих, а о самостоятельных личностях каждого из трех Лиц Божества в единстве существа или природы вещает нам непостижимая тайна о Едином Творце, Зиждителе и Боге. Он есть Создатель бесконечного пространством мира и Творец жизни в движении вещества. Он Сущий, т.е. всегда был, есть и будет, и все в Себе Одном заключает.

Неточность в выражениях о высочайшем Существе,

приложение к идее о Боге понятий о пространстве и времени может дать повод к заблуждению, которое готово признать Бога и мир за одно и мудрствовать о вечности и самобытности мира, якобы безначального и бесконечного.

Божественное Откровение и астрономические наблюдения утверждают противное сему. То же утверждает и естественная история растительного и животного царства. Св. Писание Ветхого и Нового Заветов, достоверность и авторитетность коего утверждена свидетельством всех веков, открывает, что мир имел начало и будет иметь конец. По астрономическим наблюдениям еще до изобретения в XVII столетии телескопов уже недосчитывались многих из тех светил, которые известны были с V века. Да и в нашей Солнечной системе виднеются развалины когда-то бывшей большой планеты. Они носятся в пространстве, как бы прикованные тяготением к своему старому месту. Наш Земной шар два раза в год встречает их на своем пути /около 1 июля и 1 ноября/. Они касаются тогда нашей атмосферы, производя явление падающих звезд.

Вне Солнечной системы в небесных пространствах существует множество таких развалин, блуждающих от одной солнечной системы к другой. Появляясь в наших местах, они наводят невольный ужас своим видом огненного меча, как бы предшественника общественного бедствия.

Неподвижные, сверкающие на небе точки, или звезды тоже подвергаются переменам и даже совершенному исчезновению. Некогда усмотрено было, что одна из блестящих звезд переменила свой блеск с белого на красный, и вслед за тем окончательно померкла. С тех пор ее не видно.

Наблюдавший это небесно-историческое событие астроном был поражен явлением и невольно воскликнул: «Прославив Бога! Мы видели конец! Значит мир имеет начало».

Быть может, для одного из тамошних миров, в среде которого та блестящая звезда служила солнцем, настало то время, о котором возвещено в Евангелии и про наше Солнце, что и оно некогда **померкнет и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются** /Матф. XXIV, 29/.

Надо полагать, что ожидаемая в конце мира огненная катастрофа Земного шара может произойти при столкновении Земли с одной из блуждающих развалин или комет, ибо выражение: **«звезды спадут с неба»** указывает на известное явление звездного дождя, но, вероятно, в самом обширном значении этого астрономического явления.

По Божественному Откровению: **«ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда»** /2 Петр. III, 13/.

II.

Св. Писание возвещает о Боге, что **невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира чрез рассматривание творений видимы** /Рим. I, 20/.

Обратим наши испытующие взоры к тверди небесной, да уразумеем хотя отчасти, какое великое значение заключается в слове Творца: **«Да будут светила»**.

В беспредельных сферах небосклона мы видим великое дневное светило – солнце и светило меньшее – Луну и поражаемся множеством мерцающих звезд. Число их до изобретения зрительных труб насчитывали тысячами, а теперь при помощи телескопов усматриваются миллионы. Постепенно, по мере усовершенствования зрительных инструментов открываются сотни миров, о которых прежде ничего не знали. Так необъятен видимый мир.

Еще в древности догадывались, что отдаленные, сверкающие на небе точки ни что иное, как сияющие собственным светом небесные тела. При помощи же зри-

тельных труб это предположение сделалось достоверным. Звезды, именуемые неподвижными, такие же самосветящиеся небесные светила, как наше солнце. Иное дело планеты, как наша Земля, Марс, Юпитер и другие подобные им: они заимствуют освещение свое от солнца, а собственный их свет непостоянен и недостаточно силен для того, чтобы тела эти считать самосветящимися источниками света и тепла для других небесных тел. Они в качестве спутников вращаются вокруг солнца, совершая регулярно свое годовое движение и, в свою очередь, имеют свои спутники, совершающие вокруг них месячные обороты.

Спутники Солнца – планеты, по-видимому, имеют много общего с нашей землей, ибо в сильные зрительные трубы усматриваются на их поверхности неровности, горные цепи, глубокие впадины, водные пространства, каналы. Все это говорит в пользу гипотезы насчет обитаемости их, или, быть может, только пригодности их для жительства, ибо несомненно, что цель устройства мира – в обитании его, как говорит Исаия: **«Бог, образовавший землю и создавший ее: Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее, Он образовал ее для жительства»** /Ис. 45, 18/.

В этом выражении пророка так же точно, как и в гл. 49, 13 и у Иеремии X, 12 и в книге Бытия I, 1 под словом «земля» надобно разуметь весь физический мир.

Расстояния планет от нашего Солнца чрезвычайно велики. Так от Земли до Солнца 150 млн. км, от Марса в полтора раза больше, от Юпитера в 5 раз, от Сатурна в 9 раз и от Нептуна в 30 раз.

Чтобы наглядно удостовериться в великости последнего расстояния, вычислили, что ядро выпущенное со скоростью 1/3 версты в секунду, долетело бы до Нептуна в 2850 лет.

Так велики расстояния в планетной системе одного нашего Солнца. А таковых систем солнечных нет числа. Хорошо, что св. Бытописатель книги Бытия при изображении творения упомянул кратко о Солнце, Луне и звез-

дах, указав только их служебное значение по отношению к нашей Земле и не распространялся насчет звездных миров, ибо ум человеческий только теряется в напрасных усилиях постигнуть непостижимое слабыми человеческими понятиями и измерить неизмеримое ничтожными земными числами.

Почти у каждой планеты есть свои малые спутники, подобные нашей Луне, а у Сатурна, кроме восьми малых спутников есть кольцо вокруг всей планеты. Догадываются, что спутники прежде своего формирования составляли такие же отделившиеся от планеты кольца.

Видимое же у Сатурна кольцо не разделилось. Оно осталось как бы памятником формирования тел небесных чрез постепенное отделение от первоначального ядра множества колец. Эта идея развита подробно в известной Канто - Лапласовой гипотезе творения. Сущность ее в том, что небесные тела определялись постепенно чрез вращение первоначально великого шара, в котором весь мир с его бесчисленными мирами создан вначале в виде зародыша.

Нынешние небесные тела силой Всевышнего умножались постепенно, как в руках Иисуса Христа малые пять ячменных хлебов в пять и более тысяч хлебов при насыщении пяти тысяч мужей у моря Тивериадского. И тут и тогда действовало одно и то же Лицо, Премудрость Божия, создавшая мир /Притч. Солом. VIII, 22 – 31; Иоан. I, 3/. Полагают, что отделялись сперва кольца, а из них уже устроились отдельные шаровидные тела, которые в свою очередь, от влияния центробежной силы дробились на меньшие кольца и тела. Так совершилось три системы миров: великих – предназначенных быть дневными светилами; средних – предназначенных быть для обитателей, и малых – предназначенных быть светилами ночи и служить для указания времени. Отчего же дробление небесных тел не пошло еще дальше? Потому, что дальнейшее дробление остановлено мановением всемогущества Строителя мира. Что говорит об этом Писание?

Во второй день творения создана твердь, т.е. утверждены пределы как небесных тел, так и пустых между ними пространств.

Если бы дробление продолжалось, то вселенная превратилась бы в начальные пылинки или космическую пыль. Она, т.е. космическая пыль, составляет ныне особую принадлежность только великих светил и служит для образования блестящей солнечной фотосферы, получившей окончательное устройство только в четвертый день творения, когда мириады солнечных светил засияли по слову Божию: **«Да будут светила».** Они явились при общем ликовании небесных воинств, когда все Ангелы воскликнули от радости /Иов. 38, 7/.

Весь видимый мир движется не только весьма быстро, но точно, периодически, так что является возможность наперед определить положение на небе той или другой планеты в данное время. Если в этом мире есть что-либо постоянное в неизменное, так это движение Земли и прочих планет.

В этой неизменности познается Бог, **у Которого нет изменения и ни тени перемены** /Иаков. I, 17/.

Особенно же узнается Строитель в премудрости архитектуры здания мира, имеющего неисчислимую тяжесть, тем не менее ни на чем не основанного, кроме силы взаимного друг к другу тяготения и равносильного ему отталкивания, устанавливающего равновесие миров.

Эту тайну премудрости Божией воспевает св. Церковь в своих канонах, как например: **«Водрузивый на ничесом же землю повелением Твоим, и повесивый неодержимо тяготеющую; на недвижимом, Христе, камени заповедей Твоих, Церковь Твою утверди Едине, Блаже и Человеколюбче»** /Гл. 5, п. 3/.

Для наглядного пояснения всеобщего тяготения, заставляющего Луну обращаться вокруг Земли, а Землю вокруг Солнца, может служить опыт: тело, брошенное с высокой башни параллельно горизонту, падает на землю по кривой линии тем дальше от башни, чем начальная ско-

рость сильнее. Если бы скорость была не менее семи верст в секунду, т.е. в десять раз больше начальной скорости ядра при выстреле из пушки, и если бы сопротивление воздуха не мешало движению тела, то оно никогда не упало бы на землю, но обращалось бы вокруг Земли подобно Луне /см. матем. География и первые начала космографии проф. Савича. Гл. 8, стр. 149/. Чем в большем или меньшем расстоянии находится движущееся тело от земли, тем меньше или больше потребно скорости полета для того, чтобы тело не упало на землю. Посему для Луны достаточна скорость одной версты в секунду для предохранения ее от падения на Землю.

Только Всемогущему Строителю мира было возможным вместо строительного материала употребить начальные пылинки вселенной /Притч. Солом. VIII, 26/, по-нынешнему – атомы первозданного вещества; вместо фундамента и цемента – силу всемирного тяготения и движения. На таком краеугольном камне воздвигнуто мироздание, состоящее из бесчисленного множества обитателей, обращающихся около назначенного служить им светила.

К числу таких обитателей принадлежит Земля и другие планеты, обращающиеся вокруг Солнца.

Астрономические наблюдения показали, что спутники планет не имеют того, что у нас на Земле называется атмосферой, или воздухом. Планеты же, вращающиеся непосредственно вокруг Солнца, подобны нашей Земле и несомненно должны иметь атмосферу. Эти большие планеты имеют перемены дня и ночи, спутники же таких перемен дня и ночи не имеют, не имеет их и само Солнце.

Из таких различий между телами небесными видно, что преимущественное значение в мироздании принадлежит большим планетам вроде нашей Земли. Что же касается самого Солнца, Луны и подобных им светил, то они имеют значение служебное для великих планет, что и означено с совершенной ясностью в библейском сказании о четвертом дне творения.

Понятно, что это служебное назначение их должно прекратиться, когда настанет конец тем планетам, для которых они назначены.

Солнце померкнет и Луна не даст света своего, когда наступит день суда над нашей планетой.

Можно полагать, что дробление мира на части в трех разнообразных видах, совершенное во времени во второй, в третий и четвертый день творения, есть явление временное, и с прекращением в нем надобности раздробленный мир будет возвращен к первоначальному единству и совокупности неба и земли, или неба на земле как сказано: **«Небо Престол Божий и земля подножие ног Его»** /Матф. V, 34 – 35/.

Раздробленный мир, по всей вероятности, исполнив свою временную задачу, возвратится к вечности, в которой полагалось ему начало и возратится к единству, из которого был выведен на время по премудрым целям Строителя своего.

III.

Как воинство состоит из множества отдельных личностей, составляющих одно целое, управляемое одной волей вождя, так и весь великий мир Божий состоит из неисчислимого множества отдельных самостоятельных миров, составляющих одно целое по взаимной невидимости связи их между собой, управляемое одной волей Божией и всемогуществом Его.

Если наше дневное светило есть одна из неподвижных звезд, то и они, подобно нашему Солнцу, имеют свою цепь планет, подобных нашей Земле. Эти планеты, в свою очередь, подобно нашим планетам, имеют, по всей вероятности, тоже своих спутников, подобных Луне.

В общей системе мира наша Земля по своей величине занимает невидимое место, как и малый Вифлеем среди градов Иудиных, прославившихся не величиной и богатством, а рождением в нем Вождя. Так и Земля по

особой воле Божией вошла в ближайшее соприкосновение с престолом Божиим и Сидящим на нем, соделавшись подножием Престола.

Хотя наша Земля и в 60 раз больше Луны, но по малости своей теряется в небесных пространствах беспредельного мира, как пылинка инея зимой, по словам поэта:

Как в ясный, мразный день зимой
Пылинки инея сверкают
Вратятся, зыблются, сияют,
Те звезды в безднах пред Тобой...

Сравнительно с Солнечным шаром Земля чрезвычайно мала, а именно: в полтора миллиона раз меньше его. И вот такая пылинка составляет самостоятельный мир, участвующий в общем мировом движении вселенной, созидающем физическую жизнь.

Когда началось движение мира? Божественное Откровение дает уразуметь, что физические силы света и неразлучной с ним теплоты, по всемогущему слову Творца: **«Да будет свет»,** осветили дело Божие, небо и землю вкупе, сотворенные Богом в начале во мраке вечности.

Все, из чего состоял вещественный мир в начальном творении, было еще неподвижно, а следовательно и не имело еще жизни. Дух Божий, носившийся над водами начальных пылинок вселенной, оживил их, даровал начальному творению движение, а Всемогущее Слово изрекло к бытию физические силы света. Бог сказал: **«Да будет свет».** И стал свет, и отделил Бог свет от тьмы. Самое отделение это произошло чрез движение.

Известно, что суточный оборот Земли на оси дает перемену дня и ночи при нахождении источника света в покое. Так и в начале на восточной стороне нераздельного еще мира засиял по слову Божию свет. Это-то состояние просвещенного светом мрака Бог назвал днем, а оставшуюся на западе тьму – ночью. Вращение всего еще нераздельного мира вокруг оси произвело первую перемену дня и ночи, положившую начало

счету дням, или времени.

Что же такое свет? Есть ли это вещество или же известное состояние воздушного пространства, порождаемое волнообразным колебанием воздуха в небесных пространствах от движения, сообщенного Духом Божиим всему миру? Это тайна Творца, тайна недоступная точному исследованию. Что же касается разных предположений или гипотез, то они обыкновенно сменяют или опровергают одна другую.

Свойство жидкостей приходить в волнообразное колебание от движущейся силы ветра достаточно известно всякому. Точно так же известно, что при таких колебаниях, которые образуют легкую зыбь, получается на поверхности воды отражение некоторого блеска. Подобное сему явление представляет вероятно и воздух, в особенности насыщенный парами. Он отражает свет. Но откуда взялось бы отражение, если бы не было светового источника, каким служит непостижимой скорости мировое движение. Волнение и колебание может распространять свет, но источником света служить не может. Необходимы для сего источники и проявители света, или его органы, как например, резервуары горения чего-то нам неизвестного, что производит поразительный блеск, как например, электричество при горении газов.

Можно с вероятностью предполагать, что первозданный источник света воссиял по особому мановению воли Божией на востоке мира. Он распространил лучи своей энергии чрез волнообразные колебания насыщенного земными парами воздуха и этим стал возбуждать к деятельности земную поверхность и, отражаясь от нее, освещать пространство на некоторое расстояние от земли.

Еще до разделения первоначального мира на части, этот первозданный свет, вероятно, представлял одно срединное светило – одно для всего мира.

Вместе с разделением мира дарованы вместо одного – многие источники или органы физических сил све-

та и теплоты. Для каждой системы планет засветилось особое солнце, как например, у нас в нашей планетной системе наше дневное светило и подобные ему миллионы светил в беспредельных сферах мира. Они дарованы для возбуждения в каждой планете соответствующей ей энергии физической жизни.

Каждое из темных небесных тел получило тогда способность воспринимать свет и получило возможность иметь свое утро и вечер и все необходимое для развития и поддержания физической жизни.

Казалось бы, чем ближе к Солнцу, тем должно быть светлее и теплее, а на деле не так, а именно: чем ближе к Земле, тем светлее и теплее, а чем дальше от Земли, тем темнее и холоднее, так что на высоте 6-7 верст от Земли вечный мрак и стужа.

И это естественно, потому что Солнце посылает на Землю свет и теплоту в виде лучей, свойство коих таково, что они не сами светят и согревают, а только сообщают Земле энергию и способность светить и согревать, небу же принимать голубой вид, а каплям дождевым сиять всеми семью цветами. Отсюда и явление радуги. Оно происходит от свойства, дарованного Богом прозрачным телам, в том числе и дождевым каплям, преломлять белые или бесцветные лучи и разлагать их на семь основных цветов. Радуга является, когда при сиянии Солнца идет дождь. Тогда в зрительных нервах человека получается ощущение, как будто видно разноцветное Солнце чрез увеличительное стекло, место которого в данном случае заменяют дождевые капли.

Из этого видно, что явление радуги образуется в глазу зрителя, а не на небе.

Это не может служить объяснением понятия о свете, что начало это не есть что-либо осязаемое или вещественное, а есть ни что иное, как особое свойство, дарованное Богом всякому веществу, на которое упадет бесцветный луч солнечной энергии, производить в глазу зрителя ощущение то голубое, то оранжевое, то красное, то

фиолетовое, то синее, то зеленое, то желтое. Это происходит только в глазу зрителя. На самом же деле все вещества бесцветны, как и небо, то есть черные.

Что небесный свод в действительности не голубой, а черный, можно убедиться, поднимаясь на высочайшие горы за облака. Небо там, по мере подъема в высоту, постепенно темнеет, показываются звезды, как ночью. При подъеме на воздушном шаре выше высочайших гор верст на 6 вверх, господствует полный мрак и стужа при поразительном блеске Солнца, Луны и звезд. Это показывает, что зрительные органы могут воспринимать цвета отраженных лучей, но не тех бесцветных, которые непосредственно исходят от Солнца.

Что все тела в действительности черны, легко убедиться из того, что при отсутствии световой энергии все принимает свой черный цвет.

Черное пространство небесной тверди по всей вероятности и есть та кромешная /внешняя/ тьма, о которой слышим в св. Писании, что удаляемые туда подвергаются плачу и скрежету зубов. Чрез эти мрачные места шествуют души умерших людей в стремлении своем к Престолу Божию. Это же мрачное пространство служит местом ссылки бесчисленным сонмам падших ангельских чинов, они преграждают душам свободный восход на небо ужасами подробного исследования земной жизни умершего человека. Исследование продолжается по земному счету сорок дней, хотя там счета времени нет, ибо смены дней и ночей не существует.

Итак, в мрачной сфере кругом Земли живут, или лучше сказать, мучаются мрачные духовные существа, лишенные не только духовного, но и физического света. В этом таинственном явлении можно находить некоторую аналогию с явлением физического света. Все тела по природе своей бесцветны, или темны, но одарены способностью воспринимать извне световые лучи и отражать от себя те или другие цвета.

Впотьмах, куда лучи света не проникают, все пре-

меты принимают свой натуральный бесцветный вид. Голубая вещь и желтая, оранжевая или фиолетовая, все одинаково становятся бесцветными.

Как при физических явлениях света омрачение предметов есть их природное состояние, из которого они выводятся действием солнечных лучей и собственной восприимчивостью, так и в явлениях духовной жизни разрыв с Источником духовного света и разума приводит дух человека и ангела к природной тьме, т.е. к состоянию, противоположному блаженству. Состояние блаженства воспринимается и непрерывно поддерживается неразрывным общением с Источником духовного света, с Солнцем Правды, Которое есть Господь Бог во св. Троице славимый. Представим себе, что случилось бы, если бы Земля вышла из-под зависимости и влияния Солнца? Несомненно, что сила, воспроизводящая вокруг Земли свет и теплоту, сразу ослабела бы, и Земля покрылась бы густым мраком и ледянистой стужей. В духовном мире подобное сему случилось с великим множеством ангелов, когда они дерзновенно восстали, как мятежники, на Бога и самовольно вышли из непосредственной зависимости от истинного Солнца Правды, предпочитая свободу в кромешной тьме послушанию Творцу своему в светлых блаженных обителях царства славы Божией.

IV.

Силы природы электромагнитная, или притягательная, совместно с силой отталкивательной, или теплотой, проявляют себя в физической жизни растительного и животного царства. Обе эти силы вместе сообщают величайшее разнообразие внутреннему строению всех известных на земле тел, сообщая им три различных по внешности состояния: твердое, жидкое и газообразное. Для примера можно указать на воду, лед и пар. Сущность или природа, как первого, так и второго, и третьего одна и та же, а вид различный. В образовании из воды льда дей-

ствует сила, притягивающая частицы, а при образовании пара – сила, отталкивающая частицы. Самый способ образования пара посредством выхода из воды различен от способа образования пара посредством выхода, остающегося на поверхности воды. Можно сказать, что всем известным телам свойственны эти три вида, а если не все еще удалось увидеть в трех состояниях – твердом, жидком и газообразном, то это потому, что техника еще не достигла совершенства в приложении могучих сил природы: притягательной и отталкивательной. Таким образом, легко догадаться, что все существующее как дело рук Триединого Творца принадлежит к единому веществу, но в трех различных видах: твердом, жидком и газообразном. Единое вещество от действия могучих сил природы: притягательной и отталкивательной, не только изменяет свой внешний вид, но и самую сущность свою. Отсюда величайшее разнообразие предметов видимого мира, извлеченное творческой рукой премудрости Божией из единого первоначального вещества, в начале созданного. Не только тела земные имеют три вида при единой сущности, но то же самое относится и к телам небесным: Солнцу, Луне и звездам....тройческого здателя очевидно. Все царство растительное состоит из трех видов: дерево, куст и трава. Дерево трех видов: хвойное, лиственное и фруктовое. Кустарник: хвойный, лиственный и ягодный. Трава обыкновенная, трава хлебная и цветы. Возьмем еще для примера земли, и они троякого вида: черная земля, глина и песок. Все остальные роды представляют смесь того или другого с третьим. Хотя минералов и металлов насчитывается много, но надобно полагать, что как в тех, так и в других преобладают три основных, а все прочие составляют только соединение того или другого с третьим или видоизменение золота, а это последнее видоизменение меди, так же как железо – видоизменение чугуна, или серебро – олова.

Надобно признать за истину, что все творение имеет некоторую таинственную печать тройственности и

единства, как несомненный признак, что мир и все, что в нем получило начало от триединого Творца. Отцы и учители Церкви выражали эту истину так: **«Отец сотворил мир чрез Сына в Духе Святом».**

«Все от Отца чрез Сына в Духе Святом». В творении представляй первоначальную причину – Отца и причину зиждительную – Сына, и причину совершительную – Духа.

Земля наша принадлежит к числу самых незначительных планет. И это сравнительно малое и ничтожное в мире тело так велико для человека, что если бы он жил и многие тысячи лет, то едва ли успел рассмотреть, изучить и понять все, чем земля наделена по благоволению Отца, творческой премудростью Сына при совершительстве Святого Духа.

Земля наша непрерывно движется, притягиваемая великим Солнечным шаром. Однако, наблюдения показывают, что расстояние от Земли остается вечно неизменным. Это было бы невозможно, если бы в Солнце действовала только одна притягивающая сила. Известно, что Солнце, кроме света, посылает к нам и теплоту, следовательно, в Солнце действует и сила отталкивательная, не допускающая Землю изменять раз установленное для нее расстояние. Дело величайшей творческой премудрости – уравновесить обе силы так, чтобы они не превозмогли одна другую. Ясно, что м е р а, ч и с л о и в е с в создании мира дают себя видеть при всяком ближайшем исследовании творчества Всевышнего Создателя.

Нельзя не признать делом беспредельной премудрости и того, что совершаемое Земным шаром с поразительной скоростью годовое движение вокруг Солнца, ничуть для нас незаметно и только для наблюдателей светил небесных очевидно это движение по тем переменам, какие заметны в положении Земли относительно неподвижных звезд. Даже ежедневный суточный самооборот Земли мог бы признаться за выдумку, если бы не удостоверял нас в том небесный свод со всеми его светилами,

своим кажущимся суточным обращением вокруг Земли.

Самое простое вычисление доказывает, что в действительности движение свода Земли невозможно, что движется вокруг своей оси Земля, но движется так спокойно и равномерно, что мы его не замечаем.

Понятие о мире у древних было то, что Земля находится в средоточии мира и стоит неподвижно, удерживаемая силой и твердостью налегающих со всех сторон небес. Вот почему при переводе священных книг с еврейского на греческий, еврейское слово «пространство небесное» переведено «небесная твердь», ибо тогда предполагали, что пространство неба имеет твердость. Только телескоп окончательно рассеял это недоразумение и дал возможность удостовериться, что во всем необъятном мироздании нет таких светил, которые оставались бы неподвижными; и даже, так называемые, неподвижные звезды, и те имеют движение поступательное, едва заметное в направлении к отдаленнейшему срединному светилу. Словом, мир находится в непрерывном, со скоростью вихря, движении, в котором сокрыта тайна света, тепла, звука и других непостижимых даров Ипостасной Премудрости Создателя.

V.

Звезды, видимые простым глазом, распределены на небе довольно равномерно; другие же слабейшие, следовательно более отдаленные и несравненно многочисленные, рассеяны весьма неодинаково. Изобилие звезд сильно возрастает по мере приближения их к длинной светлой полосе, называемой Млечным Путем. Еще в древности догадывались, что Млечный Путь состоит из множества отдаленных звезд, которых свет сливается в одно общее и слабое мерцание. Ныне же при помощи сильных телескопов вполне удостоверились, что Млечный Путь разлагается на множество весьма мелких звезд.

Кроме этого огромного собрания звезд мы встре-

чали на небе другие, подобные же, но весьма от нас далекие собрания. Простому глазу они кажутся бледноватыми пятнами, но в большие телескопы видно, что это огромные собрания звезд, вроде нашего Млечного Пути, к которому принадлежит и наша Солнечная система. В других сторонах неба усматриваются бледные туманные пятна, из которых иные по своей чрезвычайной отдаленности никакими телескопами еще не разлагались на звезды.

По мере усовершенствования телескопов и возрастания их силы, нам беспрестанно открываются новые сонмы отдаленных звезд. Крайние пределы не только всего мироздания, но и одного Млечного Пути для них совершенно недосягаемы, до того мир Божий беспределен!

В четвертый день творения засветились звезды небесные посредством окончательного устройства их внешней светлой оболочки или фотосферы.

В этом творческом действии осуществлено в видимом подобии невидимое умопредопределение Бога единого в трех Лицах. Солнечная фотосфера – как орган света и тепла – есть в то же время источник физической жизни, рождаемой светом и теплотой.

Для удостоверения, что Солнце есть источник физической жизни, рассмотрим, что такое фотосфера? Вот, что говорят об этом астрономы: «Еще сравнительно недавно сведения наши о строении Солнца были более чем ограничены. Мы знали, что на Солнце есть пятна, меняющие свой вид и положение, и указывающие на осевое движение небесного тела. Гипотез было много и притом самых разнообразных, но ни одна из них не имела твердой опоры. С сороковых годов начали обращать внимание на внешний вид Солнца во время затмений. Когда во время затмения скроется последний луч, то совершенно черный диск кажется окруженным венцом из серебристо-белых лучей, между которыми около краев виднеются ластами языки красноватого пламени. С помощью спектроскопа и спектрального анализа удостоверились, что языки красноватого пламени – суть ни что иное, как горя-

щий водород, выходящий из глубины Солнца. Что же касается серебристо-белых лучей, то до сего времени астрономы не могут сказать об этом ничего определенного» /из лекции проф. Глазенапа, напечат. № 135. Моск. Вед. 1867 г. по поводу солнечного затмения 7 августа того же года/.

Основываясь на этих данных, можно с некоторой вероятностью догадываться, что в солнечной фотосфере происходит постоянное и непрерывное образование водородного газа, который при горении опять превращается в воду. Если в струю горящего водорода направить струю кислорода, то горение газа сопровождается громадным развитием теплоты, а именно, температура пламени будет около 2000°. Известно и то, что если в пламень горящего водорода ввести кусок мела или платиновую проволоку, то последние, вследствие весьма высокой температуры накаливаются добела, причем получается такой ослепительный блеск, что его можно сравнить только с солнечным светом. Отсюда легко видеть, что яркость пламени зависит от присутствия в нем раскленных твердых частиц. Что такими твердыми частицами изобилует солнечная фотосфера, доказывает присутствие пятен на солнечном диске. Кроме того, существует весьма вероятная астрономическая гипотеза, что вокруг Солнца громадными потоками обращаются небольшие твердые тела, совокупность которых носит название космической пыли.

Каждая частица этой пыли в своем движении повинуется неизменным законам всемирного тяготения. Попадая с сферу притяжения темного солнечного ядра, она накаляется и издает тот ослепительный блеск, который дают серебристые лучи Солнца. Затем твердая частица обращается в пар, который разлагается, образуя водород, источник горения для теплового действия Солнца. Другие частицы, повинуясь отталкивательному действию светящейся солнечной оболочки, удаляются от Солнца, подобно кометам и падающим звездам. Астрономы по-

лагают, что миллиарды этих тел витают около Солнца, и чем ближе к нему, тем все в большем и большем количестве, что и подтверждается наблюдениями, ибо венец серебристо-белых лучей, окружающих темный солнечный диск во время затмения, в нижних частях светлее и ярче, чем в верхних.

Из всего сказанного можно вывести то заключение, что непостижимое устроение светящейся солнечной оболочки имеет три физические причины.

а/ космическая пыль превращается в пары, служащие для образования водородного газа посредством электричества;

б/ горение водородного газа и соединение его с кислородом посредством электричества для развития теплоты, и

в/ накаливание твердых частичек для образования того ослепительного блеска, которым светит Солнце.

О том, что Солнце служит источником физической жизни, легко получить наглядное понятие в те краткие минуты, в которые происходит солнечное затмение.

Вот что говорят о впечатлении, какое производит только еще начинающее затмение:

«Как только луна закроет половину солнечного диска, дневной свет начинает быстро меркнуть, и чем дальше, тем сильнее и сильнее. Цвет неба около солнца становится свинцовым, зеленая окраска растений кажется грязно-серой, человеческое лицо приобретает трупный колорит, и вся природа производит тяжелое подавляющее впечатление. Температура быстро понижается, начинает казаться, что на земле погибает жизнь. Наступает мертвая тишина. Безотчетное волнение овладевает даже теми, которые знали о затмении и ожидали его» /из лекции проф. Глазенапа/.

По отношению своему к планетам великие центральные светила служат им для поддержания и развития физической жизни, для указания времен и для знамений.

Относительно знамений небесных нам должно быть

известно, что в последние дни мира вещественного /то-есть того самого мира, к которому принадлежит наша планета – Земля/, будут великие знамения в Солнце, Луне и звездах. Вот что возвещает об этом Сам Творец и Создатель мира Христос Спаситель: **«И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются»** /Матф. XXIV, 29/.

Померкнет ли Солнце окончательно, или это будет только солнечное затмение вроде того великого затмения, которое происходило во время страсти Господней, когда **померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине** /Лук. XXIII, 45/? Кто может ответить на подобный вопрос? Тем не менее в в истории астрономии есть факты, проливающие некоторый свет на этот вопрос. Так, однажды усмотрено было с астрономических обсерваторий, что одна из блестящих звезд переменила свой блеск с белого на красный и вслед за тем окончательно померкла. С тех пор астрономы не видят ее никогда. Такое же событие, происшедшее на небе в древности побудило астронома Гиппарха в 128 году до Р. Х. составить первый каталог звезд. Он занес в этот каталог 1025 звезд. С изобретением зрительных труб небо сделалось более доступным для изучения.

Для более точного составления карты звездного неба начаты ныне во всех странах мира астрономические приготовления к фотографической съемке, первые опыты которой убедили, что этим способом получаются на карте даже такие отдаленнейшие слабо-мерцающие светила, которых не видно даже в самые сильные зрительные трубы.

Если такая съемка удастся в нашем 20 столетии, то в будущие века легче будет судить о переменах в звездном мире, вроде тех, о которых упомянуто выше.

Что касается до другого знамения, предвозвещенного Господом – **«звезды спадут с неба»**, то и об этом никто не может знать, в чем именно оно будет заключать-

ся. Будет ли то обычное явление звездного дождя, который усматривается при близком прохождении около Земли какой-нибудь блуждающей в пространствах мира кометы, или же звездный мир в полном составе бесчисленного множества светил померкнет одновременно с Солнцем? К сожалению прошли давно времена св. отцов Церкви, которые не оставляли без внимания и уяснения ни одного из вопросов, интересующих любознательного христианина; а при жизни их такой вопрос и не возникал в таком значении, какое оно имеет теперь. Ибо не более 200 лет тому назад стало известно, что наше Солнце принадлежит к звездному небу наравне с другими звездами, и только потому оно больше звезд, что сравнительно не так отдалено, как самая ближайшая звезда. Что же касается нашей планеты, то она на астрономическом языке ни что иное, как космическая песчинка, исчезающая в беспредельном пространстве и величии звездного мира. Тем не менее, Сам Господь и Творец мира назвал ее подножием Престола Своего и сравнил в одной из Евангельских притчей с заблудшей овцой, для взыскания которой пастырь оставляет в горах всех остальных животных и идет отыскивать ее одну и, найдя ее, радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудших.

В пользу того мнения, что при кончине мира померкнет не одно наше Солнце, но и все звездное небо, служит, то, что Сам Господь предвозвестил в Евангелии: **«звезды спадут с неба и силы небесные поколеблются»**, следовательно, суд будет всеобщий. В этом отношении замечательно одно из выражений пророчества Исайи: **«Моя рука основала землю, и Моя десница распростерла небеса; призову их, и они предстанут вместе»** /Ис. 48. 13/.

Какое назначение имеют необыкновенные знамения в солнце, луне и звездах, показывает история. Так чрезвычайное солнечное затмение во время страсти Господней навело страх на толпу и внезапно образумило бесчувственных иудеев, насмехавшихся над Божественным

Страдальцем. **«И весь народ, сошедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь»** /Лук. XXIII, 48/.

Целый год пред разрушением Иерусалима над этим городом стояла необычайная комета в виде меча. Пред нашествием турок и взятием Константинополя в 15-м столетии было то же самое. У нас в России подобное продолжительное и величественное зрелище было в 1811 году, за год до разорения Москвы. Известно из Писания про особую Вифлеемскую звезду, которую восточные /Вавилонские/ астрономы наблюдали в год рождения Христа Спасителя. Из истории видно, что звезда имела ту особенность, что двигалась необычайным путем, и тем указывала путь астрономам к Иерусалиму, а по прибытии их скрылась. **«И се, звезда, которую видели они на востоке, шла пред ними, как наконец пришла и остановилась над тем местом, где был Младенец»** /Матф. II, 9/.

VI.

Четвертый день устройства вселенной видимого мира ознаменован окончательным образованием светил первого и третьего рода, т.е. неподвижных великих светил, которыми усеяно видимое небо, и подвижных малых светил, или спутников планет; к числу первых принадлежит наше Солнце, а к числу последних и наша Луна. В этот день великие неподвижные тела облечены светящейся порфирой в знамение того, что они призваны управлять другими меньшими телами и благодетельствовать им, развивая в них жизнь свыше дарованными силами: электричеством и теплотой. Планеты хотя и сами наделены этими силами, но не в такой степени, какая необходима для полноты жизни растительного и животного царства. По всей вероятности и каждая из бесчисленных неподвижных звезд, подобно нашему Солнцу, имеет свою обширную систему планет и спутников, ибо нет основа-

ния предполагать, чтобы наше Солнце составляло исключение. Если только представить себе всю необъятную систему мира с неимоверным множеством земных шаров, подобных нашему, несравненно больших его и меньших, вращающихся около своих великих светил, то невольно скажешь себе, действительно небеса поведают славу Божию!

Остается только загадкой для здешней временной жизни, почему ни Моисей, ни Апостолы, ни отцы Церкви не открыли нам истинной картины мироздания, а заключили свое повествование в тесную рамку только того, что непрерывно относится к нашей планете и что касается только ее обитателей? С другой стороны, каждая планета сама по себе вполне наделена всеми способами к познанию Творца мира, как в великом, так и в малом одинаково, ибо для Всемогущего Строителя мира создание столь многочисленных, столь великих и величественных тел небесных не более стоило, как произведение одной малой твари на малой земной планете.

В первые три дня творения вслед за появлением света создана твердь, отделены воды, поднята суша, т.е. совершилось разделение стихий из вод, поглощавших наш Земной шар и подобные ему планеты. В остальные три дня, вслед за образованием великих и малых светил, последовало воззвание к бытию живых существ, соответствующих трем стихиям.

В порядке творения живых существ видна не только постепенность восхождения от менее совершенного к совершенному, но и соответственность тому очередному порядку, в котором возникали стихии как сферы, предназначавшиеся для обитания соответствующих животных организмов.

Какое творческое слово Божие призывает к бытию низшие живые организмы? **«Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых**

произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый» /Быт. I, 20 – 23/.

Воззвание к водам: да породят воды, дает нам уже понятие о том, что семена, или зародыши рыб и птиц находились в водах от начала творения. Воззвание к водам, а не ко всем стихиям, указывает на единство сущности всех стихий, ибо действительно они различаются только по внешним свойствам. Сгущенная сущность вещества есть суша, менее сгущенная – есть вода, а еще менее сгущенная – воздух.

Что действительно творческое слово Божие обращено к стихийной сущности вод, видно из того, что в состав каждого животного входят все три стихии. Воззвание же Божие обращено к водам потому, что водная стихия предназначена жилищем рыб и подобных им живых организмов и потому, что вещества, находящиеся в воде, назначались им в пищу.

По точному смыслу текста сказания о пятом дне видно, что птицы происходят от воды. В другом месте Моисей, по-видимому, производит птиц от земли, а именно во 2 гл. книги Бытия, где сказано: **«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных»** /Быт. II, 19/. Впрочем, в этом тексте земля может означать не только сушу, но и землю вообще, или сущность всех трех стихий. Можно также воззвание к водам понимать так, что в нем заключается воззвание и к воздуху, ибо отделение воздуха от вод не упоминалось прежде при разделении стихий; а не упоминалось по всей вероятности потому, что как то, так и другое есть жидкость, следовательно может быть соединяемо под одним наименованием вод. Словом Божиим: **«да породят воды...»**, сообщалась ли водам особая жизненная сила, способная производить жизнь?

Отнюдь нет, ибо несомненно веруем, что жизнь производит один Источник – Бог. Дух Божий, носившийся над водами в начале, вливал струю жизни в неодушевленное вещество, как бы предлагая зачатки будущего развития живых организмов. Оживотворить начальные атомы вещества мог только Животворящий Дух Божий. Даровать органическое устройство начальным атомам могла только Премудрость Божия. Положить в каждом вызываемом к бытию атоме вещества основу развития организма и основу для органической жизни, могла только присносущная сила Божия. Доказательством того, что ничтожные пылинки, которые мы усматриваем в воздухе /ярко освещенном лучами солнца/ не мертвы, а живут и действуют по всем порядкам жизни, служат наблюдения при помощи сильных микроскопов. Мириады таких живых пылинок составляют сущность, общую всем трем стихиям. Притом дознано, что каждая из этих пылинок имеет все признаки живого организма, несмотря на невероятное ничтожество, превосходящее всякое понятие о бесконечно малом. Это жизнь, она дарована от начала создания, когда еще не было света, и стихии еще не были разделены. **«Да породят воды»,** - значит только то, что в водах должны сформироваться более сложные организмы, но сформироваться непосредственной силой Божией из готового материала: сформироваться по образу того, как сформировался в шесть дней весь мир из материала, предварительно созданного.

Спрашивается, почему рыбы названы Моисеем пресмыкающимися? Вероятно потому, что на библейском языке слово это по точному значению того, что хотел выразить Моисей, дает понятие о многородящем. Сюда отнесены не только рыбы, но и земноводные твари, каковы: змеи, ящеры, крокодилы, драконы, лягушки, а также большие насекомые. Все эти твари, а равно и птицы, и морские животные созданы Богом вдруг, в пятый день, не в период начального развития, а прямо в совершенном возрасте. Все это в пятый день получило от Творца право

существовать, и не только это, но и еще получило некоторое особенное право собственности, составляющее возможность размножать свой род. В этом именно смысле следует понимать благословение Божие, дарованное живым существам, одаренным не только жизнью, но и чувством. Следовательно, царство животных в порядке постепенности занимает ступень высшую в сравнении с царством растений, так как растения одарены только жизнью. В царстве животном, кроме пресмыкающихся или многородящих, есть целые сонмы различных видов животных малородящих, имеющих общее название млекопитающих. Этот род животных получил свое начало в шестой день. Их подразделяют на скот, гадов и зверей. Есть, впрочем, млекопитающие, создание которых относится к пятому дню. Это так называемые морские животные, которые могут существовать только при величайшем давлении морской бездны, а вынутые оттуда, немедленно распадаются впрах. Там же, на дне морском, обитают целые сонмы морских животных, самосветящихся фосфорическим светом, восполняющих тем недостаток солнечного света. Там же обитает и тот знаменитый своей гордой осанкой левиафан, или морской змей, наружность которого описана в книге Иова. Один хвост его по временам усматривают в тропических странах на поверхности воды, и тот длиной до 20 локтей.

Создание млекопитающих животных на суше последовало в шестой день творения по слову Божию: **«да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо»** /Быт. I, 24 – 25/. Наконец, в шестой день созидается венец всего творения во времени; венец долженствовавший образовать собой связь двух миров: невидимого и видимого. По особенной важности созидаемого существа творению его предшествует призвать к бытию такую тварь, которая могла бы соделаться не толь-

ко образом невидимого Бога, но и видимым подобием Его беспредельных совершенств в мире дольнем, царствовать подобно Богу, истиной, правдой и благостью в устроенном для него на земле царстве растительном и животном, и быть проповедником усовершения для низших тварей. **«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его: мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычействуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестый»** /Быт. I, 26-31/.

VII.

По выражению приснопамятного митрополита Филарета, человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира. Все прочие земные твари сотворены на службу ему; и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник в храм, совершенно устроенный и украшенный. Человек представлен овладеть всей землей. Сам ознаменовал Бог превосходство его существа, и бесприкладную к нему любовь Свою; но и утвердил в нем согласие низших тва-

рей и союз их с Самим Собой. Частные их совершенства берут свое начало и находят свой предел в общем благе, которого средоточие находится в человеке, посему он должен быть царем всем окружающим его, дабы повсюду распространять влияние блага.

Все твари должны приносить Богу служение благоговения и благодарности: если их служение не восходит выше чувственного, человек должен быть их священником, дабы в себе вознести оное до престола Всевышнего. Твари, не одаренные разумением, должны являть разумение Божие и поведать славу Божию; человек должен быть их пророком, дабы высшим языком духа разрешать их чувственные вещания» /Зап. На кн. . Бытия, изд. 1667 г., стр. 20 и 23/.

Сотворением человека ознаменовано окончание всех дел творчества и созидания, хотя Бог и доныне делает /Иоан. V, 17/, т.е. образует твари, но не новые виды тварей, охраняет установленные Им для природы законы, проявляет во всем промышление Свое, приготовляет разумные твари к представленному для них совершенству... Это делание называется покоем Божиим, о котором сказано: **«и почил Бог в день седьмый от всех дел Своих»** /Быт. II, 2/. Существа чувственные не принесли покоя Богу, но только человек, соединенный с Богом силой начертанного в существе его образа Божия, и уготованный к восприятию высочайшего подобия Творцу своему, принес Творцу покой, ибо собой приблизил всю остальную тварь к Богу и, как посредник, должен был делать ее достойной промышления Божия.

Человек, поставленный Богом в столь высокое состояние, уронил свое призвание, лишил себя и всю тварь благоволения Божия, привнес начало разрушения в нетленную природу. К счастью, остатки высокого образа Божия уцелели в душе человека, и потому уцелели и остатки от благословения, данного твари. Мы находим вокруг себя только обломки того великолепия, которое было. И по обломкам этим мы не можем составить себе даже

приблизительного понятия о величии первозданной природы, как царства растительного, так и животного. Человек живет среди остатков и развалин своего прежнего царственного владычества, и только отчасти сохраняет дарованные ему права над животными, а потому не будет излишним поразмыслить человеку о печальной судьбе своих подданных, вникнуть в прежнее их назначение и рассудить, сколько зла причинил человек неразумной твари своим падением.

Как бесконечна разница между существом Божиим и существом человека, так бесконечно велика разность между царством Божиим на небе и царством человека на земле – в среде растений и животных. Но в соответствие тому, что в Царстве Божием два рода существ: род ангельский и род человеческий, и у человека два царства: растительное и животное. Каждое из этих царств имеет три класса, а каждый класс по три степени. Классы растительного царства: зелень, семенная трава и дерево. Степени : мох, трава, цветы, лес и фруктовые деревья. Классы животного царства соответствуют трем стихиям: воздуху, воде и суше, или летающие, плавающие и ходящие. Степени: насекомые наливчатые или инфузории, обыкновенные насекомые, птицы, рыбы, земноводные, морские животные, гады, звери и скот.

Как в духовном мире, совершенно отдельно от ангельского существа царствует всюду сущее, непостижимое Существо Божие, так и в здешнем, видимом мире, поставлено Богом отдельное от естества животных, существо человеческое. Оно имеет только то общее с своими двумя царствами, что совмещает в себе жизнь обоих царств: растительного и животного. Сверх того оно предназначено к высшей цели: совместить в себе и жизнь ангельскую, и подготовлено Творцом дабы приобрести подобие с своим Создателем не только в прирожденном ему тройческом сочетании сил или способностей души, но и в усвоении духом, душой и телом божественной истины, праведности и благости, как основных свойств Божиих.

Обращаясь к вопросу о служебном назначении низших тварей, одаренных жизнью и чувством, находим, что в отношении к человеку они имеют двоякое назначение.

Во-первых, главная цель существования животного царства /точно так же, как и растительного/ – являть человеку на каждом шагу разумное Божие устроение, и тем самым возбуждать его к прославлению общего Создателя и Промыслителя.

Во-вторых, - непосредственное служение человеку, как своему владыке, ради которого они получили от Бога бытие. В бесконечно разнообразных проявлениях Божественной премудрости и благости в устроении видимого мира, остановимся на самых ничтожных существах, называемых наливчатыми насекомыми, или инфузориями. Невидимые простым глазом, они могут быть наблюдаемы только при помощи сильнейших микроскопов. Они наполняют воздух, воду и сушу, и так малы, что целая сотня их может с удобством поместиться на кончике острия булавки. При всем том каждое из этих бесконечно малых существ пользуется всеми органами жизни и имеет все жизненные отправления.

Спрашивается, для чего нужны эти неисчислимые мириады живых пылинок? И они имеют двоякое назначение. Во-первых, возбудить в нас бесконечное удивление к премудрости и благости Творца, ибо Он создал их, сохраняет и питает каждое из них, тогда как мы даже не ощущаем их присутствия в воздухе, воде и суше. Во-вторых, если бы не было этих маленьких тружеников, стихии оставались бы мертвыми, не было бы движения в воздухе, не было бы перемещения частиц в суше и растительной производительности.

Что насекомые могут быть работниками, сознательно исполняющими свое дело, лучшим убеждением в том служат общества трудолюбия, составленные Богом из муравьев, шелковичных червей и пчел. Это образцовые фабрики, в которых все совершается в необыкновенном порядке и благоустройстве. В большей или меньшей сте-

пени общественная деятельность свойственна и всему миру насекомых. Только не все, что они делают и производят, нам известно по недостатку внимательности с нашей стороны к своему царству. И знают выгоду общественной жизни, понимают искусство устраивать свои жилища, умеют выражать участие и соболезнование своему собрату и владеют многим другим, что не вполне известно нам. В большей или меньшей мере все животные одарены чувственной способностью соображать свое положение с окружающей сферой, навлекать свои выгоды в том, что человеку и в голову не приходит. Чувство самосохранения и любовь к детям за малым исключением составляют характеристическую особенность всех видов тварей. На простоту голубя и мудрость змия указывает нам Слово Божие, как на образцы, достойные подражания в области человеческих отношений к Богу и ближним. В чем тут дело? Простота голубя выражается в чистоте его нравов, искренности отношений и верности, а мудрость змея учит самоотвержению, ибо это животное не дорожит своим телом, когда дело идет о спасении жизни. Оно знает, что с гибелью тела не все погибло, если голова цела, а потому бережет только свою голову, научая нас спасать свою душу от вечной смерти, и не трепетать перед ужасом телесной смерти. Эта-то желательная для христиан мудрость самоотвержения выражена в заповеди Христовой: **«не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, кто может и душу, и тело погубить в геенне»** /Матф. X, 28/. Кто же это? Конечно, один только Бог.

VIII.

Как ни разнообразны способности у животных, ныне окружающих человека, они еще не дают нам полного понятия о том, что было до падения человека. С падением владыки опустилось с высоты своего призвания и все царство его, и стало неузнаваемо. Чувственная природа

человека взяла верх над духовной природой его. С этим вместе произошел переворот и во всем царстве его. Одичали растения, и только после усиленного труда возвращаются к своему процветанию, и то далеко не тому, что было в земном раю. Одичало большинство животных, да и остальные утратили способность понимать человека и покоряться ему. Только после усиленного труда над ними они возвращаются к первоначальной понятливости и покорности, и то неохотно, а по принуждению, благодаря только изобретательности человеческого ума в искусстве подчинять волю животного своей собственной. Иначе и быть не могло, ибо проводник света для всего царства – сам человек – одичал, перестал знать и понимать Творца своего и охотно покоряться Ему. Эта гибельная перемена в человеке лишила его царственного на земле достоинства, а развенчанный владыка перестал быть узнаваем и признаваем за владыку своими подданными.

Животные, одаренные только чувственной природой, вероятно предназначались, при содействии человека, к усовершенствованию своей чувственной природы настолько, чтобы подражать ему, по крайней мере, в чувственном прославлении общего всех Творца и Бога. Но человек лишил их этого блага, утратив всякое понятие о Творце мира, и сам обратился даже подчас в худшее состояние против своих подданных, ибо и бессловесные не способны творить столько зла, сколько творит человек; и в них есть проблески высоких чувств, каких зачастую недостает у человека. Можно ли удивляться, что общение животных с таким владыкой прервалось, если он завершил, наконец, свое владычество тем, что стал пожирать свое царство, не имевшее вначале подобного несоответственного назначения. Нам скажут на это, что Сам Бог разрешил это новым определением, данным после всемирного потопа Ною, и освятил это определение установлением жертвоприношений во времена Ветхого Завета. Все это так, но только все это допущено Богом как неизбежное зло, как последствие греха и смерти, сам-

вольно вторгшихся в царство жизни, в котором смерть и тление не должны были властвовать; если бы Бог не разрешил животную пищу, то люди и без разрешения стали бы употреблять ее; опыт чего, по всей вероятности, начался скоро после грехопадения. Известно, что до потопа земля полна была убийством и всевозможными преступлениями, начиная с Каина и Ламеха, и кончая исполинами, во времена которых, как повествует Моисей: **«Увидел Господь** /Бог/, **что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что создал человека на земле и восскорбел в сердце Своем. Ной же обрел благодать пред очами Господа»** /Быт. VI, 5-8/.

При таком порядке вещей, продолжавшемся и после потопа, большинство животных поспешило удалиться от своего владыки, гонимое страхом присутствия человека, утратившего образ кротости и долготерпения, и правды. Удалившись от человека, они лишились последней возможности преуспевать в развитии зачатков понятия, присущего их чувственной природе. По неизреченной благости Божией не все царство животных изменило человеку и одичало вконец. Остались немногие разделять с своим прежним владыкой трудовую долю его и облегчать ее. Это домашние животные и рабочий скот. Некоторые из них, находящиеся в постоянном соприкосновении с бытом человека, преуспевают плотским умом, т.е. высшей ступенью чувственной способности: понятливости, хитрости, способности выражать свои чувства привязанности, необыкновенной чуткости и прочее.

Развитию этих способностей положила предел смерть, которой царство животных подверглось из-за человека. С другой стороны, эта самая смерть является благодетельной, ибо до чего дошло бы одичание животных, если бы оно продолжало развиваться бесконечно? Апостол открывает нам, что вся тварь воздыхает, ожидая обновления, ибо настоящее состояние для нее несно-

но. Она терпит зло не за себя, а за своего владыку. Есть ли тут справедливость? Есть, ибо бытие дано ей ради человека, а не ради ее самой. Она явится в лучшем состоянии – это несомненно, но явится тогда, когда **«наступит блаженство на обновленной земле, когда вместо терновника вырастет кипарис, вместо крапивы возрастет мирт»** /Ис. 55, 13/. Имеют ли животные душу, или только одну плоть? Душа, в смысле особого, самостоятельного существа, есть принадлежность человеческого естества, которое по этой причине стоит неизмеримо выше животных, так что и сравнение тут невозможно. Душа есть организм умственной жизни, такой жизни не дано животным, а потому и нет никакого основания полагать, чтобы у животных могла быть душа. Отчего же в св. Писании животные называются **«души живые»? «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее»** и проч. **«Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую»**. А о сотворении человека сказано: **«И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою»** /Быт. II, 7/.

В объяснение сего представим о человеке еще другое изречение св. Писание: **«И возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его»** /Еккл. XII, 7/. Видим тут бесконечное различие между душой живой, произведенной от земли или от воды, и душой живой из праха земного, в которую Сам Бог вводит дыхание жизни: **«... и вдунул в лице его дыхание жизни»**. То, что составляет в человеке душу живую, есть душевное тело, то же самое, что у животных, но более совершенного устройства. Дыхание жизни от Бога есть то, что мы называем безразлично: душой и духом, - что составляет исключительную принадлежность человека, как существа, принадлежавшего не к одному только видимому миру, как животные, но, в одинаковой степени, и к невидимому. Совсем другое явление представляет душа человека, ибо она получила дыхание жизни от Бога, следовательно: ни рассеяться, ни исчезнуть не может. В св.

Писании безразлично употребляется слово: душа и дух, ибо это одно и то же. Так в саду Гефсиманском Спаситель сказал ученикам своим: **«душа Моя скорбит смертельно»** /Матф. XXVI, 38/. А в минуту самой смерти на кресте Иисус громким голосом сказал: **«Отче! В руки Твои предаю дух Мой»** /Лук. XXIII, 46/.

Неслитное соединение в человеке души с телом и неизмеримая разность между тем и другим существом представляет образ высшего. Бог и мир – вот первообраз души в теле. Митрополит Филарет говорит: «душа в теле, подобно, как Бог в мире будучи невидима, вся во всем присутствует, действует в нем, оживляет ее, правит им и сохраняет его». В развитие этого подобия можно прибавить еще следующее: как мир Божий состоит из двух естеств: ангельского и человеческого, так и тело человеческое состоит из двух естеств: растительного и животного. Органом жизни растительной служит желудок со всеми его принадлежностями. Это фабрика, обрабатывающая растительные соки, поступающие в кровь и нервы. Фабрика сердца изготовляет вещества, способные воспринимать и отпечатывать в мозгу не одни световые впечатления, как в фотографии, но и впечатления звука, запаха, вкуса и ощущения: страха, радости, печали, гнева и др. движения чувственной природы. Эта низшая чувствительная природа, свойственная всем животным, непостижимым для нас образом передает мозгу, как запасному складу всего нужного и ненужного, полезного и вредного всевозможные впечатления добра и зла. А как после грехопадения дурные наклонности укоренились, и влияние нечистых духов злобы поднебесных стало достоянием чувственной природы, то легко себе представить, как работает сердце, как старательно передает мозгу все зло, и как несродни ему впечатления добра, правды, истины, всего прекрасного и возвышенного. Разобраться в этом хламе, ежедневно проникающим в мозг, должен ум, который составляет уже принадлежность душевного органа. Управлять плотскими чувствами должна

воля души и не допускать хламу в мозг. Наполнять мозг высшими впечатлениями добра должно чувство души. Таким образом, в том хаосе зла, какой приливает к мозгу от испорченной чувственной природы, полновластный распорядитель – душа или дух человека, как благонадежный смотритель запасного вещевого магазина. Он обязан выпускать в оборот житейский только то, что действительно доброкачественно и полезно, тщательно все истреблять недоброе и бесполезное. Вот этого-то сортировщика и смотрителя лишены животные; поэтому постоянное наблюдение за ними со стороны человека необходимо, чтобы ограничивать собственную их свободу; как же он мог в нынешнем состоянии сделаться руководителем низших тварей? Поэтому-то царство его пришло в крайнее расстройство. Сами люди сделались неспособными жить среди своего царства, ибо природа восстала на дерзких нарушителей воли Творца. Теперь мы видим общества человеческие соединенными для взаимной защиты своей жизни и имущества, и для взаимного преуспевания; и ради этой цели все теснятся друг подле друга, оставляя просторные и свободные места, лишь бы пользоваться хоть некоторой безопасностью и помощью собратий. Вспомним про жизнь Адама и Евы в раю и возблагодарим Бога, что в тесноте и скорби не оставил человека и даровал радостную надежду счастливой и блаженной жизни в будущем веке. Туда, в ту несравненную ни с чем будущность устремим все наши мысли и желания. Ради сего перестанем обременять себя излишними печалями житейскими, отнимающими охоту любомудрствовать о радостных надеждах вечного спасения и блаженства будущего века, которого и да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому вместе с Отцом и Св. Духом слава во веки веков. Аминь.

IX.

Возможно ли согласить научные открытия с библейским сказанием о сотворении мира, когда библейское

сказание усвояет творению небесных тел и земли поразительную краткость во времени, исчисляемую обыкновенными шестью днями? Научные же данные, наблюдаемые при раскопках земной коры, свидетельствуют будто бы о безмерной продолжительности формирования, состоящей из многих пластов земной коры? Соглашение вполне возможно, если принимать во внимание, что кроме шестоднева творения было еще ранее начальное творение, предшествовавшее времени, - довременное, в котором созданные Богом небо и земля в совокупности составляли одно целое, покрытое водами... Естествоиспытатели, настаивающие на чрезвычайной продолжительности формирования земной коры, могут вполне удовлетвориться этим указанием и относить всю чрезвычайную продолжительность формирования пластов на этот довременной период. А каков Строитель, таково и строение Его, ибо несомненно одно, что Строитель полагает отпечаток в деле рук Своих. То, что Он устроил до исчислимости времени, получило отпечаток неисчислимости времени; а что устроил во времени, то и получило отпечаток вре́менного устройства.

Конечно, все те, которые слепо веруют в научные данные, всегда более или менее отрывочные, а истину библейского сказания о миропроисхождении уничижают, несомненно возгордятся указанием на то, что органические остатки или окаменелости, находимые в пластах земной коры, дают будто бы понять, что земля имела животных несравненно ранее, чем считается по хронологии библейской. Против этого ничего нельзя было бы возразить, если бы библейская история не представила нам описания всемирной катастрофы, постигшей землю, населенную человеком и животными около двух тысяч лет спустя после сотворения мира.

Куда же девались допотопные остатки подвергшихся смерти живых организмов? С ними произошло то же самое, что и с растительным царством. Растительность улеглась в глубоких могилах земной коры и окаменела.

благодаря герметичной закупоренности своих глубочайших могил.

Окаменевшая в недрах земли растительность, несравненно роскошнее нынешней, ибо допотопная почва отличалась сравнительно большей производительной силой еще юной по возрасту земли. Допотопная растительность служит теперь человеку, как минеральный уголь. Господь сберег ее для будущего блага, как хозяйственные запасы, чтобы они не портились от воздуха, сделавшегося смертельным от человеческого греха. То же самое и с животными организмами. Остались они глубоко погребенными в виде окаменелом и служат свидетелями истины библейского сказания о всемирном потопе.

И действительно, каким бы образом могли оказаться на глубинах в несколько десятков сажень остатки животных организмов, если бы не было такого всемирного переворота, который переворотил не один раз всю земную поверхность. Во время потопа земная кора из твердой обратилась в первобытную жидкость или жидкую грязь, и все, что попадало в это море грязи при осушении земли оседало там, где пришлось.

Вместо того, чтобы нахождение органических окаменелостей, наблюдаемое в крутых берегах каких-нибудь рек относить к знамениям бывшего всемирного потопа, некоторые геологические исследования в слепоте своей относят эти окаменелости к произвольно придуманным, необычайно отдаленным эпохам. Они упускают из виду, как бывает, главное, а именно то, что тление и смерть, т.е. падение царя природы – человека, видоизменило природу. Свидетели этого разрушительного для природы падения сбережены Богом с особой премудростью – доказать истину слов Писания, по крайней мере, людям не предубежденным против Божественного Откровения, что природа создана для человека, а не человек выродился из недр природы, постепенно перерождаясь из низшего организма в высший. Человек в окаменелостях и человек со-

временный – все тот же человек, а обезьяна или черепаха – все та же обезьяна или черепаха, как и теперь.

Следовательно, если бы и находились в недрах земли окаменелости из времен допотопных, то они не могут быть относимы к каким-то баснословно отдаленным эпохам, когда человека еще не было. А если басня о миллионах веков существования земли и появилась в такой серьезной науке, как геология, то она приплетена сюда не мужами науки, а дилетантами в науках с злой целью извращения истины Откровения чтобы дать понять, что человек выродился из обезьяны и Божественного происхождения не имеет и не имел никогда. Прямой вывод из этой басни: **«Человек, делай, что тебе угодно: ты ничем и никем не связан, ибо ты ни что иное, как продукт перерождения».** И вот образ Божий в правде и истине, в уме, воле и чувстве столь же далекий от животного, как далеко небо от земли, и столь близкий к Богу, как близок усыновленный сын к усыновившему его отцу, приравнивается дилетантами мнимой науки к продукту перерождения или улучшения обезьян. Пожалуй, можно допустить обратное сему, т.е. **перерождение отверженцев рода человеческого, отвергающих свое Божественное происхождение, в перерожденных духов злобы древнего змия, виновника падения рода человеческого.**

Но мы благодатью Божией спасены через Крест Христов и верующим во спасение перерождение в духов злобы не угрожает. Напротив того, предстоит им крестный путь внутреннего перерождения в чистоту ангельскую, чего и да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием нашего ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА. Ему же слава со ОТЦЕМ и ДУХОМ во веки.

Аминь.

\+ + +

БЛАГОВЕСТИЕ О СПАСИТЕЛЕ МИРА В ТАИНСТВЕ ЕВХАРИСТИИ

I.

Приближалась Иудейская Пасха, прообразовавшая искупительного Агнца, закланного в предопределении Божием прежде создания мира. Вместе с тем приблизился от века определенный день и час действительного заклания на крестном жертвеннике сего Самого искупительного Агнца Божия, вземлющего грехи мира.

В великую ту ночь, в которую предан был, приходит Христос Спаситель с двенадцатью учениками в приготовленную в Иерусалиме горницу.

Здесь, возлегши с учениками Своими, прежде всего совершает ветхозаветную Пасху, как повествует Евангелист Лука: **«Когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним. И сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания. Ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока не совершится в Царствии Божием. И взяв чашу и благодарив, сказал: приимите ее и разделите между собою. Ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного доколе не придет Царствие Божие»** / Лук. XXII, 14-18/.

Так как совершение Пасхи предстояло в следующую ночь, то слова эти проясняют причину, по которой Христос Спаситель предупредил совершение ее на целые сутки, дабы на одной тайной вечери соединить в одно оба Завета: прообразовательный и действительный.

Желая самым делом уяснить значение Нового Завета, Христос Спаситель, по совершении обряда ветхозаветного, приступает к установлению новозаветной Пасхи в таинстве Евхаристии, предварив это установление примером смирения и призывом ко взаимной любви.

Вот как повествует об этом евангелист Иоанн: **«Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он**

от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.

Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете» /Иоан. XIII. 3 – 5, 12 – 17/.

После умовения ног на продолжавшейся вечери Христос Спаситель снова предсказывает ученикам о Своих приближающихся страданиях, и указывает самого предателя, как повествуют о том евангелисты Матфей и Лука: **«И когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Они весьма опечалились и начали говорить Ему, каждый из них: не я ли, Господи?**

Он же сказал в ответ: опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня.

Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться.

При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал» /Матф. XXVI, 21-25/. **«Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются. А вы не так: но кто из**

вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий. Ибо кто больше: возлежащий или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий» /Лук. XXII, 24-27/.

Самое установление таинства Евхаристии евангелист Матфей изображает следующими словами: **«И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов»** /Матф. XXVI, 26-28/.

Евангелист Лука повествует о том же следующее: **«И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается»** /Лук. XXII, 19-20/.

Апостол Павел по особому откровению от Господа изобразил установление таинства Евхаристии следующими словами:

«Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание» /I Кор. XI, 23-24/.

Вещество, употребляемое Христом Спасителем для таинства Евхаристии, есть хлеб и вино. А потому и во все следующее время со времен Апостолов Евхаристия совершалась на обыкновенном пшеничном хлебе, какой употребляли иудеи во дни Иисуса Христа. Хлеб должен быть чистый, как по веществу, так и по способу приготовления, ибо того требует величие и святость таинства. Хлеб этот должен быть обыкновенный, т.е. квасный, не опресночный, какой употребляют латиняне для таинства Евхаристии.

По-видимому, разница эта несущественная, но су-

щественно то, что опресноки, как принадлежность обрядного закона ветхозаветного, отменены на соборе Апостольском, который точно определил, что именно из обрядового закона остается обязательным для христиан.

На обыкновенном хлебе постоянно совершаема была Евхаристия в первенствующей Церкви Христовой, ибо вещество для таинства заимствовано из приношений народа, который без сомнения приносил в храмы из домов своих хлеб обыкновенный, так как он предназначался вместе и для вечери любви и для воспомоществования бедным, а опресноки бывали в употреблении у иудеев только семь дней в году.

Главное же в том, что не на опресноках совершил первоначальное таинство Причастия Сам Христос Спаситель, ибо таинство это установлено в 13 день месяца Нисана к вечеру, а Иудеям закон предписывал начинать праздновать Пасху и затем употребление опресноков только с вечера 14 числа Нисана, так что первый день из числа семи дней опресночных был уже 15 день Нисана.

Другим веществом для таинства Евхаристии, вместе с обыкновенным пшеничным хлебом, должно быть виноградное вино, ибо на таковом вине совершил таинство Евхаристии Сам Христос Спаситель.

Это видно из самих слов, сказанных Христом Спасителем при установлении сего таинства /Матф. XXVI, 27-29/.

Вино должно быть растворимо с водой потому, что и Христос Спаситель, как свидетельствует Апостольское предание, при учреждении Евхаристии употребил вино, растворенное водой.

Последуя примеру Христа Спасителя, св. Церковь всегда употребляла такое же вино, т.е. растворенное водой, памятуя то, что во время крестных страданий Господа из прободенного ребра Его истекла кровь и вода /Иоан. XIX, 34/.

От хлеба, употребляемого для Евхаристии, требуется возможная чистота самого вещества и чистота приготовления, чему соответствует употребляемая в право-

славной Церкви просфора. Этим св. Церковь и ограничивает свои требования, так же точно, как от готовящегося совершать Евхаристию и приступающего к Божественному приобщению, требуется возможная чистота души и тела, и некоторое отдельное приготовление, соответствующее величию и святости таинства.

Из этого видно, что наша обыкновенная просфора может почитаться как бы некоторым символом или образом человека, готовящегося соединиться с Господом в таинстве Евхаристии.

К совершению таинства не принимаются просфоры черствые.

И это служит немаловажным символом или образом того, что требуется от приступающих к Евхаристии: смирение умягченных покаянием и слезами чувств, но отнюдь не жестокая надменность фарисейская, воображавшая себя праведной только потому, что усматривала между слабыми людьми явных грешников.

Власть совершать таинство Евхаристии, по учению Православной Церкви, принадлежит только преемникам Апостолов, т.е. епископам, а чрез епископов сообщается и пресвитерам.

Приступать к трапезе Господней и причащаться Телу и Крови Христовой могут все православные христиане. Впрочем, призывая всех верных чад своих к трапезе Христовой, св. Церковь не иначе допускает их к святейшему таинству, как после предварительного их приготовления, последуя заповеди Апостола: **«Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем»** /I Кор. XI, 28-29/.

Приготовление же состоит в искреннем испытании верующими своей совести и очищении ее от грехов чрез таинство покаяния, в посте и молитвах по установлению Церкви.

Причащаться Телу и Крови Господней есть необхо-

димейшая обязанность каждого христианина.

Это видно из слов Христа Спасителя, которые он сказал иудеям, когда давал обетование об Евхаристии.

«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ядущий мою плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» /Иоан. VI. 53-54/.

Веруя и исповедуя, что Святейшая Евхаристия есть истинное таинство, Православная Церковь верует также и исповедует, что Евхаристия есть вместе истинная, действительная жертва.

В таинстве Евхаристии Тело и Кровь Христа Спасителя приносятся за людей в жертву Богу и предлагаются в снедь людям.

Эту истину преподал Сам Христос Спаситель. Еще в пророческой беседе Своей об установлении Евхаристии Он употребил следующее выражение:

«Я – хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» /Иоан. VI, 51/. Этим Христос Спаситель ясно выразил, что установляемое Им таинство Евхаристии будет иметь значение умилостивительной жертвы.

Точно также при действительном установлении этого таинства Христос Спаситель сказал о предлагаемом благословенном хлебе: **«приимите, ядите: сие есть Тело Мое,** - присовокупил: **еже за вы ломимое»**.

Предлагая благословенную чашу, Христос Спаситель после слов: **«пейте от нее вси: сия бо есть Кровь Моя нового завета,** - присовокупил: **еже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов»**.

Так смотрела на таинство Евхаристии св. кафолическая Церковь по священному преданию от св. Апостолов, самовидцев и служителей Слова.

Жертва, приносимая Богу в таинстве Евхаристии,

по существу своему совершенно одна и та же с жертвой крестной.

И ныне на жертвенниках Церкви приносится тот же самый Агнец Божий, Который принесен был за грехи мира на Кресте, та же самая пречистая Кровь, которая излиялась на Голгофе.

И ныне невидимо совершает это таинственное жертвоприношение Тот же Самый предвечный Архиерей, Который совершил жертвоприношение Отцу Своему на крестном жертвеннике.

Как тогда, так и теперь, один и тот же и Приносящий и Приносимый, и Жертва и Первосвященник, один и тот же Искупитель мира – Христос Спаситель – Бог наш и Господь.

Впрочем, по образу и обстоятельствам жертвоприношений Евхаристическая жертва отличается от жертвы крестной. На Кресте Христос Спаситель видимо принес Свое пречистое Тело и Свою пречистую Кровь в жертву Богу; в Евхаристии Он приносит их под видом хлеба и вина. На Голгофе Христос Спаситель непосредственно Сам, как Первосвященник, совершил искупительное жертвоприношение.

На Голгофе жертва принесена через действительное заклание Агнца, жертва кровавая, - ибо Христос Спаситель действительно пострадал, проливая Кровь Свою и вкусил смерть от плоти.

На литургии жертва приносится в Евхаристии чрез таинственное приложение или пресуществление Духом Святым хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, - без страданий, без пролития крови, без смерти, - а потому Евхаристическая жертва называется бескровной и бесстрастной, и возвещает страдание и смерть Божественного Агнца.

Крестной жертвой на Голгофе совершено искупление всего человечества и удовлетворена Правда Божия за грехи всего мира.

Бескровной жертвой, приносимой на литургии, умилостивляется Правда Божия о многих, которые ока-

зались способны принять и усвоить плоды Жертвы Голгофской. За таковых, с верой и любовью приемлющих Божественную Евхаристию, жертва эта приносится и приносит им оставление грехов и жизнь вечную.

Обе жертвы не разделены между собой, составляют, собственно, одну жертву, но и различаются между собой. Это, - как выражено в православно-догматическом богословии, одно и то же благодатное древо жизни, насажденное Богом на Голгофе, но наполняющее таинственными ветвями своими всю Церковь Божию, и питающее своими спасительными плодами всех, ищущих жизни вечной.

Святейшая Евхаристия есть жертва хвалебная и благодарственная. Эти свойства бескровной жертвы ясно указал Сам Христос Спаситель при установлении ее, когда, прияв хлеб, прежде всего хвалу воздав и благодарив, преломил, и затем преподал ученикам Своим, говоря: **«сие есть Тело Мое...»** /Лук. XXII, 19, 20/.

Так точно и поныне в Православной Церкви все христиане, присутствующие в храме, когда возносится Богу бескровная жертва, взывают к нему:

«Тебе поем, Тебе благословим, Господи...»

Эти возгласы присутствующих в храме христиан составляют продолжение того благодарения, которое втайне возносит священнодействующий прежде освящения Даров.

Он воспоминает при этом великие дела Божии – создание человека из небытия, многоразличное попечение о нем после падения и домостроительство спасения его чрез Иисуса Христа; прославляет и благодарит за все это Бога Отца, Единородного Сына Его, Спасителя мира и Всесвятого Духа.

II.

Святая Евхаристия есть жертва умилостивления за живых и умерших.

Это видно из того, что Евхаристия, по существу сво-

ему, нераздельна с жертвой крестной, а крестная жертва, без всякого сомнения, принесена в умилостивление Бога за грехи всех людей.

На это свойство бескровной жертвы ясно указал Сам Христос Спаситель при установлении таинства Евхаристии. Преподавая ученикам Тело Свое, Он благоволил указать, что оно предается на страдание в умилостивление за грехи людские. Он именно сказал: **«еже за вы ломимое»;** и преподавая Свою Кровь, присовокупил: **«еже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов».**

Вот причина, по которой от самого начала христианства бескровная жертва была приносима св. Церковью за спасение всех, как живых, так и умерших.

Это ясно видно из чинопоследования всех христианских Литургий, кроме протестантской, в которой, по заблуждению человеческого ума, отвергнуто Апостольское предание, основанное на св. Писании, что Евхаристия есть жертва, однозначная крестной Голгофской жертве.

Тайнодействие святейшей Евхаристии не может иначе совершаться, как при Божественной Литургии.

В Литургии три части: первая – проскомидия или приношение, так названная от обычаев древних христиан приносить в храм хлеб и вино для Евхаристии.

Во время проскомидии читаются часы.

Читаемые на 3-ем часе псалмы: 16, 24, 50 содержат в себе молитвы праведного Давида, испытавшего на себе всю тяжесть внешних и внутренних искушений, посещающих человека в жизни, и убедившегося на опыте, что только благодать Божия может укрепить, поддержать и обновить человека в борьбе с внешними и внутренними напастями и лукавыми поползновениями падшей человеческой природы.

Читаемые на шестом часе псалмы: 53, 54 и 90 содержат в себе жалобы на измену и предательство друзей, и тяжкое гонение от врагов, но вместе с тем и уве-

щание, чтобы люди возлагали крепкое упование на покровительство Божие. Изображая свое томительное положение среди измены друзей и жестокости врагов. Давид пророчески предвозвестил все это о Христе Спасителе, претерпевшем тяжкий Крест ради возвращения людям покровительства Божия и спасения.

В то время, когда чтец по благословению священнодействующего совершает чтение часов, как приготовление присутствующих к принятию благодати, в алтаре сам священнодействующий совершает приготовление к Евхаристии.

Приготовление Евхаристической Пасхи на Проскомидии, по преданию от св. Апостолов, совершается следующим образом.

Священник, начиная приуготовление Даров в воспоминание страданий Христа Спасителя, становится благоговейно и в облачении пред жертвенником, прочитывает прежде всего трогательный тропарь о страданиях Христовых , взяв просфору, знаменует ее крестообразно копием поверх печати, произнося троекратно:

«В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

Этими словами священнодействующий возвещает, что хлеб сей назначается в приношение страдания и смерти Христа Спасителя. Из этого хлеба копием вырезается та часть, которая с печатью. Для наглядного изображения страданий нашего Господа, священник сопровождает всякое водружение копья в хлебе пророческими изречениями о Христе Спасителе:

«Яко овча на заколение ведеся
И яко Агнец непорочен, прямо стригущаго Его
Безгласен, тако не отверзает уст Своих.
Во смирение Его суд Его взятся
Род же Его кто исповесть
Яко вземлется от земли живот Его.
Жретея Агнец Божий, вземляй грех мира, за
мирский живот и спасение.

Един от воин копием ребро Его прободе, и обоих изыде кровь и вода: и видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его».

Это излияние Крови и Воды изображается тут же, чрез соединение вина и воды, воспоминается и возвещается вместе с тем и таинство воплощения Бога Слова.

Проскомидия изображает два таинства: воплощение и страдание, так же точно, как и в ветхозаветных образах или прообразованиях оба эти таинства, как одно, предизображены пасхальным переходом Израиля чрез Черное море, а именно: первоначальное разделение вод знаменует воплощение, и обратное соединение вод, произведенное начертанием креста, знаменует страдание нашего Искупителя.

В этом значении празднование Рождества Христова может называться Пасхой в том смысле, как и празднование победы Христа Спасителя над смертью, т.е. Воскресение Христово.

В этом же смысле и таинство Евхаристии, возвещающее и воплощение Бога Слова и искупление рода человеческого Кровью Спасителя, справедливо именуется Пасхой.

Для Христа Спасителя подвиг уничижения, а следовательно, и страдания, начался с воплощением; а как подвиг этот, завершенный крестной смертью, искупил род человеческий от вечной смерти, то и при изобразительном воспоминании этого подвига на Литургии необходимо соединять воедино весь подвиг служения Христа Спасителя нашему спасению – от самого начала до самого конца.

Совершив таким образом приготовление к Евхаристии, священнодействующий троекратно кадит приготовленные Дары, в ознаменование ароматов, принесенных женами мироносицами на гроб Христа Спасителя, равно как и в ознаменование даров, смирны и ливана, принесенных волхвами Новорожденному Христу.

Такое же соединение воспоминаний Рождества Христова и страданий Его представляют покровцы, коими покрываются приготовленные Дары, ибо они знаменуют не только плащаницу Христа Спасителя, но и те пелены, коими повито было младенческое тело Богочеловека Христа.

Такое же двойственное значение имеет и звездица, коею покрывается дискос с уготованным на нем Агнцем, ибо она знаменует не только звезду, явившуюся на востоке, и приведшую волхвов на поклонение Новорожденному Христу, но, имея крестообразную форму, знаменует и Животворящий Крест вольных страданий Христа Спасителя нашего.

Уготованный на дискосе Агнец предлежит как жертва, ожидающая принесения, как жертва благодарения и умилостивления; и тут Агнец представляется тем, чем Он есть в действительности, ибо и на дискосе мы представляем его окруженным Своей Церковью, которую Он приобрел Своей Кровью.

В ознаменование этого нашего верования по сторонам Агнца располагаются частицы, вынутые из других просфор за Церковь небесную и земную, за горний Сион и дольний Иерусалим, составляющие один святой град Божий, одну святую Невесту Агнца Божия.

Но эти частицы представляют тварь, а Агнец Самого Создателя, а потому только часть, образующая Агнца Божия на Тайной вечери, пресуществляется в истинное тело Агнца Божия Христа Спасителя нашего, а частицы, вынутые из прочих просфор, только освящаются нахождением окрест Агнца, и по опущении после причащения в конец обедни в потир омываются Кровью Христа Спасителя, и тем приносят величайшую и неоцененную пользу душам, за которых вынуты и предложены на жертвенник окрест Агнца Божия.

Надобно упомянуть еще и то, что самый дискос, или круглое блюдце, на котором предлежит уготованный Аг-

нец, соединяет в себе тоже два знаменования; ибо он изображает не только ясли, но и гроб Христов.

Священные одежды, которыми благолепно украшаются священнослужители, приступающие к жертвеннику, тоже имеют двойственные значения во всех степенях священства, – как у диакона, так и у пресвитера, так и у епископа. Одни из этих одежд, как то стихарь, фелонь и саккос – знаменуют одежды поругания, в которые облекали Агнца Божия Иисуса Христа Ирод царь и воины Пилатовы; другие, как то: орарь, епитрахиль и омофор знаменуют младенческие пелены, которыми связан был Христос Спаситель ради разрешения рода человеческого от греха, проклятия и смерти.

Епископский омофор имеет сверх того и духовное значение заблудшей овцы, которую пастырь, нашедши, возложил на ремена свои, радуясь о ней паче, нежели о девяноста девяти незаблудших овцах.

Из этого напоминания видим, в чем преимущественно полагается призвание пастырское, которое приемлют епископы.

По совершении проскомидии совершается крестообразное каждение алтаря и всего храма.

Курением фимиама предначиналась Литургия в первенствующей Церкви, как видно из свидетельства о том св. Дионисия Ареопагита, ученика Апостола Павла.

Курение фимиама означает таинственное и невидимое явление Божественной Благодати, врачующей и восполняющей немощи человеческие к благоговейному совершению величайшего тайнодействия Литургии.

Священная трапеза, устрояемая среди алтаря, именуемая Престолом, имеет знаменование гроба Христа Спасителя, как источник нашего воскресения, а потому во время каждения окрест св. трапезы священником или диаконом читается известный тропарь:

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом вся исполняяй Неописанный».

III.

Пред началом Литургии совершается одно знаменательное действие: отъемлется завеса, открывающая небо или святая святых. Чтобы уразуметь это тайнодействие, припомним обещание Христа Спасителя.

«Истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому». /Иоан. I, 51/.

Как бы в знаменование сего обетования, из алтаря, как Ангел с неба, исходит диакон и становится пред царскими вратами, ведущими ко гробу Христову. Сей гроб таинственно изображает Престол или Трапеза. Место, на котором становится диакон, в древности представляло особое возвышение, таинственно образующее камень, отваленный Ангелом от гроба Христова. С этого камня Ангел благовествовал о воскресении Христовом.

Евангелист Матфей повествует:

«Сделалось великое землетрясение; ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые. Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса...» и проч. /Матф. XXVIII, 2-5/.

Проповедником воскресения Христова был Ангел Господень. Таинственно образующий его диакон, начинает благовестие молитвенного служения Богу, обращая речь к предстоящему у гроба Христова священнику:

«Благослови, владыко!»

Как просвещенный светом воскресения Христова к познанию триединого Бога, иерей от лица предстоящих людей вместе со всею Небесной Церковью начинает славить царство Отца и Сына и Святого Духа. Лик предстоящих людей заключает сие славословие выражением своего единомыслия: да будет так; по-еврейски: аминь.

Воскресение Христово соединило тесным союзом взаимной любви Церковь земную с небесной, человеков с Ангелами, а потому Ангелы Божии становятся участниками и ближайшими споспешниками человеков в молитвах. Таинственно образующий Ангела, обучающего людей о чем и как следует молиться, стоит диакон на возвышении, как Ангел на камне, отдаленном от двери гроба Христова и возглашает одно за другим молитвенные прошения или ектению так внятно, чтобы предстоящие люди без затруднения могли повторить в уме молитвы, прошения и благодарения, а по окончании диаконской ектении, по гласу иерея из алтаря, как с неба, совокупно с небесной Церковью прославляли блаженную Троицу.

Привычка неотступно следовать умом за пением и чтением и возгласами, как иерея, так и диакона, приобретается постепенно, хотя и требует некоторого напряжения и усилий над собой.

Немощь человеческая больше всего сказывается в рассеянности ума. К уврачеванию этой немощи благотворно действует соблюдение заповеди Христа Спасителя о необходимости во время молитвенного подвига ничем посторонним не увлекаться, и в особенности не увлекаться желанием показаться перед людьми. Христос Спаситель заповедует молящемуся углубляться в самого себя и молиться так, чтобы другие не видели и не слышали внутреннего молитвенного подвига. Это невидимое и незаметное делание ума выражено Христом, приспособительно к пониманию слушателей, в следующих таинственных словах: **«когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно»** /Матф. VI, 6/.

Возникает вопрос: почему все иерейские возгласы оканчиваются славословием Пресвятой Троицы? Это – в знамение единения в любви к своему Владыке и Богу между Церковью земной и небесной. Иерей в алтаре представляет как бы Церковь небесную; а как там на небесах

непрестанно и немолчно славится и воспевается великое Имя Пресвятой Троицы, то и Церковь земная, научаемая от небесной, заканчивает все свои моления, прошения и благодарения небесным славословием.

По окончании великой ектении идет пение праздничных антифонов. Обычай петь в таком порядке священные стихи, относящиеся к празднику, введен в Церкви священномучеником и апостольским учеником св. Игнатием Богоносцем. Он удостоен был принести этот обычай в Церковь земную по образу Церкви небесной, ибо, подобно Боговидцу Моисею, видел духовными очами устроение Церкви небесной и попеременное пение ликов Ангельских.

Назначение антифонов не столько молитвенное, сколько учительное, ибо содержание этих стихов взято из пророчеств о Мессии. Чтобы молитвенное настроение, столь необходимое для членов Церкви земной, не прерывалось ни на минуту, по каждом антифоне бывает малая ектения, содержащая в себе только начало и конец великой ектении. Чтобы возбудить в предстоящих людях молитвенный дух, Ангел, стоящий на страже молитвы, чрез тайно образующего его диакона, взывает со своего места на камне, отваленном от двери Гроба Христова: **«Паки и паки Господу помолимся»** и пр.

Во время антифонов иерей стоит в алтаре у гроба Христа Спасителя и, подобно Ему, молившемуся об учениках Своих в то самое время, когда готовился уже принести Самого Себя в жертву Богу, молится о предстоящих людях: да дарует им Господь милость Свою и познание истины, а в будущем веке живот вечный.

При конце второго антифона поется догматик о Христе Спасителе, научающем право веровать в величайшую тайну спасения нашего чрез воплощение Бога Слова от Святой Богородицы и Приснодевы Марии.

Составление этого догматика приписывают благочестивому ревнителю православия царю греческому Юстиниану, происходившему, как известно, из славян.

В царствование одного из его предшественников Феодосия II, в Цареграде возникла душепагубная ересь против учения о воплощении Христа Спасителя, будто бы Он в земном рождении Своем не был истинным Богом, а соделался причастным Божеству впоследствии чрез усыновление, со времени крещения. Эта разрушительная выдумка тонко была направлена к отрицанию таинства воплощения Бога Слова, следовательно, и таинства искупления рода человеческого страданиями и смертью Господа Иисуса Христа, так как очевидно, что страдания и смерть обыкновенного человека не могут иметь никакого спасительного значения для всего рода человеческого. Этой еретической выдумкой, можно сказать, разрушались впрах все основы христианства, а потому ересь эта была осуждена, отвергнута и проклята Вселенскими Соборами, бывшими еще раньше Юстиниана. Этот ревнитель православия, знаменитый еще как строитель Софийского собора в Цареграде, жил уже во времена V Вселенского Собора, который, между прочим, занимался осуждением сочинений, ошибочно, или без злого умысла принимавших за истину подобные разрушительные выдумки. Царь, ревнуя о православии, составил против этих заблуждений чудную догматическую песнь, принятую Святой Церковью:

«Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен Сый, изволивый спасения нашего ради воплотитися от святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся; распныйся же, Христе Боже, смертию смерть поправый, един Сый Святыя Троицы, спрославяемый Отцу и Святому Духу, спаси нас».

Почему в это именно время, когда поются антифоны, а не в другое время, установлено петь сию догматическую песнь? Потому что антифоны приводят на память ветхозаветные писания о Мессии, в которых Он изображается Сыном Божиим, рожденным от вечности из Существа Отчего. Таковы выражения в псалмах: 2, стих 7; 109,

стих 3; в пророчестве Иеремии 23, 5-6 и др. Догматическая же песнь Юстиниана указывает совершение сих пророчеств.

IV.

Литургия есть благодарственное и хвалебное воспоминание благодеяний Божиих, оказываемых роду человеческому; в ознаименование сего читаются или поются два псалма: 102 и 145, ибо они наиболее соответствуют тому внутреннему настроению души, какое должны усвоить себе христиане, участвующие в этом священном тайнодействии.

Псалмы эти не приводятся здесь, так как предполагается, что православные христиане с раннего детства усваивают не только памятью, но и чувством псалом 102, начинающийся словами: **«Благослови, душе моя, и вся внутренняя моя – имя святое Его»** и псалом 145: **«Хвали, душе моя, Господа. Буду восхвалять Господа, доколе есмь».**

Чтение блаженств предваряется исповеданием благоразумного разбойника:

«Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое».

Почему святая Церковь признала необходимым учение о величайших христианских добродетелях предварять воспоминанием об исповедании Христа Спасителя Богом?

Надобно полагать, что это признано необходимым потому, что и высочайшие добродетели не могут привести к желаемой цели, если не имеют основания, на котором зиждется домостроительство спасения нашего. Основание это есть исповедание веры в Божестве Христа Спасителя.

Мы должны знать, что совершенное исцеление наших нравственных недугов, совершенное утоление нравственной жажды последует не ранее общего воскресе-

ния, но частное или неполное предлежит испытать еще здесь. Другими словами: нравственное выздоровление наше непременно должно начаться здесь. Только при этом условии оно может совершиться при общем воскресении из мертвых.

Так началось здесь выздоровление благоразумного разбойника, и он отошел с полной уверенностью в совершенное исцеление от зла в жизни будущего века. Выздоровление же его началось с признания в Распятом Единого безгрешного Бога. Этому-то и научает нас св. Церковь, начиная и оканчивая учение о блаженствах гласом благоразумного разбойника:

«Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое».

По окончании антифонов и чтения блаженств совершается вход с Евангелием, в котором учители Церкви разумеют первое пришествие Христово, ради спасения рода человеческого. В частности, оно знаменует вступление Христа Спасителя в пророческое служение на земле.

Вход этот называется малым, в отличие от другого великого входа, который знаменует второе пришествие Христово и в частности, вступление Христа Спасителя на крестный подвиг первосвященнического служения на земле.

На малом, так же как и на великом входе общее внимание предстоящих возбуждается возгласом диакона: «Премудрость, прости!»

Этим возгласом верующие возбуждаются к благоговейному созерцанию неизреченной тайны нашего спасения.

Вот что говорит об этом св. Апостол Павел:

«И беспрекословно – великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе» /I Тим. III, 16/.

В ответ на возглас «Премудрость» верующие славят Единородного Сына Божия псаломскими стихами: 94,

6 и 105, 47: с припевом Аллилуйя, выражая этим веру свою в Божество Спасителя.

Пришествие Христово в мир соединило Церковь небесную и земную в прославлении единого в трех лицах Бога, а потому вслед за входом с Евангелием начинается пение Трисвятого. В ознаменование того, что это пение принято с неба, диакон, изображающий собою Ангела молитвы, принимает в алтаре от священника, как бы с самого неба, благословение на пение сей ангельской песни, благословение, выраженное в словах:

«Яко свят еси Боже наш и Тебе славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно...» диакон приносит это исповедание святыни Господней в Церковь земную и оканчиваает его уже на земле, ибо произносит, обернувшись к людям: **«и во веки веков»,** - соединяя это исповедание Господне с обычной молитвой о спасении благочестивых; ибо за таковых св. Ангелы, как за друзей своих, непрестанно молятся и просят Бога услышать их, совокупно с ними поющих трисвятое:

Святый Боже,
Святый Крепкий,
Святый Бессмертный.

К этому ангельскому славословию Церковь земная присоединяет свою обычную мольбу: **«помилуй нас»,** - утверждая молящихся в понятии о единстве Божества Пресвятой Троицы.

Пред началом чтения Апостольских посланий, от горнего места, как бы от сладчайших уст Самого Христа Спасителя, раздается священное приветствие Его святым Своим ученикам и Апостолам: **«мир всем».**

Не одно только мирное состояние духа преподается этим приветствием, исходящим от горнего Престола Славы, на котором восседает Христос Спаситель одес-

ную Отца, но и нечто высшее, превосходящее наш ум. Чтобы иметь приблизительное понятие о полном значении этого благожелательного приветствия Христа Бога нашего, обратим внимание на некоторые выражения из 36 псалма, а именно:

«Перестань гневаться и оставь ярость: не ревнуй до того, чтобы делать зло. Ибо делающие зло истребляются, уповающие же на Господа наследуют землю.

Еще немного, и не станет нечестивого: посмотришь не его место, и нет его.

А кроткие наследуют землю, и насладятся множеством мира» /Пс. 36, 8-11/.

Чтению из Апостольских посланий и Евангелия предшествует предисловие или прокимен, т.е. стих из пророчества, дабы христиане непрестанно припоминали себе ту тесную связь, какая существует между ветхозаветными писаниями и благовестием Нового Завета. Эта связь весьма удачно охарактеризована блаженным Августином в следующих словах: ..../лат./.

Вследствие этого, с самых первых времен христианства установлено прежде чтения Апостольских посланий и Евангелия, читать книги Ветхого Завета и в промежутках между чтением возглашать псаломские стихи, последние слова которых повторялись всеми людьми нараспев. Подобное сему чтение ветхозаветного Писания совершается и ныне, но только на вечерне под великие праздники и на литургии в Великую Субботу, и в дни накануне праздников Рождества Христова и Богоявления, т.е. сочельники.

Послания Апостольские представляют подробное и глубокое по своей назидательности наставление в истинах христианской веры, требующей оставить прежний плотский образ жизни по собственному произволу, а воспринять новый образ жизни, имея пред глазами пример

самоотвержения Христа Спасителя. Тут, конечно, не идет дело о перемене занятий, но о перемене обычаев мира сего на обычаи Христианские.

Слово **«Евангелие»** – греческое, и значит – благовестие или распространение доброй вести или радостной вести о Божестве Христа Спасителя, о Его пришествии на землю, о Его жизни на земле, о чудесных Его деяниях и спасительном учении; наконец, о Его крестной смерти,славном воскресении и вознесении на небо. Короче говоря, это есть радостная весть о Божественном Спасителе, и о вечном спасении: поэтому чтение Евангелия в Церкви сопровождается радостным возгласом всех предстоящих людей: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»

По окончании Евангелия Ангел, стоящий на страже молитвы в лице диакона, вновь является пред дверями гроба Господня для возбуждения предстоящих к прилежному молению, в особенности о тех, которые свято соблюдают Евангельские слова в сердцах своих и плод творят в терпении, как сказано в притче Христа Спасителя о Сеятеле и семени. Таков смысл главного прошения сугубой ектении, возглашаемой диаконом вслед за Евангелием. Это прошение о плодоносящих и доброделающих.

За сим следуют молитвы об оглашенных истинами св. христианской веры, но еще не удостоенных духовного возрождения таинствами веры. Сии молитвы казалось бы утратили ныне свое прежнее значение, ибо с тех пор, как установлено крестить младенцев, оглашенных почти нет в тех странах, где господствует христианство. Нет и отлученных на время, или явно кающихся, которых в первые века христианства, во время гонений бывало особенно много, ибо случалось, что некоторые по малодушию и по маловерию отрекались от веры во Христа, лишь бы избегнуть пыток; потом, раскаявшись, снова возвращались в Церковь. Такие несли на себе несколько эпити-

мию временно отлученных или явно кающихся, и должны были оставлять богослужение вместе с оглашенными тотчас после пастырского поучения, следовавшего за Евангелием. А потому, слыша возглас: **«Оглашенные, изыдите»**, – что иное можем думать и делать, как не приносить сокрушенное моление о том, чтоб не постигла нас горькая участь одного из званных на царственную вечерю, который пришел на царский зов не в должном одеянии /Матф. XXII, 11-14/.

Что лишает нас благодатного, сердечного участия в Божественной Литургии и в святейшем таинстве Евхаристии? – Неверность Евангельским заповедям Христа Спасителя, и преимущественно той, в которой заповедуется любовь и мир с ближними. Заповедь о примирении для ясности выражена Христом Спасителем столь определенно, что нет ни малейшего затруднения в ее разумении.

«Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда прийди и принеси дар твой» /Матф. V, 23-24/.

В древности верные, остающиеся в храме после выхода оглашенных, беснующихся и кающихся, были предупреждены о том, что с враждой на кого-нибудь нельзя предстоять при совершении тайнодействия примирительной жертвы Христовой. Для этого в Апостольской Литургии возглашалось: **«Да никто ни на кого, да никто в лицемерии!»** Св. Иоанн Златоуст прибавляет к этому следующее изъяснение: «Да никто из недостойных вкушать Божественную трапезу! Да никто никогда не могущий прикасаться оскверненными устами к страшным таинствам! Если имеешь на врага гнев, изринь гнев, уврачуй язву, разреши вражду, да приимешь врачевание от трапезы Господней» /Беседа Злат. на притч. о блудн. сыне/.

Когда таким образом в храме, как некогда в Сионской горнице, остались одни верные ученики со своим Учителем и Господом, открывается, как и тогда, неизъяснимое зрелище: – Христос Спаситель наедине со своими учениками входит с ними в самое ближайшее общение, делает их участниками небесной трапезы во оставление грехов и открывает им высочайшие тайны Боговедения.

В последней с учениками беседе, начатой на тайной вечере в горнице Сионской, и законченной молитвой, Христос Спаситель утешал Своих учеников о предстоящей разлуке с Ним, обещал о Своем втором пришествии для соединения с Ним на веки: **«Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я»** /Иоан. XIV, 1-3/.

В ознаменование сего на Литургии верных совершается великий вход, тайно образующий шествие Христа Спасителя на вольное страдание, смерть и погребение.

Во время пения Херувимской песни пред началом великого входа священник с воздетыми к небу руками троекратно вместе с диаконом, имеющим в руке кадильницу, читает Херувимскую песнь и, отойдя к жертвеннику, совершает перенесение св. Даров.

Погребение Христово, как известно из Евангелия, совершали Иосиф и Никодим. Последнего изображает диакон с кадилом, фимиам которого напоминает те благовония, которые щедрой рукой принес Никодим к погребению Учителя и Господа. В память сего пелена или воздух, изображающий чистую плащаницу Иосифа, наполняется ароматом фимиама для покрытия честных Даров; причем священник читает песнь: **Благообраз-**

ный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и благоуханьми во гробе нове покрыв положи».

При поставлении честных Даров на престол, знаменующем положение пречистого Тела Христа Спасителя во гробе, священник читает кроме упомянутого тропаря еще другие два, составленные Иоанном Дамаскиным.

«Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняя, Неописанный!».

«Яко Живоносец, яко рая краснейший, воистину и всякого чертога царского показался светлейший, Христе, гроб Твой, источник нашего воскресения!».

В последней беседе Христа Спасителя с учениками Он неоднократно научал их просить Отца во Имя Его: **«Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во Имя Мое, Я то сделаю»** /Иоан. XIV, 13-14/.

Сердца учеников были отягощены и погружены в печаль от ожидания разлуки с Учителем и Господом; и вот Христос Спаситель утешает их, возвещая, что Он оставляет им мир, т.е. удаляет смущение и страх.

Согласно сему и здесь от Лица Христова возглашается священником: **«Мир всем»**, – а кроме того возвещается, откуда придет этот мир, этот вожделенный дар неба. **«Возлюбим друг друга,** – поясняет Ангел молитвы, – **да единомыслием исповемы: Отца и Сына и Святого Духа, Троицу Единосущную и Нераздельную».**

Преподавая мир Своим ученикам и Апостолам, Христос Спаситель утверждает его внутри сердец своих последователей заповедью мира:

«Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» /Иоан. XV, 12/.

Если Он, Господь и Учитель, ради мира людей с Богом положил жизнь Свою, принес Самого Себя в жертву, то и последователям Своим Собою дает пример приносить в жертву свои личные интересы и все самое для них вожделенное в этой временной жизни ради мира и единомыслия в исповедании веры и в молитве. Только на фундаменте самоотвержениясозидается заповеданная Христом Спасителем любовь друг к другу. Без пожертвования самолюбия нет любви, и без самопожертвования нет высшей любви христианской.

В ознаменование мира и единомыслия в исповедании веры и любви к Богу и ближним священник трижды поклоняется и целует предложенные Честные Дары и Престол, и говоря: **«ВозлюблюТебя, Господи, Крепость моя** и проч.», а затем целует в плечо сослужащих священников, говоря:

«Христос посреди нас, –

и принимает от них целование мира и единомысленный ответ: –

«И есть, и будет».

Пред торжественным возглашением в храме Символа веры раздается по Церкви возглас Ангела молитвы:

«Двери, двери, премудростию вонмем». Как бы так говорит молитвенный страх: «Приблизился важнейший момент священнодействия. Смотрите же, станьте на страже у дверей своего сердца, не пропустите в мысли ваши чего-нибудь постороннего в эту торжественную и решительную минуту».

Не дерзаю касаться далее священнодействия единения твари с Создателем, помня, что к сему призыву относится то трогательное и внушительное увещание, какое в первенствующей Церкви заменяло нынешнюю Херувимскую песнь: **«Да молчит всякая плоть и пр.»**

Вместо того позволю себе привести вкратце общие разъяснения этого святейшего тайнодействия.

Самое важное в этой последней части Литургии составляет:

а/ Произнесение слов, сказанных Христом Спасителем при установлении Евхаристии: **«приимите, ядите... и пр. – пейти от нея вси, сия бо есть Кровь Моя нового завета»** /Матф. XXVI, 26-28/ и

б/ молитва к Богу Отцу о ниспослании Св. Духа на св. Дары и благословение св. Даров.

Слова Христа Спасителя, произнесенные Им при установлении таинства Евхаристии в виде спасительной заповеди, дают служителю алтаря дерзновение приступить к священнодействию бесконечно великого и невыразимо страшного таинства, при котором совершается святейшее пресуществление св. Даров по молитве священника, обращаемой к Первому Лицу Пресвятой Троицы –Богу Отцу: **«сотвори убо хлеб сей честной Тело Христа Твоего, а еже в чаше сей – честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым».**

Христос Спаситель присутствовал в сем таинстве не одним Телом Своим и Кровию, но всем Существом, т.е. и душою Своею, Которая нераздельно соединена с Его Телом; присутствует в сем таинстве и самим Божеством Своим, Которое ипостасно и неразрывно соединено с Его человечеством.

В подтвержедение сего служат слова Христа Спасителя: **«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во мне, и Я в нем»** /Иоан. VI, 56/.

«Как послал Меня живый Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» /Иоан. VI, 57/.

Хотя Тело и Кровь Господа раздробляются в Таинстве Причастия и разделяются, но это раздробление и разделение есть только видимое, ибо Христос всегда Един и Неразделим.

«Его прославление бессмертно, неделимо. А

потому св. Церковь научает нас веровать несомненно, что в каждой части – до малейшей частицы предложенного хлеба и вина находится не какая-либо отдельная часть Тела и Крови Господней, но Тело Христово всегда целое и во всех частях единое; весь Христос по существу Своему, т.е. с душою и Божеством, или совершенный Бог и совершенный человек» /Посл. вост. патр. о прав. вере. чл. 17/.

Хотя таинство Евхаристии совершалось и совершается в бесчисленных местах вселенной, но Тело Христово всегда и везде одно, и повсюду в сем таинстве всецело присутствует один и Тот же Христос, – совершенный Бог и совершенный человек.

Истина эта ясно исповедуется в послании восточных патриархов в следующих словах: **«Хотя в одно и то же время бывает много священнодействий по вселенной, но немного Тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует истинно и действительно, одно Тело Его и одна Кровь во всех отдельных церквах верных. И то не потому, что Тело Господа, находящееся на небесах, нисходит на жертвенник, но потому, что хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах, и по освящении претворяемый и пресуществляемый, делается одно и то же с Телом, Сущим на небесах. Ибо всегда у Господа одно Тело, а не многие во многих местах: посему-то таинство сие, по общему мнению, есть самое чудесное, постигаемое одною верою, а не умствованиями человеческой мудрости»** /Посл. о прав. вере, 17/.

Надобно веровать, что в лице священника таинство Евхаристии совершает Сам Христос Спаситель, как вечный Иерей по чину Мелхиседекову.

Это верование св. Церкви священник исповедует в следующих словах той молитвы, которая читается им

в алтаре во время Херувимской песни: **«Сподоби принесенным Тебе быти мною, грешным и недостойным рабом Твоим даром сим: Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со безначальным Твоим Отцом, и Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь»**.

Конец.